

Глава 1

Шансов нет. Их не было с самого начала. Это я поняла отчётливо, как только увидела особняк, укрывшийся в саду за железными прутьями забора. Нервно сглотнула, потянувшись к кнопке домофона. Камера на гибкой ножке, прикреплённая как раз над ним, плавно повернулась в мою сторону.

Что я делаю? Зачем? Разве человек, живущий в таком месте, наймёт вчерашнюю студентку секретарём? Да у него наверняка даже дворник не ездит на общественном транспорте, а летает на своём мобиле. Только вот мне нужны эти деньги и, если вспомнить требования в объявлении, я ему подхожу. По всем пунктам, не считая «опыт работы с телепортографом обязателен». Но неужели я не смогу научиться? Здесь хотя бы не требует нереального: двадцатипятилетнюю красавицу с тридцатилетним стажем и взрослыми детьми.

Я что, получается, зря потратила на дорогу полтора часа? Ну уж нет. Да я ведь ничего и не теряю. Нужно хотя бы попытаться, а уже потом устраиваться в офис бумажки перебирать. Глубоко вдохнула, и нажала кнопку.

— По какому вопросу? — проскрежетал металлический голос.

— На вакансию секретаря.

Скривилась. Голос дрогнул, и произнесла я это как-то слишком пискляво. Наверное, сказалось волнение.

Молчание, последовавшее за этим, показалось мне мучительно долгим. А презрительный взгляд того, кто сидел по другую сторону камеры я, кажется, ощущала кожей, вспыхнувшей от стыда.

Вздрогнула, услышав неожиданно:

— Проходите.

И поспешила шагнуть в приветливо распахнувшуюся калитку. Каменная дорожка вилась змеей, огибая пышные клумбы с диковинными растениями. У одной я даже на миг остановилась, чтобы понюхать невероятно красивые голубые с жёлтой сердцевинкой цветы, склонилась, но ничего не ощутила. Цветок, подобно светской львице, был красив лишь внешне.

Быстро взбежала по мраморным ступенькам, ощущая, как с каждым шагом сердце бьётся всё быстрее. Растерянно замерла у огромной двустворчатой двери. Здесь не было ни звонка, ни молотка, чтобы известить о себе.

Пожала плечами. Что ж, воспользуюсь старым проверенным способом — кулаком. Но только успела поднять руку, как одна из створок открылась, являя мне мужчину во фраке с зализанными волосами. Дворецкий, поняла я, с удивлением отмечая, что в его взгляде нет и капли презрения или снисходительности. Вместо этого он услужливо отступил, пропуская меня в просторный холл.

— Как вас представить, мисс?

И голос такой учтивый. Персоналу дорогих бутиков и ресторанов стоило бы поучиться вежливости у него. Помню, как-то с подругой по глупости зашли в один, завлечённые табличкой «Распродажа». Но продавщица окатила нас таким ледяным презрением, что тут же захотелось принять душ и посоветовать ей чаще улыбаться. Глядишь и люди, то есть покупатели потянутся.

— Селена Дорст. — И поспешила добавить: — Я на место секретаря.

Огляделась воровато, вытирая вспотевшие от волнения руки о платье и ощущая себя словно в музее. Никогда прежде не бывала в таких домах. Дорогой паркет, ковёр, на который страшно ступить в уличной обуви, тяжёлые бархатные шторы. Огромные вазы с цветами в основании лестницы. И всё блестит, сияет чистотой позолота и хрусталь.

И чем больше проходило времени, тем яснее я осознавала, что чужая здесь. Глупая жалкая девчонка, решившая рискнуть. Даже моё самое лучшее строгое платье выглядело в этом доме жалкой тряпкой.

Мне всё равно не получить это место, подумала с горечью, готовая сбежать. Бронзовая, начищенная до блеска, дверная ручка блеснула, словно подзывая к себе. И я почти решилась, почти шагнула к ней, когда за спиной раздалось:

— Следуйте за мной, мисс.

Что ж, сбежать ещё успею. Я покорно пошла за ним мимо лестницы в один из коридоров, со стен которого на меня строго взирали почившие родственники потенциального начальника. Во всяком случае, если судить по их старомодным нарядам.

Но далеко идти не пришлось: дворецкий остановился у ближайшей двери, отворил её, придерживая и выжидающе глядя на меня. И от осознания того, что там, за этой дверью, сейчас всё решится, стало нестерпимо страшно. До дрожи в коленях и ватных ног. Но я каким-то чудом смогла сделать шаг, а потом ещё один и поравнялась с ним.

— Удачи, — шепнул он почти ласково, с сочувствием.

Я удивлённо огляделась — в комнате никого не было. Только стол с компьютером, множество одинаковых чёрных телефонов рядом, встроенные шкафы и несколько кресел.

— Проходите дальше, мисс, — раздалось сзади.

Вздрогнула.

Ну конечно! Это, наверное, моё будущее в лучшем случае место работы — приёмная. А начальник сидит дальше.

У двери я на миг остановилась, собирая всю смелость и решимость, что у меня была. Но стоило войти, и она тут же улетучилась. Кабинет оказался не больше приёмной. Хотя в таком доме наверняка нет недостатка в больших комнатах. И мой будущий начальник, хмурый брюнет, сидящий в кресле с высокой спинкой, оказался слишком близко, хотя я всё ещё стояла у двери. Взгляд его светлых глаз, казалось, пригвоздил меня к ней, словно бабочку.

Одна его бровь недоумённо взметнулась вверх, словно на мне было написано: «Опыта нет, гнать не разговаривая». И всё же он дал мне шанс. Пригласил жестом в кресло напротив.

А я только сейчас с удивлением осознала, что никого не встретила ни в холле, ни в приёмной. Неужели нет больше кандидаток? Или, что вероятнее, он уже нашёл секретаря? Но почему тогда не прогнал меня?

— Итак, мисс Дорст.

Он опустил взгляд в планшет. И я не сомневалась, знала: там моё резюме. До ужаса короткое и жалкое, как я сама, испуганно замершая на краю огромного кресла. Казалось, не только хозяин, но и сам кабинет действовал на меня гнетуще. И только странное чучело ящерицы, явно не вписывающееся в обстановку, немного разряжало напряжённую атмосферу.

— Значит, опыта у вас нет.

Слова эти падали камнями, заставляя меня легонько вздрогнуть.

— Нет, — выдохнула тихо, глядя на ковёр. — Но я быстро учусь.

— Что ещё вы делаете быстро?

В его голосе мне почудилась усмешка. И я решилась взглянуть, чтобы наткнуться на пристальный взгляд голубых и холодных, как льдинки, глаз. Но сидеть и дальше, разглядывая ковёр и комкая юбку в дрожащих пальцах, было слишком глупо. Я всё-таки

собиралась стать его секретарём, а не на свидание пришла.

И всё же я ничего не могла поделать со своим страхом. Почему я вообще прохожу собеседование сразу с начальником? И где мой чай с валерьянкой?

— Ещё я была старостой в Академии, — ответила невпопад.

М-да. Молодец! Что тут скажешь? Нашла чем впечатлить.

Ответом мне была тишина, в которой и тиканье старых механических часов, и собственное дыхание казались мне оглушительно громкими. Его тонкие изящные пальцы выстукивали смутно знакомый мотив по блестящей поверхности стола, а массивный серебряный перстень с чёрным, словно сама ночь, камнем притягивал взгляд. И я отчётливо поняла — везение закончилось, иссякло уже на ступеньках, когда дворецкий вместо того, чтобы прогнать впустил меня.

— К сожалению, вашего... кхм... опыта недостаточно для этой должности.

Чего и следовало ожидать.

Я была готова уйти, но взгляд упал на странное чучело. Раз уже ему здесь нашлось место, может, и мне найдётся? Что сложно в работе с документами, ответах на звонки и поднесении чая? Неужели работа секретаря так сложна, а я выгляжу такой никчёмной, что не заслуживаю даже крохотного шанса?

Нет, я должна попытаться, бороться за этот сказочный шанс и зарплату.

— Но... — Я облизнула пересохшие от волнения губы и тут же об этом пожалела, краснея под пристальным насмешливым взглядом. — Может быть, вы могли бы дать мне шанс?

Один единственный крохотный шанс. Он же всё равно, судя по пустой приёмной, никого пока не нашёл. А уж я ухвачусь за него руками и ногами, вцеплюсь зубами не хуже бульдога.

Не думая, что делаю, я подалась немного вперёд, с надеждой заглядывая в его глаза и как можно милее хлопая ресницами. Но уж точно не для того, чтобы он тут же устоялся в моё скромное декольте. Вспыхнула смущённо и резко выпрямилась.

А если он предложит переспать? На всё ли я готова ради денег?

Я тут же отогнала эту глупую мысль. Он не похож на мужчину, которому не достаёт женского внимания и ласки. Слишком молод и красив, слишком богат и самоуверен. Он ещё наверняка и нос воротит, выбирая.

— Какой, к примеру?

Я робко взглянула на него, готовая предложить испытательный срок, и замерла, наткнувшись на насмешливый взгляд. Это стало последней каплей. Выставляя себя на посмеище я не собираюсь! Подскочила, неловко взмахнув рукой, то ли желая ткнуть в него ею и возмутиться, то ли просто так, но чучело задела, и оно камнем полетело вниз.

Ему бы ничего не было. Это же чучело, а не хрустальная ваза. Но я всё равно испугалась, нагнулась, перехватывая в сантиметре от ковра.

— П-простите. Я всегда такая неук...

Попыталась улыбнуться, несмотря на весь холод и снисхождение, которые он выпил на меня за эти жалкие полчаса. Но стоило нашим взглядам встретиться, как остаток фразы рыбьей костью застрял в горле. Он смотрел так странно. Удивлённо, недоверчиво и, кажется, даже радостно, словно всю жизнь только этого и ждал. И этот взгляд пугал меня больше предыдущего.

Сумасшедший, поняла я. И когда он медленно поднялся, попятилась не думая. Так, наверное, кролик пытается сбежать от удава, отвести взгляд от гипнотизирующих глаз. Не знаю как кролик, но я так просто сдаваться не собиралась, рванула к выходу, не думая от чего спасаюсь. Это было сильнее меня. Это был зов крови, велящий спастись.

И злое:

— Стоять!!!

Несущееся мне в спину, лишь подтвердило опасения. Но остановить меня сейчас могла лишь стена. Ну или тёмный омут портала, открывшийся прямо у меня под носом, когда до заветного выхода оставалось совсем немного.

Попалась, поняла с ужасом, глядя в плещущиеся ледяной злостью глаза. Сердце билось оглушающе громко и быстро.

— Никогда. Не. Смей. Так. Делать, — прорычал он, чеканя слова.

Грубо схватил за руку, втягивая в портал. И я опять оказалась в кабинете. Только теперь сидела не напротив, а прямо перед ним на столе, и носок моей туфли почти касался его кресла, а второй — ноги. А раскрытая папка неприятно врезалась в ногу, грозясь порвать последние колготки. Наверное, он открыл портал там же, где стоял, потому так и вышло. Только вот меня это не устраивало, и я молча попыталась слезть, замерла, когда он подался вперёд, протянул руку и... отобрал чучело. И тут только я поняла, что убежала вместе с ним. Выдохнула облегчённо. Так вот почему он так кричал. Всё вставало на свои места. Почти. Хотя я бы на его месте скорее обрадовалось, что кто-то наконец-то покусился на это. Да ещё бы и доплатила.

Но почему он не позволяет мне уйти? Собрала всю силу воли в кулак, и посмотрела на него.

— Ну я пой... — начало робко и осеклась, когда он пророни глухо:

— Это всё меняет. — Потянулся к телефону в опасной близости от моего бедра. — Джей, зайди. — Потом перевёл взгляд на меня. — Со стола тебе лучше слезть. Хотя моей невесте я могу позволить многое.

Я медленно сползала, когда услышала про невесту. Удивлённо глянула на него. Это что за шуточки? Покачнулась. Да так и свалилась ему на колени, уткнулась носом в плечо, вдыхая приятный горьковатый аромат одеколона. Лицо опалил жар стыда. А раздавшееся вскоре деликатное покашливание, быстро привело меня в чувство, как и незнакомый мужской голос, обронивший:

— Я зайду попозже.

Попыталась встать, но рука соскользнула с его ноги.

Ой!

— Останься, мы уже закончили. — Он довольно грубо сгрёб пунцовую меня со своих колен и поставил на ноги рядом. — Мне некогда. Это мой новый секретарь и невеста. Объяснишь ей всё.

И шагнул в мгновенно открывшийся портал.

Я проводила его ошарашенным взглядом. Вот это сила! А у меня до сих пор плохо получается. И только потом поняла, что он сказал. Невеста? Я?! Тихо хихикнула, переводя взгляд на прилизанного блондина, застывшего у двери. Он усмехнулся в ответ. Да так понимающе, словно точно знал, как именно я заслужила эти две сомнительные должности. Я непроизвольно сжала руки в кулаки и выбежала из кабинета прежде, чем он успел что-то сказать.

Я согласия не давала. Ни на брак, ни на работу здесь.

Но уйти не получилось. И вовсе не потому, что за мной кинулся блондин или остановила охрана. Нет. Я просто не могла выйти. Как бы глупо это не звучало. Тыкалась, словно новорождённый глупый котёнок, но плотная стена воздуха отталкивала раз за разом. Я испробовала всё: давила медленно и упорно, била с размаху, даже пыталась изобразить равнодушие, а потом резко кидалась вперёд, словно нечто, не пускающее меня, было живым. Но ничего не выходило.

Да что же это такое! Сюда же я нормально вошла.

Самое обидное — на меня не обращали внимания. Ни служанка в чёрном форменное платье и переднике, так быстро пересёкшая холл, что я даже не успела рта раскрыть. Ни странный господин, смеривший меня неприязненным взглядом и спокойно шагнувший внутрь. Ни дворецкий, что совсем недавно открывший мне дверь, а теперь обращающийся к гостю.

А мне хотелось плакать. Да что там, реветь. Что я и собиралась делать, сидя прямо на полу, на коврик у двери словно собачка. Так что блондин — имя которого сразу же вылетело из моей пустой головы — появился вовремя, хоть мог бы и раньше. Он ни чем не выказал удивления, словно подобное здесь происходило постоянно, и это дало мне надежду.

— Ты что, про защитный контур ничего не слышала? — обронил он насмешливо, подавая руку и закрывая дверь.

— Почему это? — буркнула зло, игнорируя помощь.

Чуда не произошло, и выпускать меня, судя по всему, не собиралась. А про контур этот, чтоб его Тьма побрала, каждый первокурсник знает. Ну из тех, конечно, кто не спал на лекциях. Я не спала и потому помнила, что он защищает дом от людей, животных, нежити и магических атак. Да от всего, на что хватит энергии и заклинаний, вложенных магом. Его можно было настроить по-разному. К примеру, так чтобы он никогда не впускал или не выпускал. Или чтобы делал этот только с определёнными людьми, или группами.

А в моём случае, наверное, всё дело было в ящерице. На ней, как и на всём здесь, должно было лежать охранное заклинание, активирующее контур. Я вздохнула, готовясь к долгому и нудному снятию защиты. Хорошо, если полицию не вызовут. Хотя я же теперь здесь не чужой человек.

— Это всё из-за чучела, да?

Я попыталась встать изящно, как и полагается леди, но вышло не очень, как обычно.

— Что? — Он удивлённо глянул на меня, словно я сказала что-то ужасно глупое. — Нет, контур настроен на всех членов семьи и на невесту тоже. Милорд просто отдал приказ.

Какой он не сказал, но я итак поняла. М-да, предусмотрительный у меня жених.

Блондин не стал меня дожидаться и уже почти скрылся в коридоре. Я поспешила его догнать. Вот и зачем строил из себя джентльмена? Как руку подать, так он готов, а подождать пока леди встанет с пола и отряхнётся, не желает. Хотя, судя по сереге в ухе и подведённым глазам, он привык, чтобы руку подавали ему. Наверное. Интересно, а он порталы строить не умеет или они просто не всем тут разрешены?

— А с чего он взял, что я его неве...

— На руку посмотри, — посоветовал он, не поворачивая головы и добавил: — На правую.

Ну я и посмотрела, даже ногтем поскребла, но странная чёрная татуировка, опоясывающая запястье, не поддавалась. А в ритуальной символике я несильна. Однако несколько «завитушек» узнала, и они подозрительно походили на обручальные. Только...

— А чего она мрачная такая? Чёрная?

— А что ты хотела от Тёмного лорда?

Я скривилась. В наш просвещённый век только дураки да полные невежды верили, будто магию можно поделить по цвету, который проявлялся лишь внешне. Ну и ещё в цвете традиционной одежды и так по мелочам. Но это никак не сказывалось на самом колдовстве. Тёмный маг мог легко стать целителем, а Светлый — некромантом. Хотя обоим бы это далось нелегко.

И всё-таки произошедшее никак не укладывалось у меня в голове. Ещё сегодня утром я

даже не надеялась получить это место, а теперь не только получила его, но ещё и сомнительный бонус под названием «помолвка». И жених сбежал подозрительно быстро.

И всё же кое-что не давало мне покоя.

— Но как он...

— Ящерица.

— Что?

Он вздохнул, глянул на меня быстро и объяснил с явной неохотой:

— Ты трогала чу... семейную реликвию. Она вас и обручила.

Растерянно моргнула. Слышала я, конечно, про странные и даже страшные ритуалы Тёмных. Но чтобы ящерица. Не смогла сдержать нервный смешок, представляя, как рассказываю внукам историю моего с их дедом знакомства.

— А обручило нас чучело. Страшно и облезлое.

М-да. Звучит не очень романтично.

— Но как?

Ну правда, интересно же. На лекциях о таком не рассказывают.

Некоторое время он молча шёл, и лишь когда я решила, что не дождусь ответа, обронил неохотно:

— Что ты знаешь о Великих родах?

Я презрительно фыркнула: никогда не любила пафос.

— А что?

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — отозвался он устало.

И правда. Чего это я?

— Что к ним принадлежат самые пафосные, надменные и скучные люди нашей страны. Предки которых, вместе с пра-пра-пра и ещё десяток раз «пра» дедом нынешнего императора основали империю и благодаря этому входят в состав Чрезвычайного Магического Совета.

— Не густо, — хмыкнул он, ни опровергая, ни отрицая сказанное. — А то, что они долгое время очень... м-м-м... тщательно подходили к выбору партнёра, знала?

— Что-то слышала.

Разговор навевал скуку. Что мне за дело до Высших? Хотя род моего начальника — женихом его называть язык не поворачивался — наверняка принадлежал к ним.

— А что у них теперь из-за этого есть определённые проблемы?

Задумалась. Кажется, что-то такое было в одной из газет. Отец одной высокородной стер... невесты хотел подать в суд на жениха, отменившего свадьбу. Но его оправдали, и причиной было как раз что-то подобное, магическое. Внизу ещё шло интервью с одним из жрецов храма, который долго и нудно объяснял, почему так произошло. Хотя можно было выразиться короче — их магии отвергли друг друга. Такое случается, иногда.

— ...так что родить наследника нашему лорду может не каждая. А ящерица помогает выявить нужную кандидатуру без обращения к жрецу. Скоро должен был проходить Отбор, вот милорд и достал его.

— Достал?

Значит, это не просто чучело — артефакт. Видимо, маг, которому они его заказали, был

на них за что-то зол и отомстил таким оригинальным способом.

— Из сейфа.

Прозвучало это довольно грубо, но я не обиделась. В сравнении с начальством он был просто душка.

Но что же получается, он чучело в сейфе хранит? Представляю лица грабителей, которые вскрыли его, в надежде поживиться, а там... чучело. Да ещё такое страшное. Наверное, они бы так и простояли у сейфа до прихода охраны, не веря своим глазам.

Так, может, у него потому невесты и нет? Ходил, наверное, бедный везде с этим чучелом, кандидаток распугивал. Во всяком случае, я бы точно убежала, если бы увидела его, идущего ко мне с этим. Нет, когда-то, в древние времена, когда мои предки ещё жили в пещере, она наверняка бегала очень живо и выглядела прилично. Но не сейчас.

Но ладно. Это уже их, семейные проблемы. А у меня была ещё одна, куда важнее — я забыла имя начальства.

— Как его зовут хоть?

— А ты что, не знала к кому на работу устраиваться идёшь?

На этот раз меня даже удостоили взгляда. Слегка удивлённого, но совсем не пренебрежительного.

— Э-э-э. Ну я просто не в одно место сегодня ходила.

А ещё я плохо запоминаю имена. Особенно такие длинные. И зачем нужно было его полностью в объявлении писать? Да я и не надеялась это место получить, потому запомнить не стала. Только фамилию записала.

— Александр Леон Орвуд-Чейз, — прочеканил без запинки он. — Пятый Тёмный лорд Империи. Первый...

— Хватит. — Я вскинула руку. С его родословной могу и по портретам ознакомиться. Вон их сколько развешано на стенах. — Я и этого никогда не запомню. Неужели все его так зовут?

— Нет. — Он пожал плечами. — Достаточно простого милорд.

— А зачем тогда ты мне это всё сейчас перечислял?

Блондин усмехнулся, глядя на меня.

— Как это зачем? Чтобы ты знала, как называть его в порыве страсти.

Поглядите-ка, у кого-то прорезалось чувство юмора! Только вот до порывов страсти доходить совсем не хотелось. Нет, лорд был красив и сложен неплохо, насколько я успела разглядеть и... пощупать. Но... я замуж не хочу. Во всяком случае, не так. Правда от части его денег не отказалась бы. В качестве компенсации, так сказать.

А имена и, правда, стоит запомнить: пока буду перечислять их вместе с регалиями, он если не уснёт, то перехочет. Надеюсь.

— Даже не думай!

Я хмуро подняла взгляд. Блондин остановился и смотрел так, словно я пыталась отодрать одну из картин и при этом повредила стену.

— Ты что, умеешь читать мысли?

А мне для полного счастья только телепата и не хватало!

— Нет. У тебя и так всё на лице вот такими буквами написано.

Улыбнулся он и развёл руки на метр, не меньше.

— Эй! У меня не такое больше лицо! — возмутилась притворно.

— Ну хорошо, вот такими, — согласился он, уменьшив расстояние раза в три.

И это было одной из моих главных проблем. Как можно что-то скрыть, когда твои мысли так легко видны?

— Прошу.

Мы как раз дошли обратно до приёмной, и он галантно или из опасения, что опять сбегу, придержал дверь, и я покорно вошла внутрь. Одно радовало — работу я всё-таки получила. Милорд Орвуд оказался очень практичным Тёмным лордом.

— Да не расстраивайся ты так. Потом сможешь писать в резюме, что работала на лорда Орвуда. Тебя с руками оторвут.

— А что, думаешь, он меня всё-таки отпустит? — спросила с надеждой, останавливаясь.

Он смутился, и я с запозданием поняла: это просто была неудачная шутка.

— Нет. Не думаю. Он слишком давно тебя искал. — Но, заметив мой удивлённый взгляд, добавил поспешно: — В смысле не тебя конкретно, а ту, что сможет родить ему ребёнка.

Вздыхнула. В принципе, расстраиваться было глупо. Такого жениха отхватила! И всё же...

— Слушай...

— Джей, — подсказал он.

— Джей, — послушно повторила я, смутившись. — А эта штука не могла ошибиться?

Передёрнула плечами, вспоминая ящерицу. На такую глянешь и как-то сразу верится, что их род очень древний. И угораздило же меня её задеть.

— Уверяю тебя. Её трогало множество рук в надежде стать хозяйками этого дома, но обручальным рисунком она наградила лишь тебя.

Заклеймила, поправила я мысленно.

Глава 2

Оказалось, что лорда Орвуда я всё-таки обманула — училась я не так уж и быстро. И вроде бы, что сложно в том, чтобы запомнить, зачем нужны эти, Тьма их побери, десять телефонов? Но Джей повторял уже, наверное, пятый раз и был на удивление спокоен.

— ...этот для мэра. Этот — офисный. — Он меланхолично тыкал наманикюренным пальцем в одинаковые чёрные телефоны с единственной круглой кнопкой внизу. — Этот...

— Подожди. Я запуталась.

Кажется, я безнадёжна. И зачем ему столько?

Я сидела за столом в приёмной и послушно переводила взгляд следом за его пальцем, с ужасом понимая: не могу запомнить десяток имён. Десять! Это же ничтожно мало. Да я одних формул для зачёта за одну ночь учила больше. А составов зелий, которые требовалось готовить по памяти, итого больше. И ведь помнила же, а тут...

— Да там ничего сложно. Звонить будут тебе. Ты главное запомни — соединять со всеми, кроме матери, а с главой Гильдии особенно. Даже если милорд занят.

Кроме матери?

Я недоверчиво поглядела на него. Интересные, должно быть, у моего жениха отношения с матерью, если он для неё в приёмной отдельный телефон установил, но при этом соединять не велел. Нет, он точно ненормальный.

— Но... зачем тогда ей отдельный телефон?

— Увидишь, поймёшь, — хмыкнул он.

А я удивительно чётко представила себе миссис Совершенство с идеальной стрижкой и фигурой, затянутой в элегантный костюм. И даже голос услышала, сладкий до такой степени, что зубы сводит и может вызвать диабет после получаса общения. Но голос этот не терпел бы возражений, а взгляд должен быть непременно цепким и колючим, таким, чтобы хотелось тут же убежать, скрыться хоть бы даже в чужом склепе.

И знакомиться с ней как-то резко расхотелось. Впрочем, это всего лишь мои фантазии. Реальность может оказаться куда ужаснее. Каковой она и являлась, ведь кроме телефонов в моей власти находились несколько шкафов, в которые нужно было раскладывать папки. И кроме этого существовали дела, именуемые «прочими пустяками», хоть таковыми, а я была в этом уверена на все сто десять процентов, не являлись. Однако ничего больше Джей объяснять не пожелал.

— Сама разберёшься, там всё подписано. Остальное потом покажу, всё равно сразу не запомнишь.

Щёки ожог жар стыда. Но я промолчала, покорно проглатывая это во всех смыслах неприятное, но верное замечание. Прав был мистер Орвуд — я не гожусь на эту должность.

— Вот, можешь позвонить родным и друзьям, чтобы не волновались. Твои вещи конфис... забрали. На время. Здесь все номера, по которым ты звонила достаточно часто. Но телефон прослушивается, так что без глупостей.

Джей протянул мне жуткий розовый телефон, облепленный стразами. Взяла его осторожно двумя пальцами. Значит, мои вещи они забрали. А там ведь и паспорт, и деньги, и ключи. Так что сбегать смысла и возможности нет.

Что же касается глупостей...

Я с грустью посмотрела на Джея. Тут всё тоже не просто. Я знаю, что в нашей Империи против древней магии законы не действуют. Тем более, когда дело касается продолжения такого рода. И кому жаловаться? У меня нет таких знакомых, которые бы легко решали любые проблемы. Родные далеко, в другом городе. Как и единственная

подруга, с самого начала решившая вернуться на родину после окончания Академии. А в полиции даже слушать не будут. Да они мне ещё и пеньюар пособлазнительней подарят, и номер в отеле закажут, и привяжут, если потребуется. Потому что мой жених один из представителей Высших родов, и им придётся несладко, реши они сделать что-то негодное ему.

— Когда закончишь, отмени приглашения на Отбор. Шаблон должен быть на рабочем столе.

Он кивнул на компьютер.

— Отбор? — переспросила удивлённо, вбивая это слово в строку поиска.

Отбор. Отбор. Что-то знакомое. И где я это слышала? Не по визору ли?

— Что? Ты же не думала, что ящерица каждый день стоит на его столе?

Качнула головой. Надеюсь, что нет. Иначе я бы не ручалась за его психику. Видеть каждый день такое.

Бр-р-р.

— Меняй только имена и титулы. Адреса есть в записной книжке почты.

Нужная папка нашлась быстро. Я два раза щёлкнула по файлику «Список невест».

— Ого.

Умела бы, присвистнула. В списке было пятьдесят восемь кандидаток! Пятьдесят. Восемь. Куда ему столько? И где он нашёл такое количество подходящих невест? Ни за что не поверю, что среди них есть обычные девушки вроде меня.

— И это уже третий тур.

И недоверчиво перевела взгляд на Джея, стоящего у двери.

— Первые два были виртуальными. Там же есть и список, и результаты. Можешь посмотреть, если интересно, — разрешил он, уходя.

Непременно. Только сначала кое-что проверю. Щелчка не было и я, чисто из любопытства, подошла и потянула за ручку. Выглянула в образовавшуюся щель — в коридоре уже никого не было. Только... что толку сбегать, когда все вещи у них?

Поэтому так же спокойно закрыла дверь, и пошла к своему новому рабочему месту. Сейчас позвоню родным, напишу подруге и вперёд — отменять приглашения. Но... пятьдесят восемь невест! Хотела бы я посмотреть на этот Отбор.

Как будто мне было мало телефонов, так к ним добавились появляющиеся то тут, то там папки, ручки, скрепки и прочая мелочь. Я даже успела решить, что схожу с ума, когда рядом с тихим хлопком упала очередная, на этот раз сочно-зелёная. Озадаченно моргнула, наконец, понимая, что это порталы, сквозь которые кто-то приносит все эти вещи и забирает. Наверное, сотрудники его фирмы, которая, как я знала, располагалась в городе. А что, удобно, хоть и недёшево, и невероятно энергозатратно. Такое себе не каждый может позволить.

Время шло, я заполняла уже, кажется, двадцатое письмо и как раз повернулась, чтобы взять печенье, которое нашла тут же, в шкафу. Но вместо этого с удивлением и ужасом обнаруживая руку, жадно шарящую по столу. Крик — тонкий, пронзительный — сорвался с моих губ прежде, чем я смогла осознать увиденное. А следом послышался топот, дверь с грохотом распахнулась, и в приёмную ворвалась небольшая разномастная толпа возглавляемая, к счастью, Джеем. Из-за его плеча с любопытством выглядывала симпатичная служанка. За ней стоял хмурый мужчина в строгом чёрном костюме. И было в нём что-то такое странное, но что именно я осознать не успела — стало жутко стыдно.

И это я, отдавшая Академии семь последних лет своей жизни, не узнала портал! Стыд и

позор на мою ещё, к счастью, не седую голову. Хотя не так уж и часто я их видела во время учёбы: в стенах Академии и общежития ими имели право пользоваться только преподаватели. Да и не простое это дело. А когда меня ловил мистер Орвуд, его портал выглядел иначе. Это был чёрный омут, разрастающийся невероятно быстро в воздухе из одной точки. И он был видим, поэтому и появление из него кого-либо или чего-либо не пугало. Тут же рука возникала буквально из ничего. Она казалась отрезанной и словно парила в воздухе. Выглядело это жутко.

Но признаться, что испугалась именно этого, я не могла, поэтому смущённо улыбнулась и обронила виновато короткое:

— Мышь.

— Мышь? — переспросил Джей недоверчиво, а взгляд его был куда красноречивее любых слов.

Служанке субординация не позволила высказать своё удивление, а странного мужчины словно и не было.

— Не компьютерная случайно? — уточнил Джей, подходя ближе и протягивая руку с явным варварским намерением украсть печенье.

Но я промолчала. В конце концов, он мне помогал.

Служанка, лишившаяся защиты в виде его спины, смутилась и ушла. Так что мы остались вдвоём. И чтобы избежать ненужных и унижительных расспросов я поспешила сменить тему:

— А что это за странный мужчина был?

Удивительно, но я уже не помнила его внешности. Неужели проблемы с памятью начались?

— Охранник.

— А почему я...

— Не помнишь, как он выглядит?

Я растерянno кивнула.

— Ментальные чары, — пояснил Джей. — Их никто не видит. Не должен видеть, в идеале. А если они всё-таки, как сейчас, показываются, то потом ты всё равно не можешь их описать. — Он заглянул в экран. — О, а ты неплохо справляешься. Никто не звонил?

Я зябко повела плечами. Как-то жутко было это осознавать, что такое возможно. Это ведь почти то же самое, что невидимость, о которой грезит уже не одно поколение магов.

— А это зачем? — Он ткнул пальцем в жёлтый стикер, наклеенный на один из телефонов. — Ма-ть. Не сое-ди-ня-ть, — прочитал по слогам. — Складно.

— Ага, а ещё удобно.

— Давай, я тебе и другие подпишу, — предложил он неожиданно.

И я быстро, пока Джей не передумал, вручаю ему стикеры и ручку.

Когда же он ушёл, мне показалось, что между нами протянулась тонкая ниточка, способная окрепнуть и обратиться если не дружбой, то чем-то очень похожим.

Занятая делом я не замечала, как летит время. И всё же это было ужасно. Казалось, список никогда не кончится. А от нескончаемого: «Дорогие мистер и миссис такие-то. С прискорбием сообщаем Вам, что Ваша дочь, леди такая-то, к нашему огромному сожалению, не может...» меня уже тошнило. Кажется, я уже знала весь текст наизусть.

Хуже этого из принтера бумажной змеей выползал список дел, которые я должна была сделать помимо этого. Количество папок и стопок, требующих сортировки, росло. Телефоны пиликали. Но, к счастью, соединять всё равно было не с кем, и я с чистой совестью их игнорировала. А на руки, появляющиеся из порталов, уже не обращала внимания, только возмущённо охнула, когда очередная рука нагло забрала последнее печенье.

— Девушкам сладкое вредно, — назидательно прозвучало из портала смутно знакомым голосом. Да и перстень с чёрным камнем, надетый на безымянный палец, я, кажется, уже где-то видела.

Но какой нахал! Я итак не ела весь день, довольствуясь чаем и сладостями. А мне тут ещё нотации вздумали читать! Это стало последней каплей. Я, не думая, вцепилась в рукав наглеца, нырнула в закрывающийся портал, и с удивлением обнаружила, что это... мой жених. Печенье он быстро забрал другой рукой и невозмутимо закинул в рот.

— Кхм.

Повернула голову, испуганно округлив глаза. Mamочки! Да у него совещание.

Стол казался белой лентой, уходящий до самого конца огромного кабинета, и весь был занят людьми. Разного возраста и обоих полов, одетых так разнообразно, что сразу стало ясно — дресс-кода здесь нет. Но смотрели они одинаково удивлённо на меня... нас.

— Здрасти.

Я смущённо потупилась, успев заметить огромные окна с высившимися за ними небоскрёбами и пальмы в кадках по углам.

— Хм. — Он тряхнул рукой, пытаясь скинуть меня, словно муху. — Что ж, так даже лучше. Позвольте представить вам мою невесту.

Ответом послужил неслаженный хор голосов:

— Ох.

— Кхм.

— Поздравляю.

Судя по интонации, они были больше озадачены, чем рады за начальника. Впрочем, он и сам даже не пытался казаться счастливым. И вместо улыбки подчинённым обратился недовольно ко мне:

— Дорогая, а тебе разве не нужно обратно?

Ещё как!

И только тут я поняла, что всё ещё держу его за руку. Отпустила, и меня тут же всосало обратно. Тряхнула головой, оказавшись вновь в приёмной. Ну и денёк. Вдохнула, глядя на наполовину заполненное письмо и продолжила.

«Дорогие мистер и миссис....»

Но время шло, хоть иногда мне и казалось, что оно делает получасовые остановки, замирая на одной цифре. И всё же, когда я в очередной раз покосилась в угол экрана, то оказалось, что до конца рабочего дня остались какие-то полчаса. А мне хотелось лишь одного — лечь и не вставать. Желательно в тёмной комнате и абсолютной тишине. И я бы, наверное, так и сделала прямо здесь, если бы мой жених и начальник в одном лице неожиданно не вернулся в кабинет. И что ему стоило прийти позже?

Одно радовало: с письмами я закончила, нажала очередной раз «отправить» и облегчённо выдохнула. Но не успела расслабиться — зазвонил один из телефонов. Испуганно глянула на него. Стикер с надписью «Мать. Не соединять» слетел и лежал между ним и другим, молчавшим. А моя интуиция, как обычно, впала в спячку.

С другой стороны, что плохого может случиться, если это и, правда, она? А если не она,

то и подавно. А! Будь что будет! Я ткнула в кнопку соединения. Прислушалась. Тишина. Но не успела обрадоваться, как раздался рёв, подтвердивший мои худшие опасения:

— Селена! Зайди ко мне!

Хм. Надо же, а имя запомнил.

На подрагивающих ногах я поднялась и максимально медленно направилась к двери, давая ему время успокоиться. Не убьёт же он мать своих будущих детей?

Постучала и вошла, хоть ответа и не последовало. Александр стоял спиной ко мне, глядя в окно. Но, судя по его напряжённой спине, сдерживал себя с трудом.

— Сегодня вечером приезжает моя мама, — обронил глухо.

Прозвучало так, словно началась война или он разорился. А тут всего лишь его мама приезжает. Подумаешь. И вообще, это я должна волноваться. Переживать. Грызть ногти. Ему что?

— Постарайся подобрать наряд поскромнее.

Я удивлённо округлила глаза. Это он что, на моё платье намекает? Так оно очень даже скромное — чёрное, до колен и с очень маленьким вырезом. Только...

— Боюсь, что у меня не такой уж большой выбор.

Александр всё-таки обернулся, глянул удивлённо и так устало, что мне даже стало немного стыдно.

— У меня нет вещей, только это платье.

Он окинул меня долгим пристальным взглядом, в этот раз задержавшись на ногах. Вдохнул.

— В твоей комнате есть всё необходимое.

И отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Вот как. Интересно. Я тихо вышла, осторожно прикрывая дверь. Глянула на часы. До конца рабочего дня оставались какие-то жалкие пять минут. Думаю, ничего страшного не случится, если уйду сейчас. Только дверь, видимо, была другого мнения: как я не старалась, так и не смогла её открыть. Да что же это такое?!

Вдохнула, и обречённо поплелась обратно в кабинет. Александр так и стоял у окна.

— Что на этот раз?

У него что, глаза на спине?

— Меня дверь не выпускает, — призналась смущённо.

— Ах это. Ладно, сегодня я тебя отпущу, но на будущее запомни — пока не исполнишь все дела, не выйдешь.

У меня аж глаз задёргался, стоило вспомнить список. Он издевается? Нужно срочно увольняться.

— А как же тогда...

— Я же говорил, у тебя мало опыта. А у меня много гостевых спален.

Вот как значит. Так мне нужно было радоваться, что он не хотел меня брать. Нет, деньги, конечно, хорошие. Но не настолько, чтобы ради них жить на работе, пусть она и находится в таком классном месте.

Покои, в которые меня проводила ждущая в коридоре служанка, впечатляли и состояли из четырёх комнат: прихожей, гардеробной, ванной и спальни. Потрясённая я обошла

всё. Понюхала шампуни и крема в ванной. Пощупала платье, отчаянно борясь с желанием сбросить туфли, пройтись босиком по высокому ворсу ковра и упасть на кровать, раскинув руки. С опаской покосилась на балконную дверь. Выпустит? Или?.. Шагнула, но ничего не произошло.

Неужели он отменил указание? Протянула руку, проверяя, и тут же отдернула, наткнувшись на барьер. По воздуху побежали голубые искры магической защиты. Вдохнула и оперлась на перила, подставила лицо уходящему солнцу. Внизу шумел фонтан. И убегали, петляя, каменные дорожки лабиринта. Интересно, смогла бы я его пройти?

И все же... Как-то не верилось, что я теперь буду тут жить. Казалось, я попала в сказку. Хотя и знала, что должна заплатить за это ребёнком. Но и осознание этого, отдающее горечью, не смогло полностью перекрыть ту радость и тепло, что разливалось внутри от одного взгляда на эту красоту. Впрочем, сдаваться так просто я не собиралась.

— Нам лучше поторопиться, мисс. Миледи не любит, когда опаздывают.

Вдохнула, вспоминая о покорно ждущей меня в комнате служанке. Точно. И как я могла забыть? Нужно же ещё как-то выбрать платье.

— Примите пока ванну, а я подберу наряд, — посоветовала она после того как я, наверное, минут десять просто озадаченно глядела на бесконечные ряды плечиков в гардеробной.

Ванна? Было бы неплохо. Главное — не уснуть. Но выполнить это оказалось не так просто. Служанка позвала меня, когда вода уже стала остывать, заглянула с нижним бельём в руках. Ужасно кружевным и вызывающим. А мне хотелось лишь одного: завернуться в одеяло, свив кокон подобно гусенице, и спать. Вместо этого пришлось терпеливо ждать пока она сделает мне причёску, затягивая волосы так туго, и казалось, что разглаживаются небольшие морщинки у глаз. Потом накрасила, хотя это я могла сделать и сама, если бы хотела. Но мне было всё равно. Я даже на платье не обратила внимания, автоматически подчиняясь указаниям. Поднимала руки, поворачивалась. Очнулась уже в коридоре, когда служанка остановилась у одной из дверей, открыла, шепнув с улыбкой:

— Удачи.

Я попыталась улыбнуться в ответ. От удачи точно не откажусь. Заверните с собой пару килограмм, пожалуйста.

Но стоило войти и сонливость как ветром сдуло. В огромной, залитой розовым светом заходящего солнца, комнате за слишком большим для троих человек столом сидел он — мой начальник, жених и кошмар в одном лице. И, судя по взгляду, которым меня наградили, ждали меня давно.

— А это, стало быть, и есть твоя невеста, дорогой, — прошептала женщина, сидящая по правую руку от него.

Я быстро глянула на неё, отмечая про себя, что угадала. Его мать казалось идеальной во всём, начиная от причёски и заканчивая, я уверена, кончиками туфель, которые сейчас были не видны из-за стола. И голос сладкий, как мёд. Только во взгляде нет холода или недовольства. То ли мой внешний вид её устроил, то ли им так была нужна невеста, что уже и не важно, как она выглядит.

— Леди Джейн Элизабет Орвуд, моя мать. — Кивнул он в её сторону, произнося это с максимальным безразличием. — Мисс Селена...

— Дорст, — поспешила подсказать я, но второго имени называть не стала.

К чему такая официальность?

— Дорст, — повторил он покорно. — Моя невеста.

И пленница, но об этом он, конечно, сказать забыл.

Интересно, а у неё не двойная фамилия. И вообще, я только сейчас поняла: это ведь странно, когда приезжает только мать, а не оба родителя. Хотя. Может быть, он просто слишком занят?

На не гнущихся ногах я прошла на своё место — по левую руку от него. Слуга, стоящий там же, отодвинул стул. А я с ужасом посмотрел на приборы, расправляя салфетку на коленях. И зачем столько? Разве одной ложки и вилки недостаточно? Как будто мало мне затянутых до боли волос, шпилек и платья, настолько узкого, что приходится не идти — красться, словно вор.

Когда передо мной поставили дымящуюся тарелку с супом, желудок, видевший за день только сладкое, отозвался тихим урчанием. Я решительно взяла ближайшую ложку. Всё равно перед женихом уже опозорилась с утра, а его матери пора узнать меня лучше. Но никто меня не одёрнул, и столовая наполнилась тихим звоном ложек.

— Думаю, платьё лучше заказать сейчас, чтобы успеть к выходным. Я звонила Луизе, и она завтра же снимет мерки.

Что?

К такому я была не готова. Закашлялась, подавившись супом. Александр услужливо, хоть и довольно грубо постучал по моей спине.

— Не думаю, что Бетси успеет к выходным. Да и у Селены завтра не будет свободного времени. Она ведь ещё и мой секретарь, если ты помнишь.

Не знаю, кто такая эта Бетси, но она мне уже нравится.

Я с интересом посмотрела на блюдо, сменившее суп. Не знаю, что это, но пахнет вкусно. Осторожно потрогала гарнир больше похожий на произведение искусства. Такое и есть жалко.

— И что? — не унималась миссис Орвуд. — Ты же можешь отпустить её на часок? Остальное я организую сама.

Я переборола страх и с надеждой посмотрела на Александра. Он усмехнулся.

— К чему эта спешка, мам? Я настроил контур, так что Селена не сбежит.

Я снова подавилась, напряглась, ожидая новой порции шлепков. Но на этот раз Александр был куда деликатнее. Если не считать только что сказанных слов. Нет, я люблю и ценю в людях честность, но... можно же было сказать это мягче.

— Ты... что? — Она резко повернула голову в его сторону. — И как это понимать? Девочке нужно сейчас больше отдыхать, набираться сил перед беременностью. Ты же знаешь, как этот контур выматывает. А если она лишится магии и...

Что? Какая ещё беременность? Я рожать не буду! То есть буду, конечно, но потом и не ему.

— Не думал, что ты веришь в эти глупые сказки, — поморщился он.

А я даже вилку отложила. Лишиться магии? Она же это не серьёзно?

Я знала, что такое возможно при неумелом составлении плетений. В итоге заклинание может просто вытянуть из человека всю силу. Но они же наверняка обращались к лучшему магу с лицензией, а не самоучке.

— Но ты же помнишь Эмилию фон Вер...

Он поморщился.

— Там было другое. Давай закроем тему, ты пугаешь Селену.

То, как быстро Александр оборвал мать, мне совсем не понравилось. Как и хмурая складка между бровей, ставшая, кажется, еще больше. А тёмные нити, змейками вившиеся над его руками вызывали нервную дрожь. Ведь это значило, что он на пределе.

Миссис Орвуд перевела взгляд на меня, виновато улыбнулась.

— Прости, милая, в этом и, правда, нет ничего опасного.

Я хмуро покосилась на неё. Успокаивало лишь одно — я нужна им для рождения ребёнка, значит, ничего плохого со мной случиться не должно.

— Я буду в кабинете.

Звук скользящих по паркету ножек больно резанул по ушам. Я поморщилась, но не успела и слова сказать, а он уже скрылся в портале. И чем его двери не устраивают?

Аппетит пропал. К тому же у меня был к нему один вопрос. Даже пожелание.

Я встала, отодвигая стул куда бережнее.

— Все было очень вкусно. Спасибо.

— Я передам Луи, он будет рад, — улыбнулась она в ответ. — Приятно было познакомиться.

— И мне.

Может, все не так уж плохо? Просто у меня все наоборот — ужасный жених и хорошая свекровь.

Только у двери поняла, что не знаю, куда идти. Обернулась.

— Третья дверь слева, — подсказала миссис Орвуд.

Я благодарность улыбнулась. Хотя, судя по её лукавому взгляду, она не правильно истолковала мой порыв.

Ну и пусть.

У нужной двери я немного постояла, собираясь с силами. Постучала и вошла, не дожидаясь ответа. Комната тонула в полумраке, только в камине плясали жёлтые языки электронного огня. Никогда не понимала этого. По-моему, с живым огнём ничто не сравнится.

— Что тебе нужно, Селена? Или мать подслала?

Его голос звучал глухо и устало, и мне стоило большого труда не уйти. Вместо этого я тихо прикрыла её и подошла, мягко ступая по ковру. Остановилась у кресла, глядя на его точенный профиль.

— У меня есть маленькая просьба.

— Напиши список.

Александр вздохнул, поднес стакан к губам и сделал большой глоток. Казалось, он пьёт жидкий огонь.

— Что?

Я удивленно заморгала. Какой ещё список?

— Напиши список того, что хочешь получить. Прости, но пока ты не можешь выходить сама.

Вздохнула. Ожидаемо. И с чего он взял, что мне хватит наглости на целый список? Или просто привык к таким девицам?

— Мне не нужен список. Только мой старый телефон.

На этот раз я удостоилась взгляда. Внимательного и слегка удивленного.

— Ну или любой другой. Попроще и без стразов взамен этого.

И показала розовую жуть, что мне вручил Джей. Александр вздрогнул.

— Хорошо. Это всё?

И отвернулся. Ему там что, кино показывают по какому-то секретному каналу?

— Конечно.

Ну, я бы ещё от свободы не отказалась. Но это уже из разряда невыполнимого. Пока.

Глава 3

Утро добрым не бывает. Особенно, если оно начинается так рано. За одеяло я цеплялась до последнего, не позволяя служанке — сегодня уже другой — отобрать его.

— Отдайте, мисс, или я позову миледи, — попросила она жалобно.

Подумаешь. Она как раз не против того, чтобы я больше отдыхала.

— Или милорда.

А вот этого не нужно. Я тут же широко распахнула глаза, отпуская одеяло. Послышался грохот.

Упс.

— Прости... те.

Села, выглядывая бедную девушку. Наверное, к слугам не обращаются на вы. Но я всегда считала, что уважение должно быть обоюдным.

— Ничего, мисс. Вы же не специально.

Она довольно проворно поднялась. Улыбнулась смущённо.

— Пока вы будете умываться, я подберу наряд. У вас будут какие-нибудь пожелания?

Открыла рот, желая возразить. Неужели я сама не в состоянии выбрать одежду? Но потом вспомнила гардеробную. Нет. Пусть лучше она, а то я на работу сегодня вообще не попаду.

В ванной из зеркала на меня посмотрело растрёпанное чудовище с тёмными кругами под глазами. М-да, леди из меня не получится, это точно. Я оглядела ряды баночек, заглянула в шкафчики, оценивая ассортимент. А он был неплохим. Что ж, недосып, посмотрим кто-то кого.

Спускалась я с бешено колотящимся сердцем. На этот раз одна. Служанка просто объяснила дорогу. Оказалось всё не так уж сложно. Прямо по коридору до главной лестницы, а там направо вторая дверь. И вроде бы бояться нечего, но и приятного мало.

Однако в столовой, к моему великому счастью, находилась одна миссис Орвуд. Свежая и сияющая, словно роза в капельках утренней росы. Казалось, для неё нет больше счастья, чем проснуться в такую рань. Хотя я бы на её месте раньше одиннадцати не вставала.

— Здравствуйте.

Воровато оглядела комнату. Конечно, было глупо ожидать, что Александр решил поиграть в прядки и сейчас стоит за шторой или сидит под столом, но я ничего не могла с собой поделать. И это не укрылось от будущей свекрови.

— Доброе утро, Лена. Ты ведь позволишь мне так тебя называть? — спросила она с улыбкой достойной королевы и, дождавшись моего кивка, продолжила: — Алекса нет. Он всегда встаёт ужасно рано и завтракает в кабинете.

Ну хоть что-то хорошее, значит, завтраки мне портить будет некому.

Единственная тарелка стояла на прежнем месте, как раз напротив неё, и мне ничего не оставалось, как сесть там.

— Но, думаю, теперь он изменит свою привычку.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Из-за тебя, — пояснила она таким тоном, словно я никак не могла понять очевидное.

Только вот...

— Не думаю. Мы с вашим сыном не очень ладим, — заметила осторожно, приглядываясь к блюдам.

От густого запаха поджаристого тоста, сосисок и бекона рот тут же наполнился слюной.

— Я заметила. Мы столкнулись в коридоре. Он был, кажется, даже мрачнее обычного. Поссорились?

Я задумалась, вспоминая вчерашний разговор в кабинете.

— Нет.

Может, всё дело в моём старом телефоне, который он всё-таки вернул?

— Уверена? Вижу, ты не любишь рано вставать, а он ранняя пташка.

Тоже мне пташка... да такую не каждая ветка выдержит.

— Не думаю, что мне мог помешать человек, спящий в другой комнате, — возразила с усмешкой, наливая горячий кофе. — Пусть он и встаёт ужасно рано.

— В другой комнате? — переспросила она медленно и таким тоном, что сразу стало ясно — я сказала, что-то не то.

— Да, — подтвердила осторожно.

А когда всё-таки решилась и посмотрела на неё, то яичница комом встала в горле. Такой тяжёлый и злой взгляд мне ещё выдерживать не приходилось. Но вот она моргнула и улыбнулась почти так же безмятежно, как в начале нашего разговора.

— Прости. Я напугала тебя?

— Нет, что вы.

Я с грустью посмотрела в тарелку: теперь мне кусок не лез в горло.

— Не нужно выкать, ты можешь называться меня просто Джейн или мамой, если хочешь.

Нервно икнула. Мамой? Ну уж нет.

— Хорошо, леди Ор... Джейн.

Я быстро выпила кофе и встала.

— Просто Джейн, Лена. Я прошу.

— Хорошо, ле... Джейн.

Я попыталась выдавить улыбку, но не была уверена, что она не похожа на оскал, и ужом выскользнула в коридор. Привалилась к стене, выдыхая. Что-то сегодня будет.

У двери приёмной — отсюда я нашла ее легко — меня поджидал охранник. Я сразу узнала его по чёрному костюму и странному ощущению, когда ты понимаешь, что знаешь человека, но никак не можешь вспомнить. Может быть, это даже тот самый охранник, который прибежал мне на помощь вчера. Не знаю. Сегодня я помнила лишь чёрный костюм и то, что это был мужчина.

— К вам мисс Оливия Стоунмейдж, — сообщил он без предисловий. — Пускать?

Я удивлённо моргнула. Мисс Строун... что? Ко мне?

— Вы уверены? — уточнила осторожно.

Он быстро глянул в планшет.

— Графиня Оливия Лилиан Стоунмейдж. Приехала для участия в Отборе.

О нет. Я закрыла глаза, прислоняясь к стене. Значит, всё-таки одну пропустила. Он меня

убьёт.

— Вам плохо, мисс?

Холодные пальцы коснулись виска, прогоняя остатки сонливости. Элементарное заклинание. И почему я сама не додумалась? Резко распахнула глаза, глядя в спокойные карие глаза и с ужасом понимая — скоро забуду их цвет.

— Нет, спасибо. Приглашайте.

И что мне теперь делать? Если бы здесь был Джей. Точно, Джей. Я резко развернулась.

— Стойте!

Охранник, на удивление ещё не ушедший, вздрогнул и медленно повернулся. Глянул вопросительно.

— Вы не знаете... — Я нервно облизала губы. И как спросить? Я ведь не знаю ни его фамилии, ни должности? — Не знаете, где можно найти Джея? — И поспешила добавить: — Такого блондина с зализанными волосами. У него ещё серь...

— По коридору прямо и налево, седьмая дверь справа, — обронил он.

Мне даже показалось, что уголки его губ дрогнули в попытке улыбнуться.

— А вы не могли бы его позвать? — осмелела я.

А что? Я секретарь его босса или кто?

— Конечно. До или после того, как приглашу графиню?

Я нахмурилась.

— Мисс Стоунмейдж, — пояснил он терпеливо.

И как только запомнил? И выговорил-то так легко, без запинки.

— До.

Он кивнул и прошёл мимо меня. Я проследила за ним до поворота. С трудом, но отлипла от стены и вошла в приёмную. Устало опустилась на стул, тихо всхлипнула, уткнувшись лицом в стиб локтя. Как? Как я могла её пропустить?

Скрипнула дверь, и я с надеждой подняла голову. Но это был не Джей, а незнакомая женщина, то есть девушка. Нет, кажется, всё же девушка. Выдающуюся во всех смыслах. Только вот не стоило ей надевать платье на размер меньше и наносить столько косметики на лицо.

И где Джей? Охранник же должен был позвать его раньше.

Она высокомерно осмотрелась комнату, остановив взгляд на мне. Её губы дрогнули в презрительной усмешке, а ярко-красные и ужасно длинные ногти выстукивали по лакированной сумочке. И это был единственный звук, что она издала. Также молча она села в одно из кресел, явно ожидая, что я заговорю первой. Но что я могла ей сказать?

— Простите, но я забыла отправить вам письмо?

Не думаю, что её это успокоит.

Время шло, и тишина, разбиваемая лишь стуком ногтей, становящимися с каждым ударом всё сильнее и злее, стала заметно напряжённой. Воздух, казалось, потрескивал, и вот-вот должна была ударить молния.

— Мистер Орвуд у себя? — произнесла она, с явным трудом переборов свой снобизм.

— Нет, он...

Я замялась, не зная, что сказать.

— У него совещание. В офисе.

Она зло прищурилась. Встала. И мне тут же захотелось исчезнуть.

— Я потратила на дорогу два часа, — прошипела она зло. — А на сборы неделю. Я прождала на месте сбора пять часов. Пять часов! — Она бросила сумку на стол, и я вздрогнула. — И я желаю. Нет. Требую, чтобы лорд Орвуд объяснился лично!

М-да, ситуация. Если бы я потратила столько на сборы, то тоже была бы зла. Но зачем он назначил сборы так поздно? Хотя... Я попыталась подсчитать. Может быть, я и не виновата, и это Джей перепутал с началом? Ну не мог же Отбор начаться ночью?

Нас разделяли несчастные полтора метра и, судя по её взгляду, если она сейчас не получит своего дорогого лорда Орвуда, жить мне осталось недолго. Ну почему, почему я не записалась на курсы самообороны? Сейчас бы они мне точногодились.

Я уже обдумывала, чем буду отбиваться и успею ли спрятаться под стол, когда дверь открылась, и в приёмную шагнул Джей. Обвёл комнату взглядом, улыбнулся мне и пристально, с каким-то деловым оценивающим прищуром, осмотрел графиню. Не знаю, так ли «хорош» был её вид сзади, как спереди, но его, видимо, устроил.

— Кто эта милая леди, Селена?

Она вздрогнула и выпрямилась так резко, что покачнулся стол. Бедняжка, наверное, думала, что это её обожаемый потенциальный жених.

— Вы не лорд Орвуд, — заявила она обиженно, словно кто-то убеждал её в обратном.

Он шагнул вперёд, одним шагом сокращая разделявшее их расстояние.

— К сожалению нет. Позвольте представиться, личный помощник по особым делам лорда Орвуда — Джозеф Тайн.

Склонился и попытался поцеловать руку, но она не позволила. А я надеялась, что её широкая спина скрывает моё удивлённое лицо. Личный помощник по особым делам? Он же шутит?

Но его отказ ничуть не смутил. Вместо этого он взглянул на меня поверх её плеча, благо рост ему это позволял.

— Селена, ты не могла бы мне помочь кое-что найти в кабинете милорда? Вы сможете обойтись без нашего чудесного общества ещё несколько минут?

Графиня фыркнула не хуже лошади, прошла к креслам, упала в одно так резко, что оно жалобно скрипнуло, и демонстративно взяла журнал. А я поспешила к Джею, невозмутимо стоящему у двери. Неужели он не поможет мне и пришёл по какому-то своему делу? И как он собирается открыть дверь?

Но стоило мне подойти, он потянул за ручку, и дверь легко распахнулась. Я осторожно шагнула. Кто его знает, может, Джей меня потому первой и пропустил, что защиту кабинета проверяет? Но он довольно грубо толкнул меня в спину и быстро вошёл сам, осторожно прикрыл дверь. Прошёл к столу и сел на место лорда Орвуда.

— Рассказывай.

Для полноты образа ему не хватало только ноги на стол положить.

Я огляделась. Может быть, это розыгрыш и это не Джей вовсе, а милорд под оборотным зельем?

— Ну? Чего застыла? У меня мало времени.

И он выразительно постучал пальцем по запястью.

Я шагнула к креслу, в котором ещё вчера проходила беседа, и шмыгнула носом, чувствуя, закипающие на глазах слёзы.

— Я никчёмный секретарь, — призналась, опускаясь в кресло и закрывая лицо руками.

— Ну, не переживай так. — Голос Джейя звучал мягко и успокаивающе. — Ты хотя бы это осознала. Значит, половина пути пройдена.

— Что?

Я резко выпрямилась, со злостью глядя на него. Слезы в мгновение высохли.

— Это вообще-то твоя вина! Отбор ведь был вчера, да?

Он спокойно встретил мой взгляд.

— Возможно.

Ну да, после общения с милордом испугаться меня он не может. Не тот уровень.

— Ну спасибо! Удружил!

— Обращайся. И что она хочет?

— Милорда Орвуда-а, — протянула я.

В носу опять щипало.

— Ну, в этом я ей не помогу. А про Отбор она ничего не говорила?

Я задумалась.

— Говорила вроде. Про пять или шесть часов ожидания. Перелёт и сборы.

Тут я хихикнула, подалась вперёд и сообщила доверительно:

— Она собиралась неделю! Представляешь?

— Да, маловато, — кивнул он.

Я удивлённо моргнула. Маловато? Неделю? Да что она могла всё это время делать? Если только худеть. Или наоборот наедала аппетитные формы? А гардероб сменить не успела, поэтому и пришла в таком тесном платье?

— Думаю, мы должны устроить ей Отбор.

— Что?

Но Джей уже стоял у двери.

— Пошли, сообщим ей эту радостную новость.

— Но...

Однако он, видимо, не врал про время и уже скрылся за дверью. Я поспешила за ним, как раз вовремя: Джей стоял возле графини, упорно игнорирующей его.

— Странно, а мне казалось, я видела здесь одну из четвертьфиналисток Отбора, — протянул он озадаченно.

Она опустила журнал так резко, что будь он чуть худее, его наверняка бы сдуло волной воздуха. Удивительно, но ее лицо впервые было похоже на нормальное человеческое. Без неприязни, высокомерия и недовольства.

— А вот и вы.

Джей улыбнулся.

— Поздравляю мисс...

— Стонмиж, — подсказала быстро я, хоть и не была уверена, что точно запомнила имя.

— Стоунмейдж, — поправила она, метнув в меня убийственный взгляд.

Будь это кинжал, я бы уже лежала мёртвая, а её уводила охрана.

— Позвольте проводить вас в комнату.

Джей подал ей руку. Она быстро глянула, скривилась и вложила руку, увешанную кольцами. Впрочем, у него колец было не меньше.

Я с уважением глядела, как он, почти не дрогнув, помог ей встать и открыл дверь, пропуская вперёд. Обернулся, прошептав одним губами:

— Я напишу тебе.

А я упала в ближайшее кресло, чувствуя себя опустошённой. Только сейчас осознавая, что в приёмной странно тихо. Ни телефонных звонков, ни рук из порталов. Совпадение? Или?..

— Зачем ты сказала матери, что мы не спим вместе?

Вздрогнула, резко вскинув голову. Мистер Орвуд, лишь наполовину показавшийся из портала, возвышался посреди приёмной и напоминал джина. Я бы непременно рассмеялась, если бы не его голос — холодный, злой, — от которого у меня зашевелились волосы на затылке. И показалось, что чудесные ярко-жёлтые с красным ободком розы, которые он сжимал в руке, принесены в наказание. Сейчас он велит мне повернуться и отхлещет ими по мягкому месту.

— Я...

— Ты хотя бы понимаешь, что сейчас будет?

— Но...

Я беспомощно глядела на него, пытаюсь взглядом показать всю степень моего раскаяния. Слова упрямо не шли, застревали в пересохшем горле.

Он вздохнул.

— Это тебе, дорогая. — Он положил букет на стол, буквально выплюнув последнее слово. — И впредь подбирай тщательнее не только наряды, но и слова.

И ушёл, оставив после себя лишь лёгкую тёмную дымку. Видимо, сильно расстроился. Обычно, насколько я успела заметить, он закрывал порталы чище.

Не знаю, как нашла в себе силы подойти. Осторожно провела кончиками пальцев по бархатистым лепесткам. Внутри разлилась горечь и пустота, а слёзы, не пролившиеся чуть раньше, всё же грозили залить приёмную. За что он так со мной? Я ведь не знала, что можно говорить, а что нет. Мог бы и предупредить, а то только и знает, что исчезать в порталах. Только злобного смеха не хватает.

— Дай мне план Отбора.

Почти не вздрогнула, вытерла глаза и повернулась, но это был всего лишь Джей.

— План? — переспросила хмуро.

— Ты же не знаешь. Забыл. — Он, не спрашивая разрешения, устроился за моим столом. — О, вижу, шеф заходил.

После того, как Джей сидел за столом в кабинете милорда, возмущаться было глупо.

— Угу.

Я огляделась, ища вазу.

— Её нет. Лучше сотвори. Твоим... кхм... предшественникам цветы не дарили.

И что это «кхм» значит?

— Сотворить? Но материальные иллюзии недолговечны и требуют больших затрат энергии.

Говорить, что зачёт по ним я сдавала бесконечное количество раз, не хотелось.

— Держи.

На стол лёг серебряный перстень. Мне не нужны были специальные очки, чтобы увидеть, как много там энергии.

— Я не могу.

— Не глупи.

А не могла я в прямом смысле, а не из скромности, но он, к счастью, не понял этого. Взмахнул рукой, не открывая взгляда от экрана, и на столе, сплетаясь из белесых нитей и твердея, возникла ваза. Самая настоящая. Я даже пальцем потыкала, чтобы проверить.

Он хмыкнул.

— Можешь набрать воду из-под крана. Только не забудь потом вылить. Вторая дверь налево. Не перепутай с мужским.

Вспыхнула, но ничего говорить не стала. Странно, хоть Джей меня и не утешал, но мне всё равно стало немного легче. И тяжёлый холодный ком, застывший где-то под рёбрами после ухода милорда, таял, исчезая.

Но у двери я остановилась, вспомнив про Отбор.

— Слушай, а нам же нужны ещё кандидатки.

Он глянул на меня поверх экрана, улыбнулся загадочно и с предвкушением.

— Не беспокойся. Будут.

И его тон, и взгляд, обещающие что-то явно приятное, возможно, даже забавное, вызвали у меня ответную улыбку.

Я с интересом огляделась. Удивительно, но Джей не обманул, говоря про кандидаток. Графиню я узнала сразу, а вот остальные девять девушек были мне не знакомы. Хотя. Вот эту милую блондинку я, кажется, видела на совещании вчера. А ту жгучую брюнетку — в холле, когда безуспешно пыталась выйти. Пригляделась. Да, наверное, так и есть. Где бы он ещё их взял?

— Итак. — Джей, надевший розовый фрак, откашлялся. — Я рад приветствовать четвертьфиналисток Отбора!

Одна из девушек зааплодировала, но не встретила поддержки и прекратила. Графиня — и почему я вечно забываю имена? — гордо вздёрнула нос. Ещё немного и она могла бы сбить им хрустальную люстру.

— Битва была тяжёлой, и до этого этапа дошли лишь самые лучшие, — продолжал лить мёд Джей. — Самые красивые, умные и талантливые леди Империи!

А я начала всерьёз переживать за люстру и паркет: ещё немного и графиня или совет первую, или упадёт. И зачем нужно было делать такую причёску? Высокую, многоуровневую с перьями и драгоценностями. Эти ведь наверняка жутко неудобно и тяжело. Кажется, словно машину времени все-таки изобрели, и она только что сбежала с бала позапрошлого века. Платье сменить успела, а вот причёску оставила, чтобы порадовать слуг: уверена, пару этих стекляшек она успела потерять.

— К сожалению. — Расстроился он очень правдоподобно. — Лорд Орвуд успел обзавестись невестой. — И указал на меня.

Десять взглядов сошлись где-то в области моего носа, и если девять из них были вполне

дружелюбными с лёгкими нотками любопытства. То один прожигал такой яростью, словно я только что отобрала у неё все имущество.

— И как это... — начала было возмущаться графиня.

— Спокойно. — Джей поднял руку, призывая к тишине. — С ней вы будете сражаться в финале. А пока. — Он взмахнул рукой, и с бесформенной груды, стоящей в углу, слетело покрывало. Я с удивлением посмотрела на белоснежный рояль. — Вы должны продемонстрировать свой чудесный голос. Милорд Орвуд обожает слушать живое пение по вечерам.

Хорошо, что я ничего не пила и не ела, иначе бы точно подавилась. А так лишь удивленно посмотрела на Джея. Судя по вчерашнему вечеру, милорд больше любит тишину, и я бы не рискнула петь, не составив прежде завещание.

— Итак. Кто первый?

Девушки, явно не ожидавшие подобного поворота, молча переглянулись.

— Ну же, не бойтесь. Аккомпанировать вам буду я.

Успокоил. Зная его, пусть и не долго, я бы точно ждала подвоха. Но неужели он и, правда, умеет играть? Но тут графиня, снисходительно оглядев соперниц, шагнула вперёд. Медленно покачивая бедрами, прошла к роялю.

— Я буду любить тебя вечно.

Прозвучало, словно угроза.

— Что? — Джей удивленно и немного испуганно посмотрел на неё.

— Элин Йон. Я буду любить тебя вечно, — пояснила она недовольно. — Или вы не знаете этой песни?

Сказала так, словно это было чем-то элементарным вроде таблицы умножения или алфавита. А песня и, правда, знаменитая и очень грустная. Про молодых людей, которые так хотели, но не смогли быть вместе.

Он усмехнулся.

— Знаю.

Первый аккорд прозвучал на удивление чисто, насколько я вообще могла судить, не имея музыкального образования. И все же то, что человек играет, а не просто стучит по клавишам наугад, понять смогла.

А потом она запела, и я потеряла счёт времени. У неё оказался удивительный чарующий голос, пробирающий до мурашек.

— Я закрываю глаза и снова вижу тебя...

Перед моими глазами встал кадр из фильма. Их последний поцелуй на фоне огненного шара взрыва, растущего за его спиной. Горечь и отчаяние. Решимость в его взгляде. Активация единственного артефакта-портала, слишком слабого для двоих. Его тихое, одними губами:

— Прости.

И её полный отчаяния взгляд, когда портал засасывает её, унося от него навсегда.

Фильм сняли после страшного нападения на Академию. Оно было давно. Но и те события, и фильм до сих пор отзываются во мне болью. Говорили, это была провокация, попытка вынудить нас начать войну. И от осознания этого становилось до тошноты гадко.

— ...И ты жив в моём сердце всегда.

На последних словах её голос взлетел высоко, под самый потолок, и осыпался эхом. А наступившую после тишину разбил лишь звук её тяжёлого дыхания. Остальные молчали, не решаясь заговорить. Я осторожно вытерла слёзы, стараясь не размазать тушь. Будь моя воля, отдала бы ей милорда сразу да ещё бантиком перевязала, розовым.

— Что ж. — Джей откашлялся, быстро глянул на неё. — Думаю, этим выступлением вы заслужили место в полуфинале.

Раздавшиеся следом аплодисменты неожиданно смутили её.

— Вы мне льстите, — возразила она кокетливо, явно напрашиваясь на комплимент.

— Не имею такой привычки.

Она посмотрела на него. И Джей ответил ей таким серьёзным, прямым и странным взглядом, что мне на миг даже показалось, что между ними что-то проскочило. Нет, не искра, но что-то очень похожее. Он отвернулся первым, опустил голову, закрывая клавиши.

— Думаю, сегодня вы можете быть свободны.

— Но как же...

— Вас им не превзойти, — перебил он тихо. — Для них я устрою отдельный конкурс. А вы пока подумайте, какое блюдо приготовите для милорда к следующему этапу.

— Приготовлю? Я?!

Если бы она ещё и готовила идеально, я бы этого не пережила. В конце концов, разве фигура главное?

— Вы. После духовной пищи он любит сытно поесть.

Графиня нахмурилась, видимо, думая, стоит ли он таких жертв. Кивнула.

— Хорошо.

А перед тем как выйти одарила оставшихся девушек и меня таким взглядом, что стало ясно — у неё есть кое-что похуже лишних килограмм, а именно — характер.

Надеюсь, что до дефиле в пеньюарах не дойдёт.

— Слушай, — сказала я тихо, когда мы остались одни. — А разве не логичнее было начать со знакомства с чуче... артефактом? Вдруг она пройдёт все этапы, а оно откажется её обрывать с милордом?

Он усмехнулся.

— Неплохая попытка, Селена. Но у нас ведь не настоящий Отбор. К тому же все кандидатки уже прошли специальный обряд и точно подходят только для обручения.

Я оживилась.

— Значит, если бы ящерица была здесь...

— Даже не думай. Во-первых, она хранится в сейфе. А во-вторых, в таком случае выбор бы остался за милордом. И что-то мне подсказывает, что леди Оливию бы он ни за что не выбрал.

О. И этот тоже запомнил её имя.

— А это уже были бы его проблемы, — возразила я мстительно.

Глава 4

Остаток дня прошёл на удивление спокойно. К рукам я привыкла. Телефоны молчали: ведь мистер Орвуд опять был в офисе. И зачем ему здесь секретарь? Вздохнула, заходя к себе, и замерла. Дверь в гардеробную была открыта, и служанка, опять новая, переносила туда вещи. Мужские. Я удивленно моргнула.

— Что здесь происходит?

Она вздрогнула, чудом не выронив отглаженный костюм, медленно повернулась.

— Распоряжение миссис Орвуд перенести вещи милорда к вам.

Что?!

Наверное, он что-то похожее и ожидал, раз так разозлился. Но...

— Разве она может делать что-то без его разрешения? Это же его дом?

Служанка усмехнулась и посмотрела с жалостью.

— Хотела бы я увидеть человека, который ей что-то запре... Ой.

Не договорив, она с невероятной прытью кинулась к вещам.

— О чём сплетничаете?

Я нехотя повернулась. Миссис Орвуд стояла сзади, всего в нескольких шагах от меня, и, судя по хитрому блеску в глазах, успела услышать всё. И где научилась подкрадываться?

— Да так, просто я... — замаялась, старательно разглядывая ковёр.

— Да?

Судя по интонации, она улыбалась. А вот мне смешно не было.

— Я...

Быстро огляделась, ища подсказку. Служанка упорно молчала, вещая очередной чёрный костюм. Точно.

— Я просто удивилась, что у милорда...

— Алекса, — по правилам миссис Орвуд.

— ...у Алекса, — покорно повторила я, — так много чёрных костюмов.

Хотя больше цвета меня волновало их неожиданное перемещение в мою гардеробную. Но спросить об это не решилась. Да и что тут можно сказать?

— Простите, но вам не кажется, что вещам жениха здесь не место?

Так это вообще его дом, включая эту самую комнату.

— Это его любимый цвет. — Она пожала плечами, явно теряя интерес. — Я давно пыталась переубедить его, но безуспешно. Может быть, у тебя получится.

Скептически усмехнулась. Боюсь, что её сына только Тьма исправит.

— Надеюсь, тебе понравились цветы. Кстати, где они?

Она огляделась.

— Цветы? — переспросила я удивленно.

— Он ведь подарил тебе их утром?

Миссис Орвуд впилась в меня пристальным взглядом, и я невольно отступила.

Цветы? Точно. Цветы! И иллюзорная ваза Джея. Она же скоро исчезнет, а вода в ней настоящая! Я метнулась к двери, но миледи оказалась быстрее.

— Куда?

Она загордила дверь спиной.

— Значит, обманул, — заметила с усмешкой. — Я так и...

Нет. Нет. Нет! Не хватало только испортить всё ещё больше. Вдруг она тоже умеет мгновенно строить порталы?

— Нет. Он подарил. Жёлтые розы с красным ободком, — затараторила я. — Но у меня не было вазы, и Джей сотворил её из...

— И ты боишься, что она исчезла, а вода залила стол? — догадалась она, не спеша уходить от двери. — Не беспокойся. Уверена, ничего страшного не случится.

Нет, я, конечно, понимаю, что они не бедствуют. Но нельзя же так спокойно относиться к подобному. В компьютере же наверняка есть важная информация

— Но...

— Не переживай, приёмная оплетена таким количеством заклинаний, что там даже таракан не сможет незаметно чихнуть.

Ах, вот оно что. Я невольно улыбнулась. Не думаю, что у таракана есть шанс пробраться туда.

— Пошли, я помогу тебе подобрать платье.

Она обняла меня за плечи и повела к гардеробной. Аромат её духов окутал сладкой душливой волной. Когда уже этот день закончится?

— Помню, в твои годы я могла часами выбирать наряд, — призналась она мечтательно.

Я мысленно содрогнулась. Часами? С ней? Нет, упаси меня Тьма и брат её Свет от подобного.

Все оказалось не так ужасно, как я боялась. Не считая платья, до неприличия короткого и с ужасно глубоким вырезом. Оно облегло, словно перчатка руку. Проще было прийти в нижнем белье. Только не в таком откровенно сексуальном, завлекающем, как то, что было на мне сейчас. Мои робкие попытки выбрать что-нибудь приличнее пресекались на корню. И в итоге единственным, что мне нравилось в платье, был его цвет — насыщенный темно-синий.

И к чему все это? Не уверена, что её сын обратит внимание даже на дюжину полуголых девиц, танцующих у него перед носом канкан.

С прической и макияжем мне опять помогла служанка. А миссис Орвуд принесла комплект — ожерелье, кольцо, браслет и серьги.

— Фамильное, — призналась, с нежностью оглаживая серебряный ободок браслета.

— Не нужно я...

В носу, в который раз за день защипало. Она же это не серьёзно?

— Нужно. — Мой протест был безжалостно подавлен. — Я так давно ждала этого момента. А потом ты передашь его своей дочери или невестке. Надеюсь, она будет такой же милой, как ты.

Я вздохнула, ощущая, как все сильнее погружаюсь в паутину лжи. Я ведь не собираюсь становиться частью их семьи, хоть пока и стараюсь не демонстрировать это явно. Но как тут откажешь? Хотя какая-то часть меня чувствовала во всем этом подвох.

Мои подозрения по поводу того, что Александр не оценит стараний его матери, подтвердились. Когда мы вошли в столовую, он уже ел и даже не поднял головы. И все же, несмотря на моё равнодушие к нему, видеть это было обидно. И если я промолчала, то миссис Орвуд — нет.

— Алекс! Почему ты не дождался нас?

Но её возмущение заставило вздрогнуть лишь меня, в то время как он остался спокоен.

— Потому что хотел есть. А вы, судя по наряду Селены, все равно куда-то собрались.

И пусть он практически озвучивал мои недавние мысли, слышать это было неприятно. Аппетит тут же пропал, и я с безразличием посмотрела в тарелку, услужливо поставленную слугой. И даже густой аромат, ударивший в ноздри, не помог. Не глядя взяла ложку. Сейчас им точно не до того, чтобы обращать внимания на подобные вещи.

— Тебе должно быть стыдно! — Голос миссис Орвуд дрожал от негодования. — Леночка наряжалась для тебя! А ты даже не посмотрел на неё!

Лучшего бы он не делал этого и дальше — ведь взгляд, которым меня наградили, и усмешка были хуже пощечины. Казалось, я залежалый товар, и хозяйка никак не может сбыть меня с рук, и случайно зашедший покупать прекрасно об этом знает.

— Красивое бельё. И дорогое. Энн Ройс, если не ошибаюсь?

Я пожала плечами, желая лишь одного — исчезнуть.

— Теперь ты доволен? Испортил девочке настроение?

Справедливости ради стоило заметить, что настроение «девочке» испортили раньше. Но говорить этого я не стала. Может, он и, правда, устыдится.

— Ну простите. — Его голос сочился ядом. — Бедная девочка, конечно же, устаёт больше меня, скромного руководителя.

А я, кажется, начинала понимать, куда делся его отец. Сбежал. Во всяком случае, я бы так и поступила, если бы могла.

— Никто не преуменьшает твоих заслуг, дорогой. — Голос миссис Орвуд смягчился. — Но ты старше и должен быть мудрее. Думаю, в качестве извинения, после ужина тебе нужно показать ей свою коллекцию.

Я нервно сглотнула. Не нравится мне эта интонация. Да и что может коллекционировать Тёмный маг? Оружие? Тёмные артефакты? Пыточные орудия? Знаю, что думать так — ужасный стереотип, но, глядя на милорда, легко было поверить, что он ему соответствует.

— Хорошо, мама. — Он обречённо вздохнул. — Ты, конечно же, составишь нам компанию?

— О нет, дорогой, что ты. Не хочу мешать молодым.

Ужасная приторная сладость их голосов, казалось, могла вызвать диабет.

М-да. Ну и семейка.

Остаток ужина прошёл в тишине, а я, несмотря на отсутствие аппетита, решила сегодня не пропускать десерт, старательно впихивая в себя приторно сладкий мусс ложка за ложкой. Но, к сожалению, вечно это продолжаться не могло. Александр со скрежетом отодвинул стул.

— Дорогая, Селена, окажите честь, позвольте показать мою уникальную коллекцию.

Вздохнула. А нормально говорить он умеет? Может, отказаться? И кто давал им право решать всё за меня? Или сослаться на больную голову? Не потащит же он меня силой.

Я подняла голову, готовая бросить короткое «нет», но наткнулась на усталый грустные

взгляд и не смогла. Да и кому из нас станет от этого хуже? Быстрее начнём, быстрее закончим.

Покорно вложила ладонь в протянутую руку, сухую, шершавую и горячую. А я всегда думала, что у Тёмных руки холодные — дар обязывает.

В коридоре, к счастью, он меня отпустил и быстро, не оборачиваясь, зашагал вперёд. Я едва поспевала за ним на шпильках, которые меня опять заставили надеть. Видимо, чтобы соответствовать его росту.

А ведь ему это всё тоже не нравится, поняла я, глядя в его широкую спину. Так почему бы нам не объединить усилия? Но как заговорить об этом? Да и ему это всё, кажется, доставляет гораздо меньше неудобств.

Он остановился так неожиданно, что я чуть не врезалась в его грудь. С опаской взглянула в проём. Мистер Орвуд, как настоящий джентльмен, придерживал дверь для дамы. Только глядел так, что скорее хотелось убежать, чем поблагодарить.

— Смелее, после ужина я не кусаюсь. Да и яд весь уже потратил.

Я недоверчиво на него покосилась. Шутит? Что-то новенькое.

На пороге замерла. Вдруг у него там какие-нибудь монстры? Правда, мне с трудом верилось, что в таком случае его мать отправила бы нас на них любоваться. Судя по её интонации, мы должны были предаться страсти, которую так тщательно сдерживали при ней. Но я бы скорее поверила, что он меня тихо придушит, чем обнимет.

И всё же увидеть модели кораблей я не ожидала. Потрясённо замерла у ближайшего, лежащего в отдельной ячейке шкафа за мерцающим защитным магическим экраном. Жалко нельзя дотронуться, провести пальцем по крошечной палубе, подуть в паруса.

— Этот я собрал сам в десять лет, — произнёс он тихо, стоя за моей спиной.

Сам? В десять лет? Удивительная усидчивость. Всегда завидовала тем, кто способен проделать такую кропотливую работу.

Я перешла к следующему образцу.

— «Виктория». Первый корабль, преодолевший полосу мглы, благодаря артефактами, — произнёс он тихо.

Но я, к своему стыду, знала историю не настолько хорошо. А корабль красивый: красное и жёлтое дерево, многоярусные паруса, окошечки — их правильного названия я не знала — с пушками и настоящий маленький флаг.

Александр больше не проронил ни слова, но молчаливой тенью следовал за мной — я чувствовала его присутствие спиной. Может быть, потому что я промолчала в ответ. А, может, просто не хотел.

Постепенно я обошла всю комнату и остановилась у последней модели, замерла, не решаясь повернуться. Тишина затянулась, грозясь перерасти в неловкую. Нужно было что-то сказать. Но я неожиданно поняла, что вот это всё для него действительно очень важно, и обойтись пустыми словами вежливости будет большой глупостью. Хотя благодарить за что-то того, кто удерживает тебя силой в своём доме, конечно, глупо. Нужно было набраться решимости и обсудить это. А пока...

Я облизнула губы, медленно поворачиваясь и подбирая слова.

— Они очень... красивые.

И тут же дала себе мысленно затрещину. Нужно же было сморозить такую глупость.

Но он неожиданно улыбнулся в ответ и, кажется, даже взгляд смягчился. Правда, всего на мгновение. А в следующее я уже оказалась прижата к стене. Замерла испуганно. Вот это понимаю, благодарность.

— Мистер Ор...

Остаток фразы произнести не смогла — он уткнулся носом мне в шею, шумно вдохнул, вызывая дрожь.

— Подыграй. Она смотрит.

Одна его рука упёрта в стену, другая — медленно скользит от талии выше, и испуганный крик готов вот-вот сорваться с моих губ.

Не нужно так. Я не хочу. Не могу.

Сердце бьётся быстро-быстро, заглушая все звуки.

— Не бойся, — выдохнул он, опаливая жаром дыхания кожу. — Ничего не будет, но она так просто не уйдёт.

И тут же поцеловал в шею, опровергая сказанное.

Мне не было видно дверь и приходилось верить на слово. Да и зачем ему мне врать? Не думаю, что он испытывает недостаток женского внимания. А при желании наверняка мог бы добиться желаемого куда изящнее.

Сглотнула ставшей вдруг вязкой слюну, и положила руки ему на шею.

— Смелее.

Он легко поцеловал меня в губы. И я не выдерживала — закрыла глаза. Так проще, хоть чувства и обострились в десятки, сотни раз. Но, если представить на его месте другого...

Сорвавшийся с губ стон показался чужим и ужасно... возбуждающим. Неужели это я?

Александр вздрогнул, и его рука, почти достигшая моей груди, замерла, чтобы тут же осторожно накрыть её, касаясь оголённой кожи. Обжигая. В этот раз он поцеловал меня по-настоящему, глубоко и страстно, так, что подогнулись колени, и я сама привлекла его ближе, отвечая. И на какой-то удивительный, прекрасно долгий миг весь мир перестал существовать. Есть только мы — я и...

— Ушла, — выдохнул он облегчённо, упёршись лбом в стену над моим плечом.

Удивлённо распахнула глаза. Усмехнулась. Ну конечно, это всё было ради его матери. А я, наивная, на какое-то мгновение поверила ему. Впрочем, так даже лучше.

Убрала руки.

— Пустите.

Но он не спешил выполнить мою просьбу, и я почувствовала, как быстро билось его сердце рядом, а рука всё ещё лежала на моей груди.

— Мистер...

— Александр, — поправил он хрипло. — Можно просто, Алекс. И дай мне пару минут, пожалуйста.

И эта хрипотца отзывалась во мне странной дрожью. Покорно замерла, отвернувшись. Странно, но, кажется, я совсем не против продолжить. И когда он неожиданно провёл пальцем по краю ожерелья, задевая кожу, вновь замерла, боясь вдохнуть.

— Пошли. Думаю она уже ушла.

Александр отстранился, а я ощутила лишь пустоту и горечь.

Он не оборачивался всю дорогу до площадки второго этажа, а я старательно кусала губы, чтобы не разрыдаться. Да что же это такое? Сегодня какой-то день слёз.

В развилке коридора Александр всё же останавливается, посмотрел с непривычной теплотой.

— Спасибо. И спокойной ночи.

А я ещё долго стояла, глядя ему в след.

Но стоило избавиться от туфель и платья, скинув их прямо на пол, несмотря на угрызения совести. Снять драгоценности и полежать часок в ванне, и странное наваждение прошло. И уже не верилось, что я всерьёз была готова на это.

И только лёжа в постели, готовая вот-вот заснуть, я вспомнила про его вещи в моей гардеробной. Впрочем, это даже хорошо, что он решил проигнорировать поступок матери. Просто отлично.

Волнение вернулось утром вместе с внезапным пониманием: я сейчас увижу его снова. Невольно вспомнила вчерашний вечер. Поцелуй. Изменило ли это что-то в наших отношениях? Как мне теперь себя с ним вести? Может быть, теперь мы хотя бы поговорим нормально?

Я дольше обычного провозилась с нарядом, задумчиво перебирая плечики. Хотела надеть что-нибудь такое... Кто бы ещё подсказал, какое именно. Служанка, наверное, мысленно прокляла меня сотню раз.

Остановилась на классическом чёрном платье с небольшим клиновидным вырезом, оголяющим грудь больше, чем я обычно себе позволяю, и юбкой чуть выше колена. Попросила служанку убрать в волосы в «ракушку». Накрасилась сама, опасаясь, что она сделает или слишком вульгарный, или, наоборот, слишком легкий, почти незаметный макияж. Даже надушилась впервые.

Конечно же, с остальным я тоже могла справиться сама. Но кто знает, когда ещё смогу так пожить? И почему бы не воспользоваться тем, что имею сейчас? Должна же быть мне хоть какая-то компенсация за это странное пленение.

— Вы сегодня замечательно выглядите, мисс.

— Спасибо.

Я поймала её взгляд в отражении. Смутилась. Кажется, она прекрасно понимала, для кого я это всё делаю.

Но стоило выйти за дверь, и волнений накатило волной, накрыло с головой, и по коридору я шла ужасно медленно. Осторожно спустилась по ступенькам, хоть на мне, наконец-то, была нормальная обувь. А когда до первого этажа осталось всего пара ступенек, замерла, готовая вместо столовой свернуть налево — в коридор, ведущий к приёмной. Постояла у огромной вазы, ошипывая лепестки с цветка. Налево или направо? Налево или...

— Заблудились, мисс?

Проходящая мимо служанка остановилась. А мне вдруг стало нестерпимо стыдно: переживаю из-за ерунды, как школьница. Я же все равно могу увидеть его сегодня в приёмной. Да и хочу ли я на самом деле этого?

— Нет, спасибо, я просто задумалась.

И решительно свернула налево. Ничего страшного не случилось. Подумаешь, поцелуй. Не съест же он меня теперь? Да и миссис Орвуд наверняка не позволит.

У знакомой двери все равно остановилась, вздохнула поглубже, пытаюсь унять нервную дрожь. Улыбнулась и потянула за ручку.

— Доброе...

Остаток фразы так и застыл на кончике языка: в столовой никого не было. Множество блюд под металлическими крышками поджидали меня одну. Ну вот. А я волновалась, подбирала наряд. Обида иголкой кольнула сердце, напоминая, — ему все равно, он просто разыгрывал сцену для матери. Так почему меня это вообще должно волновать?

Ну что ж. Не пропадать же еде? Хоть аппетит у меня и исчез.

Но уже через какие-то пятнадцать минут я стояла у двери в приёмную. Внутри кто-то был: я отчётливо слышала голоса и смех даже через закрытую дверь. И в одном легко узнала Александра. Смеющегося. И это было так... странно. И я, наверное, даже обрадовалась бы неожиданной перемене в его настроении, если бы второй голос не был женским.

Сознание пронзила страшная догадка: а вдруг это ещё одна кандидатка, не получившая письма? Сейчас он её развлекает разговором и шутками, а потом устроит мне такую выволочку, что мало не покажется. Хотя, может, так даже лучше: избавлюсь от этого странного волнения и вернусь к прежнему состоянию боязливой неприязни.

Но они даже не обратили на меня внимания, так и стояли возле открытой двери в кабинет, весело и тихо переговариваясь. От его взгляда — горящего, весёлого, живого, — обращённого на неё, у меня сжалось сердце, и захотелось тихонько уйти и переодеться, смыть макияж. Что бы я ещё хоть раз так сделала!

Хотя стоило признать, что мимо такой мало бы кто прошёл. Идеальная блондинка, словно только что сошедшая с модного каталога. В бордовом брючном костюме, плотно облегающем тело, на ногах туфли на маленьком каблучке, в руке красный клатч. Но выглядела она так, что поставь рядом меня в белье или даже без него, он всё равно смотрел бы лишь на неё.

Наверное, я бы могла уйти прямо сейчас и никто бы не заметил. Но мои планы разрушил Джей.

— Привет, Селена. Босс. — Он улыбнулся мне, кивнул Александру. — Леди Роуз. — И поспешил припасть к её руке.

И этот туда же!

Я скривилась, пытаюсь спрятаться за монитором.

— А вы всё хорошеете и хорошеете.

Сладость, звучащую в голосе Джея, хотелось заесть чем-нибудь кислым или даже горьким.

— Просто Роуз, Джей, я же просила.

И столько нежности в голосе. Они что, разыгрывают какую-то сцену? Нормальные люди не могут так разговаривать.

— Не могу, простите. Не привык тыкать королеве.

Ну да, ну да. Давай же, не стесняйся, поцелуй её ноги с совершенными маленькими пальчиками.

Она тихо рассмеялась в ответ. Как там обычно пишут в книгах? «Её смех был подобен звону серебряных колокольчиков»? Что-то в этом роде я и услышала. Идеальный смех идеальной женщины.

— Ты по делу?

Это прозвучало так холодно, что я бы на месте Джея тут же ушла. И непременно обиделась. А у кое-кого из присутствующих есть невеста. И стоило бы сначала разобраться с нашей помолвкой, прежде чем с кем-то кокетничать.

Я зло схватила мышь, стукнув ею о стол слишком громко. На миг комната погрузилась в оглушительную звенящую тишину. Ну вот. Кажется, я выдала себя.

— А кто эта... милая мисс? — пропела Роуз.

Я скривилась. «Милая» позвучало так, что сразу стало ясно — имелось в виду другое.

— Это моя... невеста.

Александр произнёс это с такой неохотой и обречённостью, что захотелось встать и уйти. Разве эта странная помолвка произошло только по моей вине? А если ему что-то не нравится, давно разорвал бы её. У него достаточно кандидаток на руку, сердце и имущество.

Кстати, про кандидаток. Интересно, как Джей скрыл от него графиню?

— Невеста? — переспросила она удивлённо. — И давно вы обручились? Почему ты не сказал мне? И что она делает за столом секретаря?

Вопросы сыпались с невероятной скоростью.

Послышался тяжёлый вздох. Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, чей он.

— Недавно. У нас с Селеной всё... сложно.

Сложно? Я хмыкнула. И кто в этом виноват?

— Кажется, твоя невеста другого мнения, — заметила Роуз ехидно.

Я быстро глянула на них, но наткнулась на снисходительный взгляд девицы, злой — жениха и смеющийся — Джея. И отвернулась. Молча. Меня ведь никто ни о чём не спрашивал.

— Думаю, нам лучше обсудить это за обедом или ужином. Ты свободна сегодня?

Я усиленно застучала по клавишам, печатая приказ. Прекрасно. Мой жених, не стесняясь, при мне назначает какой-то смазливой девице свидание. Пусть я и рада была бы оказаться ему никем.

— Лучше за ужином. Я буду ждать вас полшестого в наше кафе.

— Нас? — переспросил Александр удивлённо.

— Ну да. Тебя и невесту.

О. Кажется, кто-то рассчитывал на свидание.

Цокот каблучков в опасной близости от моего стола заставил напрячься. Она же не собирается со мной говорить?

— До вечера, Селина. Мальчики.

А я еле сдержалась, чтобы не прокричать в ответ: «Селена! Я — Селена».

В некоторых регионах моё имя и, правда, произносили так: заменяя второе «е» на «и». Но не в столице. Так что отделаться от ощущения, что она сделала это специально, не получилось. А потом я с ужасом поняла, что увижу эту... Роуз... ещё раз. Впрочем...

— Можете не брать меня, скажите, что я отравилась или голова заболела, — сказал, не глядя в сторону Александра.

Хочет свидание, пусть его получает. Может быть, после этого помолвочная татуировка, наконец-то, исчезнет с моей руки. Не может же быть, чтобы её нельзя было снять?

Некоторое время было удивительно тихо.

— Не думаю, что это будет вежливо. К тому же ей ничто не мешает зайти к тебе лично. Скажем, завтра, — возразил он. — Так что будь готова к шести. Можешь не переодеваться. Сегодня на тебе очень милое платье. У тебя что-то важное?

Последнее уже явно относилось не ко мне.

Милое платье? Я хмыкнула. Какой изысканный комплимент. Но идти на ужин не хотелось совершенно. Может, его маме пожаловаться?

— Я к Селене, — признался Джей.

— Хм. Что ж, не буду вам мешать.

И так резко закрыл дверь, что я даже подпрыгнула от неожиданности. Удивлённо подняла голову. Ну и что это было? Он же не собирается весь день сидеть тут?

— Не ревнуй. — Джей улыбнулся, подходя ближе. — Роуз его старая подруга.

— Не говори глупостей. С чего мне ревновать?

Да и не такая уж она и старая. Или просто очень хорошо сохранилась.

— Как знаешь. Лучше помоги мне с вопросами для интеллектуального конкурса.

На стол легла толстая стопка листов.

— Э-э-э... Какого конкурса?

— Для Отбора.

Я попыталась на глаз прикинуть количество страниц.

— Это всё для одной кандидатки?

Бедные девушки.

— Нет. Для всех. Так что, поможешь?

Я вздохнула.

— Ты же сам говорил, что Отбор не настоящий. Так что бери любые. А лучше — самые сложные, чтобы побыстрее от неё отделаться.

— Но это будет выглядеть не очень правдоподобно, — возразил он.

— И что? — Я пожала плечами. — Ничто не мешает тебе сказать, что милорд обожает разгадывать вечерами кроссворды, и будущая супруга обязана быть достаточно эрудирована, чтобы подсказывать ему.

Почему бы ему самому не заняться этим Отбором? А я бы подтянулась к финалу.

— Я скажу милорду, что ты мне срочно нужна и заберу отсюда, — протянул он голос змея-искусителя. — Глядишь, он и забудет взять тебя на ужин.

— А разве он знает про Отбор? — удивилась я.

— Нет. Но я же не обязан говорить правду.

Заманчивое предложение. Но, кажется, я итак слишком долго откладывала один разговор. Может быть, сегодня как раз удастся кое-что прояснить.

— Спасибо, но не нужно.

— Как знаешь.

Он пожал плечами, быстро собрал листы, но у двери обернулся.

— Передумаешь, напиши.

Глава 5

Странное штука — время. Когда ты чего-то отчаянно ждёшь, оно замирает, тянется жвачкой. А когда, наоборот, не хочешь — летит незаметно. Вот как сейчас. Я уже немного втянулась в работу и не пугалась ни рук, ни телефон, ни папок. Удивительно, но Александр тоже меня не беспокоил. Может, всё-таки ушёл в офис? Я задумчиво замерла с очередной папкой. Интересно, если с помолвкой всё разрешится, может, он всё же возьмёт меня секретарём? Хотя, наверное, остаться здесь после всего было бы странно.

А разрешится ли? И если нет, то что мне делать?

Но открывшаяся дверь разрушила мои надежды. Александр стоял на пороге и, кажется, даже рубашку сменил. Приоделся. Видеть это почему-то было не очень приятно. Хоть я его и не ревновала. Нужен он мне!

— Ну что, идём?

Он протянул руку и даже изобразил подобие улыбки. Я задумчиво посмотрела на протянутую ладонь. Неужели мне дают право выбора? Или это простая формальность?

— Селена?

Судя по тону — формальность. Вдохнула. Сбегать сейчас было бы, наверное, глупо. Эта Роуз задаёт такие правильные, пусть и не очень удобные для Александра, вопросы. Может быть, если я не могу решиться, так хоть она спросит. А я послушаю. Только вот идти не хотелось. И не потому, что они опять будут ворковать голубками.

Он решительно шагнул вперёд, сокращая расстояние. Я тут же отступила.

— Не уверена, что вы сможете всё обсуждать в моём присутствии.

Всё-таки решила и посмотрела на него. Александр усмехнулся, в глубине голубых глаз заплескались смешинки.

— Не переживай, обсудим потом.

Как у него всё просто.

— Послушай, у меня что-то...

— Не выдумывай. Уверен, она пригласила тебя лишь потому, что считает моей невестой, и не будет задавать много вопросов.

Даже так? Считает? А на самом деле я ему кто? Может, стоит сейчас спросить об этом, раз он уже заговорил первым?

— Послушай... те. Я как раз хотела...

— Давай потом, Селена. Мы итак опаздываем.

Я вздохнула. Наверное, нужно было настоять, повысить голос. Не может же это продолжаться вечно? Но вместо этого сгрузила папки на стол, взяла сумочку и покорно шагнула ближе, зажмурилась.

— Э-э-э... Селена?

— Да?

Открыла один глаз, но мы всё ещё были в приёмной.

— Мне так проще переносить переход, — пояснила неохотно.

— Вообще-то порталы на такое расстояние не строят. Слишком энергозатратно.

Щёки опалил жар стыда. Точно! И как я могла забыть? Но если не портал, значит, мы полетим на мобиле, и ему придётся выводить меня на улицу, а там...

— Надеюсь, ты не побег планируешь?

Удивлённо посмотрела на него. Он что, телепат?

— Н-нет.

— Хорошо. Потому что вот это. — Александр провёл пальцем по татуировке на моей руке. — Легко позволит мне тебя найти.

Странно, а мне казалось, что хуже новостей уже не будет.

Я молчала всю дорогу до города. Александр тоже не спешил заговаривать, включил музыку и не отрывал взгляда от магистрали высшего уровня. Так что долетели мы быстро. Он уверенно направил мобиль к парковке одного из самых дорогих торговых центров, блестящего стёклами в лучах заходящего солнца. Умела бы, присвистнула. Ну, хотя бы посмотрю на это чудо изнутри. Ходить туда, не имея больших денег, смысла нет. Да и чувство не самое приятное. Кажется, что в тебя вот-вот начнут тыкать пальцем с криком:

— Кто пустил сюда эту нищенку?

Нет, такого бы, наверное, не произошло, но и проверять не хотелось.

Тёмный парковочный рукав охотно проглотил нас, уходя почти под прямым углом под землю. Я нервно вцепилась в сиденье. Сердце бешено колотилось в груди. А желание поскорее выбраться стало особенно сильным, когда мобиль завис перед магическим барьером. Чтобы проехать дальше, нужно было заплатить. Александр, как назло, медленно достал карточку, приложил.

Закрывает глаза, нервно облизнув губы. Глупо, конечно, такого бояться, но это было сильнее меня. Открыла глаза только когда почувствовала, что мы остановились. Парковка тонула в полумраке. Я потянула за ручку, представив на мгновение, как пытаюсь убежать с криком:

— Помогите, похищают!

А следом мчится он. Хотя, если вспомнить мой первый побег с чучелом, ему достаточно выстроить портал. Правда, здесь он не должен ориентироваться также хорошо, как дома. Но и я тоже. Да и людей не видно.

Вздыхнула.

— Не бойся, на самом деле она не такая страшная, как кажется вначале.

В голосе Александра отчётливо слышалась улыбка. Только вот мне смешно не было, и отвечать я не стала. Так, в тишине, мы и дошли до лифта. Прозрачная кабинка бесшумно и легко тронулась вверх. Я отвернулась, надеясь, что не ошибаюсь и сейчас увижу город.

— Послушай...

Вздрогнула, когда он неожиданно заговорил.

— Мне всё это тоже не очень нравится, но...

Лифт остановился, подбирая ещё пассажиров, и он был вынужден замолчать. А я готова была зарычать от злости. Ну что ему стоило начать этот разговор раньше, когда мы летели сюда? Он же не прыщавый юнец и вряд ли боялся заговорить, подбирая слова.

Так что выходила из лифта я паршивом настроении. И даже город, распластавшийся внизу, с ручейками улиц, людьми-муравьями и квадратами парков меня не порадовал. По сторонам смотреть тоже не стала, упорно глядя под ноги на блестящую плитку. Александр взял меня за руку, быстро и уверенно ведя куда-то. Ну да, это же «их кафе». Надеюсь, не в буквальном смысле, а то с них станет иметь совместное дело.

Что мы вошли в кафе, поняла по смене температуры: стало заметно холоднее, кожа тут же покрылась пупырышками. Да и музыка сменилась, в нос ударила смесь аппетитных запахов, и рот тут же наполнился слюной.

— Алекс! Я здесь!

Вздрыгнула, услышав знакомый слащавый голосок. Усмехнулась. А моё имя для неё, конечно же, оказалось слишком сложным, чтобы запомнить.

Стул он мне отодвигать не стал. Вместо этого потянулся к старой знакомой, чтобы поцеловать. В щёку, надеюсь. Смотреть на это желания не было.

— Смотрю, ты строгий начальник. Даже не позволил Селине сменить платье.

А нет, запомнила, хоть и продолжает коверкать.

Я всё же подняла голову, чтобы тут же встретиться с хитрым взглядом «цветочка». Она сменила пиджак на довольно откровенное платье на тонких лямках. Могла бы уже и просто в белье прийти. Этим сейчас никого не удивишь.

— Спасибо, но не имею привычки переодеваться по семь раз на дню, — заметила с улыбкой.

— Селена!

Хмуро посмотрела на женишка, но сказать ничего не успела — меня опередили.

— Не нужно, Алекс. Уверена, она не хотела меня обидеть.

И откуда столько сладости в одном человеке?

— Селена, извинись.

Ещё чего! Может, мне ей ещё поклониться и руку поцеловать? Упрямо сжала губы, скрываясь за тонким листком меню.

— Ты слишком строг с ней, Алекс. Смотри, сбежит.

Я нервно усмехнулась. Как будто это так просто.

— Кстати, о помолвке. Там всё не так...

— Давай потом. Я ужасно проголодалась.

Интересно, чего это ему так не терпится рассказать ей правду? И почему не сделал этого раньше, раз она так важна для него?

Александр для меня никто. Был, есть и будет. Почему же тогда так паршиво на душе? И строчки меню упрямо расплываются перед глазами? И нужно ещё как-то пережить этот кошмар.

Когда подошёл официант, я не глядя ткнула в меню. Встала.

— Ты куда?

Пальцы Александра сжались на моём запястье.

— В туалет. Можно? Или пойдёшь со мной?

Проговорить это, глядя прямо в его глаза, стоило большого труда. Он не ответил — молча убрал руку и отвернулся.

— Как я тебя понимаю, — рассмеялась Роуз. — Помню мы...

Окончания фразы я не услышала: быстро пересекла расплывающийся перед глазами зал, и только наткнувшись на удивлённого официанта, поняла, что пошла не туда.

— Подсказать, мисс?

Жар стыда опалил щёки.

— Нет, спасибо. Я...

Да сколько можно оправдываться? Ошиблась, подумаешь. Не договорив, развернулась и замерла. А это я удачно ушла: выход был рядом. Александр и «цветочек» сидели ко мне боком и были увлечены друг другом, только за руки не держались. Так что, если везти себя естественно и не бежать...

Правда, если верить Александру, эта Тьмова татуировка легко позволит ему меня найти. Да и у меня ничего нет: ни документов, ни денег, только старенький телефон. Но должна же я хотя бы попытаться?

Сердце билось так громко, что, казалось, заглушалось все звуки вокруг. Ладони вспотели от волнения, и я быстро вытерла их об юбку. Медленно шагнула из коридорчика, покосилась на «сладкую» парочку. Кажется, не замечают. Главное — не сорваться на бег.

Заставить себя не оглядываться постоянно, чтобы не привлечь внимание обычных посетителей, оказалось не так-то просто. Но я справилась. Хоть каждый раз, делая шаг, ожидала крика в спину. Но я уже почти дошла, а меня так никто и не позвал. Шагнула ещё раз, и двери услужливо открылись. Неужели получилось? Так просто. А я боялась.

Прибавила шаг, стараясь затеряться в толпе.

— Селена, стой!

Вздрогнула, услышав требовательный голос Александра, и сорвалась на бег. Не применит же он здесь магию? Да это и запрещено. Но всё равно сорвалась на бег, стараясь быстрее добраться до лифта или лестницы, и не заметила, как оказалась одна. Пол неожиданно стал неровным и каблук за что-то цеплялся, но я не обращала внимания.

— Осторожно, там...

Под ногами странно зашумело. А в следующее мгновение снизу ударила ледяная вода. Оглушила, обжигала холодом, забиваясь в нос. Одежда мгновенно намокла. Я завизжала от испуга, не понимая, что происходит. Метнулась в сторону, но вода, казалось, была везде.

Да что же это такое? Он что, прорвал трубы магией?

Умолкла, только когда сильные руки схватили и подняли в воздух, прижимая к широкой груди. Два огромных шага, и мы вырвались из водного плена. Но я всё равно облегчённо выдохнула, по запаху одеколона узнавая Александра. Не знаю, что будет потом, но сейчас я была ему благодарна.

Вода ручейками стекала с моих волос и одежды, его рубашка моментально намокла. Тело била дрожь. Я упорно не открывала глаза, пока меня куда-то несли: не хотела видеть насмешки на незнакомых лицах.

Но что же это всё-таки было?

Меня опустили на что-то мягкое. Я упорно не понимала взгляд, стараясь унять дрожь. Обхватила себя за плечи руками.

— Бедняжка.

И даже почти обрадовалась сладкому голосочку Роуз.

— Может быть немного горячо, — сказал Александр неожиданно, кладя руки поверх моих.

Вздрогнула от контраста его горячих рук и моих ледяных. Тихонько всхлипнула. Горячо, правда, было недолго. Показалось, что через меня прошла горячая волна воздуха. Ещё бы чуть горячее и было больно. Но зато одежда и волосы мгновенно высохли.

А вот его голос — до ужаса спокойный — напугал меня гораздо больше. Что-то будет.

— Я поеду с вами. Джейн же гостит у тебя? Давно её не видела.

Горько усмехнулась. Джейн? Даже без «леди»? Какие у них тёплые отношения. И

почему она всё ещё не его жена?

На стоянку он также молча отнес меня на руках, уложил на заднее сиденье. На переднее села удивительно тихая Роуз. Я свернулась калачиком и уснула.

Проснулась уже дома, когда меня опять взяли на руки. К счастью, молча. А вот в холле нас ждала небольшая делегация. Я спрятала лицо у него на груди не в силах смотреть на это.

— Что случилось, дорогой? Роззи написала...

Роззи? Даже так?

— Селена случайно попала под фонтан, — обронил он сухо.

Усмехнулась тихо. Случайно? Да ладно, мог бы и правду сказать. Одним позором больше, одним меньше.

И все же... фонтан. В такое, наверное, только я и могла влипнуть. И никак ни Роззи или графиня с Отбора. И кто только придумал делать их прямо в полу? И почему не было магического заграждения? А если бы туда ребёнок попал?

Он поспешил наверх, не спуская меня с рук. А мне было всё равно. Внутри разлилась странная пустота. Если бы ещё не эта проклятая дрожь. Но не могла же я так быстро простыть?

Комнату он открыл с ноги, бережно уложил меня на кровать и ушёл. Зашумела вода, и только тут я поняла, что сейчас будет. Испуганно подскочила.

— Н-не нужно. Я сама.

Несколько мучительно долгих секунд Александр молча смотрел мне в глаза. Казалось, сейчас набросится и силой разденет. Я мысленно продумывала варианты спасения, но он кивнул.

— Хорошо. Раздевайся и под душ, а я пока схожу за специальной мазью.

И ушёл так быстро, что я даже не успела возразить. За мазью? Он же не собирается намазывать меня ею сам? Прислал бы служанку или семейного целителя. Должен же у них быть такой. Пусть это даже будет мужчина. Но целитель мужчина не то же самое, что просто мужчина.

Я быстро, насколько позволяла слабость, сбросила одежду и поспешила в ванную. Подставила руку под упругие струи. Ух. Горячая, почти кипятки. Но прогреться и, правда, нужно, поэтому убавила немного и быстро вскочила. С опаской покосилась на дверь. Нужно было закрыть. Хотя... Не войдёт же Александр сюда?

Тело постепенно привыкло к температуре, и вода уже не казалась такой горячей, поэтому я прибавила ещё. Подставила лицо, откидывая тяжёлые мокрые пряди назад и представляя, как текут вниз разноцветные ручейки. А ведь не накрашенной он меня ещё не видел. Мотнула головой, отгоняя глупую мысль. Нашла о чём думать.

В комнате что-то щёлкнуло. Неужели уже вернулся? Или всё-таки догадался прислать служанку? Да хотя бы мать или ту же Роззи.

— Селена, ты скоро?

Тихонько зарычала от злости. Ему что, тоже хочется помыться, а душ один? Оставил бы уже свою мазь и уходил. Но вместо этого я крикнула:

— Сейчас!

А то ещё решит зайти, проверить.

Выключила воду, выскочила и быстро обтёрлась огромным полотенцем. Волосы, конечно же, остались мокрыми, но сушить их времени не было. Накинула длинный, до щиколоток, махровый халат и распахнула дверь, чтобы тут же упереться в широкую

грудь Александра.

— Вот, пей.

Настороженно посмотрела на пузырёк со странной зеленоватой жидкостью. Такой маленький в его ладони. В каком болоте он её набрал? Неужели они тоже пьют такие же противные лекарства? Или он специально для меня достал?

— Селена, — прорычал Александр угрожающе.

И я схватила пузырек. Не отравы же там, в самом деле. Быстро сняла крышечку и выпила. Вязкая жидкость скользнула на язык, медленно скатилась в горло, оставляя во рту неприятное горькое послевкусие. Скривилась. И где моя конфетка?

Он отобрал пузырёк.

— А теперь раздевайся.

Не думая, шагнула назад и упёрлась спиной в дверь. Всё, бежать некуда — позади только ванная, а дверь открывается внутрь. Так что...

— Может, не нужно? — спросила тихо, глядя с надеждой. — Мне уже лучше.

Но тут в носу запершило, и я громко чихнула.

— Вижу, — откликнулся Александр мрачно. — Раздевайся.

— Н-нет.

Я скрестила руки на груди, упрямо вскинула голову, глядя в его холодные голубые глаза и, казалось, видела там льдинки. Он решительно шагнул, сокращая расстояния, и теперь нас разделялось всего несколько сантиметров.

Нервно сглотнула. Не будет же он меня силой заставлять?

— Послушайте Але...

— Не глупи, заболеешь.

Александр даже пальцем не шевельнул, но у меня от одного звука его голоса — низкого, хриплого — забила дрожь. Во рту пересохло. А стоило представить, как он растирает меня... м-м-м... Нет. Только через мой труп!

— И нечего краснеть! Я видел достаточно женщин, и тебе меня нечем удивить.

Я возмущённо фыркнула. А про уважение и личное пространство он, видимо, не слышал. И ещё было немного обидно от этого его «нечем удивить». Может быть, у меня самая идеальная в мире грудь.

Он обречённо вздохнул.

— Ладно. Давай так, грудь растираешь сама, ложишься на живот и зовёшь меня. Хорошо?

Я быстро закивала.

— Только быстро и без обмана. А то намажу сам. Везде.

Он больно ткнул маленьким круглым пузырьком в мою грудь, словно собирался натирать им через халат. В два шага преодолел расстояние до двери. Обернулся.

— У тебя пять минут.

Зло сверкнул глазами и вышел.

И только тогда я смогла выдохнуть, чувствуя, как дрожат от напряжения ноги и ноет спина. Но времени итак было мало. Метнулась к кровати, скидывая халат на ходу. Открыла крышечку, принялась. Ну и запах. Им только сильно стойких кавалеров

распугивать. А ведь его руки наверняка теперь будут пахнуть этим. Я злорадно улыбнулась. Бедная Роззи. Сможет ли она теперь находиться рядом с ним без угрозы для своего тонкого обоняния?

Но тут из-за двери послышалось грозное:

— Минута прошла.

Я вздрогнула, чуть не выронив злосчастную мазь на кровать, и быстро принялась втирать в грудь, стараясь брать как можно больше. Глядишь, ему ничего не останется, и придётся уходить ни с чем. Но размер пузырька оказался обманчив: сколько бы я не брала, меньше не становилось. Вот же...

По коже вместе с мазью, казалось, разливалось тепло, проникая до самых костей и прогревая так, что ещё чуть-чуть и задышу дымом. Ещё не воняло бы так.

— Осталась минута.

Ой. А я ведь так и сижу голая. Отставила баночку на прикроватную тумбочку и огляделась. Но в комнате, как назло, ничего не было. Только мокрое платье в ванной. А ещё там был другой халат: короткий нежно-розовый с приятной прохладой льнущий к коже.

Я метнулась к ванной, но тут послышалось грозное:

— Вхожу.

Дверь приоткрылась, и я упала на кровать, лицом вниз, зарываясь в подушку. Только успела попу одеялом прикрыть.

— Прекрасно, — протянул он довольно.

Я не смотрела, но слышала улыбку по голосу. И чему он так радуется? Никогда не видела голой женской спины, бедняжка?

Звук его шагов скрадывал толстый ворс ковра. Матрас прогнулся под чужой тяжестью.

— И ничего страшного, правда? — усмехнулся Александр.

Что тут скажешь? Что меня всё трясёт и явно не от простуды? Или что сердце бьётся так сильно, что его, кажется, слышит весь дом? Нет, этого говорить не стоило. Поэтому я промолчала, только сильнее вцепилась в подушку, когда он легко коснулся шеи, убирая волосы. Потом скользнул невесомым движением от макушки к кончикам, высушивая.

М-м-м. А это удобно. Я не могла позволить себе тратить магию на подобные вещи: слишком уж маленький резерв.

— Послушай, на счёт помолвки...

Его руки легли на мою спину где-то между лопаток, обжигая и прогревая не хуже мази. Я невольно поёрзала, пытаюсь скинуть. Он что, издевается? Другого времени не нашёл? Прикусила подушку, и вместо стона послышалось мычание. Это было просто не выносимо. Его руки не только втирали мазь, но и массировали, разминая затёкшие мышцы. И это было так... приятно. Может, это его второе хобби кроме моделей кораблей?

— Александр...

Он словно ничего не понимал, продолжая втирать мазь круговыми движениями. Плечи, лопатки и вниз вдоль позвоночника. А следом за руками бежал жар, собирающийся комом внизу живота. Захотелось чуть выгнуть спину, словно кошка, выпрашивая ласку. Попробовала закрыть глаза, но стало только хуже: чувства обострились, стали в десятки раз острее. Вздрогнула, когда его руки легли на поясницу в опасной близости от одеяла. Что это он там собрался растирать?

— Алекс, я же просил, — быстро поправил он.

Втянула воздух сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не застонать в голос.

— Алекс... давай... потом...

Но он, словно не слышал, продолжая массировать, кажется, уже без мази. Всё ниже, и ниже, и... Я не выдержала, резко отползла в сторону, и его рука с хлопком упала на кровать.

— Прости.

Почти увидела, как он растерянно моргнул. Ну конечно, задумался, наверное, о своей дорогой Роззи или ещё хуже: представил на моём месте её. Эта мысль мигом охладила. И я, осторожно перевернувшись на спину, глянула на него. Александр смотрел на меня с какой-то странной задумчивостью. Его взгляд скользнул по моему телу сверху вниз, словно примиряясь, с какой стороны откусить сначала.

— Спасибо.

Прозвучало до неприличия хрипло. Одно единственное слово. Но какого труда мне стоило протолкнуть его сквозь пересохшее горло!

— Не за что.

Александр моргнул, словно сбрасывая маску, улыбнулся, а в глазах заплясали лукавые огоньки. Поэтому когда он наклонился, я невольно отпрянула, но бежать всё равно было некуда.

— Спи.

Сухие шершавые губы коснулись лба.

— Кажется, температуры уже нет. Поговорим завтра.

И вышел быстро, не оборачиваясь. А я со стоном сползла под одеяло. Тело горело то ли от мази, то ли от его прикосновений или от всего вместе. Надеюсь, что по «поговорим» он имел в виду только нашу странную помолвку.

Глава 6

Кажется, я бредила. Как иначе объяснить стойкое ощущение того, что Александр всю ночь провёл рядом? Я помнила его успокаивающий голос и лёгкие поглаживания по волосам, когда я, испугалась кошмара. И мерный стук сердца под ухом. Он успокаивал гораздо сильнее любых слов и прикосновений.

Помню, прижалась сильнее, всем телом, не думая о приличиях и не боясь ничего: это ведь всего лишь сон. А во сне можно всё. И так хорошо стало. Тепло и надёжно. Тяжёлая рука легла на талию, привлекая меня ближе, и я блаженно улыбнулась. Вот бы так всегда.

А проснувшись утром, впервые непозволительно поздно, с ужасом обнаружила, что вторая половина кровати примята. Но это ведь ничего не значит? Может, это служанка ночевала рядом, следила за мной. Правда, что-то не помню у них таких крупных служанок. Но я ведь не могла видеть всех.

Потянулась, блаженно откидываясь на подушку. Жара не было, как и дрожи со слабостью. Значит, болезнь отступила, и завтра опять придётся сидеть в приёмной. Вздохнула, чувствуя, как портится настроение. Вначале я как-то не думала о том, что будет дальше. Смирилась, ожидая, что он сам решит эту проблему. Мне она ни милорд, ни древняя магия не по зубам. Но время шло. Это уже моё третье утро в его доме, но ничего так и не изменилось. Мало того, Александр даже ничего не сказал по этому поводу. Но он ведь не собирается, в самом деле, жениться на мне?

На миг попыталась представить себя хозяйкой здесь и не смогла. Нет, этому дому, как и его хозяину, я подхожу не больше, чем дешёвое серебряное колечко к роскошному вечернему платью. Да и что это будет за жизнь? Вечный контроль. Туда не ходи, это не делай, так не говори. Нет, спасибо, такого мне ни за какие деньги не нужно.

Мои размышления прервал стук в дверь и робкое:

— Можно?

— Да.

Дверь открылась, пропуская служанку с подносом. Я нахмурилась. Интересно, как она поняла, что я проснулась? Не сидела же она всё это время в прихожей? Или у них тут полно камер? Огляделась, но ничего похожего не заметила. Впрочем, её же могли замаскировать. Но от одной мысли об этом меня бросила в жар, стоило представить, что кто-то из охраны видел вчера меня голой.

— Доброе утро, мисс.

А я так и замерла с открытым ртом. Стоит ли говорить что-то в ответ? Она же явно не сейчас встала.

— Позвольте.

Я и не заметила, когда она принесла деревянный столик для завтрака, стоящий сейчас в ногах. Покорно села, позволяя служанке взбить подушку сзади.

— Послушай...

Я закусила губу. Кажется, эту девушку я уже видела, но имени не знала.

— Мэри, — подсказал она.

— Мэри. Ты не знаешь, здесь есть камеры?

Она так и замерла с подносом, оглядела испуганно комнату.

— Нет... наверное.

Мэри всё-таки опустила поднос с одним единственным железным колпаком. Я принюхалась. Ничем вкусным не пахло.

— А как тогда ты узнала, что пора входить?

Она удивлённо посмотрела на меня, моргнула.

— Никак. Миледи послала отнести вам завтрак и разбудить, если потребуется. Ах, да.

Она опустила руку в карман белоснежного передника и поставила на столик маленький пузырёк с подозрительно знакомой зеленой жидкостью внутри.

— И велела выпить это после завтрака.

Ну уж нет. Пить второй раз я это не буду. Тем более, если в награду прилагается овсянка. И раз камер нет, вылью в один из горшков. Ничего, цветку не повредит.

И всё же, кто придумал есть эту гадость на завтрак? Несомненно полезную, но невероятно противную. Никогда её ни любила. Я зачерпнула немного каши, с неприязнью глядя, как она тянется следом за ложкой. Перевела взгляд на одинокий бутерброд и чай. Вздрогнула, когда в дверь опять постучали.

— Можно?

В приоткрытую дверь заглянула мисси Орвуд и вошла, не дожидаясь разрешения.

— Ну и напугала ты нас вчера, — призналась она, садясь на край кровати с другой стороны. — Роззи сказала, вы с Алексом поссорились.

И посмотрела так выжидающе, словно надеялась, что расскажу. Я задумалась, глядя на свой скудный завтрак. Интересно, а она знает всё или только то, что я его невеста? И что будет, если рассказать правду? Стоит ли ждать от неё помощи?

Вздыхнула, подбирая слова.

— Иногда он бывает ужасно упрямым, — заметила миссис Орвуд мягко. — Но, кажется, тебе удалось подобрать ключ к его сердцу.

Ага. Или совесть. У тёмных лордов она, оказывается, тоже есть, и он, наконец-то, увидел во мне живого человека. Но неужели для этого мне обязательно было простывать?

Я быстро глянула на неё. Не шутит ли? И наткнулась на лукавую улыбку. Ну да, наверное, тоже заметила примятую половину.

— Послушайте мисси...

— Джейн. Я же просила, — поправила она тихо.

— Джейн, — выдохнула я послушно. — Это не совсем то, о чём вы дума...

— Не нужно оправданий, Лена. — Она положила руку поверх моей, чуть подалась вперёд, доверительно заглядывая в глаза. — Сейчас не то время. Да и после вашего поцелуя я ожидала чего-то подобного.

Жар стыда опалил лицо. Точно, поцелуй. И как теперь ей доказать, что это всё было ради неё? Ненужно было соглашаться и подыгрывать ему. Пусть бы тогда сказал матери правду. Он же взрослый мужчина, в конце концов.

— С ним не просто, Лена, но он не всегда был таким.

Мисси Орвуд протянула мне свой телефон, и я машинально взяла его, пригляделась к снимку на экране, с трудом узнавая в смеющемся вихрастом блондине Александра. Никогда не видела у него такой широкой улыбки. Даже «цветочку» он улыбался куда спокойнее.

А кто это рядом с ним? Неужели... Увеличила изображение. Точно, Джей. Но мне казалось, что у них разница не меньше пяти лет, а на снимке были ровесники или погодки. Или я всё-таки ошиблась?

— А это не...

— Джей, да.

Только почему он здесь рыжий. Неужели сейчас красится?

— Но...

Она вздохнула.

— Я не могу сказать, Лена, прости. Если они захотят, то сами расскажут тебе.

Усмехнулась. Значит, это так и останется для меня тайной. Ну, теперь хотя бы понятно, почему Джей так спокойно себя чувствует в его кабинете.

— Ешь и спускайся в гостиную. Мы с Роззи как раз обсуждали приём в честь вашей помолвки.

Что?! А Александр знает?

Миссис Орвуд вышла так быстро, что я не успела и слова сказать. И только потом поняла всё, что она сказала. Усмехнулась горько. Значит, «цветочек» всё ещё здесь. И не в его ли постели она ночевала? Впрочем, мне какое дело? Аппетит пропал окончательно и я, отодвинув столик, решительно встала, направляясь в гардеробную.

Но оказалось, что найти что-нибудь простом в этом складе одежды не так-то просто. Тем более что не все вещи были точно моего размера: некоторые на размер меньше, другие — больше. Видимо тот, кто подбирал их, взял сразу три размера для подстраховки. Это я поняла только сейчас. До этого вещи подбирала то служанка, то миссис Орвуд, а вчера мне, видимо, просто повезло сразу найти платье моего размера. Но самое ужасное — джинсов среди них не было. Футболок, впрочем, тоже. Они вообще в курсе, что есть другая одежда кроме платьев и костюмов?

Я попыталась вспомнить все виденные мною снимки императорской семьи. Особенно младшего поколения. Кажется, они и, правда, всегда были одеты как для приёма. Вздохнула. Что ж, значит возьму брюки и самую простую блузку. К Тьме все платья, юбки и особенно каблуки.

Я нашла их по подсказке служанки, попавшейся в коридоре, и голосам. Испуганно замерла на пороге огромной светлой комнаты. А ковёр какой белоснежный! И как по нему ходить в обуви? Пусть и чистой. Изверги.

Они сидели на диванах возле огромного камина. Обе идеальные от причёсок до кончиков туфель и удивительно похожие. Огромный квадратный журнальный столик со стеклянной столешницей был весь завален каталогами. Только с краю каким-то чудом уместились три маленьких фарфоровых чашек и вазочка с печеньем.

Нужно было подойти к ним, но меня тянуло к распахнутым двустворчатым дверям, ведущим в сад.

— А вот и Селина.

Скривилась, услышав знакомый сладкий голосочек. Постаралась улыбнуться и подошла, хоть ноги вели мимо.

— Как думаешь, что лучше синий и серебристый или красный и золотой? — огорошила меня Роуз, посмотрев так, словно это на самом деле было важно.

Я нахмурилась, быстро глянула на каталоги, но не нашла подсказки. Там было, казалось, всё: от мебели и тканей до ваз и всяких безделушек.

— Смотря для чего, — ответила осторожно, садясь рядом с миссис Орвуд, тоже листающий один из каталогов.

Никогда не думала, что аристократы тоже заказывает вещи таким образом. Хотя что-то мне подсказывало: качество у этих вещей на порядок выше, как и цена.

— И всё-таки, — не унималась «цветочек».

М-да. Такой не каждый сорняк забьёт. Я с надеждой поглядела на миссис Орвуд, ища поддержку, но она молчала.

— М-м-м... синий, наверное.

— Видишь, Селина на моей стороне, — заметила Роуз с довольной улыбкой.

И я тут же пожалела, что согласилась отвечать. Не хочу быть с ней хоть в чём-то заодно, как бы глупо это не звучало.

— Что ж. Алексу давно стоило сменить занавески и ковры в зале для приёмов, — согласилась миссис Орвуд покорно.

Что? Я плотнее сжала губы, решив ни за что не отвечать больше ни на один вопрос.

— Но что делать с цветами, ума не приложу, — призналась Роуз задумчиво, листая один из каталогов. — Розы — слишком банально, лилии — просто, орхидеи — скучно.

Я вздохнула. Не завидую я её будущему мужу. Она быстро глянула на меня, рассмеялась тихо.

— О нет. Так мы и свадьбу за Селину спланируем. А это ведь её главный праздник.

Усмехнулась. Хотелось бы надеяться. Только не уверена, что пригласила бы туда Александра, тем более в качестве жениха.

— Нам нужно сходить куда-нибудь вчетвером, — неожиданно предложила Роуз, протягивая мне каталог.

Я послушно взяла его, беспомощно глянула на глянцевые страницы. Они приём планируют или сменить обстановку в доме? И кто четвёртый, интересно? Хоть бы Джей. Но лучше — вообще никуда не ходить.

— Завтра намечается благотворительный бал у де Лоров. Я давно мечтала, чтобы Алекс в нём поучаствовал, — сказала миссис Орвуд, потянувшись за одной из чашек.

Никогда не понимала: как можно из таких пить. Там же от силы на два глотка.

— Уверена, за его с Селиной танец дадут больше всего денег, — подхватила с радостью Роуз, словно все эти деньги должны были достаться ей.

Что? Я нахмурилась, переводя взгляд с одной на другую. Какой ещё бал?

— Я не умею танцевать, — призналась тихо, смущённо краснея.

И тут же дала себе мысленно подзатыльник. Дура. Я же теперь, считай, согласилась.

— Не страшно, главное — доверься Алексу. — Миссис Орвуд поглядела на меня ободряюще. — Он прекрасно ведёт.

— О да, — согласилась Роуз.

И её мечтательная улыбка мне совсем не понравилась. Почему бы ей самой не станцевать с ним?

— Не думаю, что Крис согласится, — ответила она.

Я что, сказала это вслух? И что за Крис?

— Муж Роззи, — пояснила миссис Орвуд.

В этот раз я была уверена, что молчала. Впрочем, догадаться, что я этого не знаю и захочу спросить, было не сложно. Но муж? Даже не жених? Интересно, а он знает про Александра? Роуз, словно услышав мои мысли, продемонстрировала руку с золотистой татуировкой.

— Твоя тоже сменит цвет после свадьбы, — «обрадовала» меня миссис Орвуд. —

Интересно, какого она будет цвета.

— А он разве не у всех одинаковый? — спросила я озадаченно, пытаюсь осмыслить новую информацию.

— Конечно, нет, — рассмеялась тихо Роуз. — Впрочем, ты же не из наших, я забыла. Цвет зависит от чувств. Их крепости, взаимности. Там много условий.

«Наших» неприятно резануло по ушам, но я молча проглотила справедливый намёк. Да, не из ваших я, не из снобов. И всё же. Интересно, а что значит золотистый? Что-то подсказывало мне, что у тех, кто любит по-настоящему — искренне и открыто — цвет должен быть алым или боровым, но никак не золотым.

Это было ужасно. От каталогов у меня уже рябило в глазах и хотелось выть. Зачем вообще все это? Свадьбы же не будет. И лучше бы им узнать об этом сейчас. Несколько раз я покрывалась сказать об этом, но тут же передумывала. Александру это наверняка не понравится, а мне не хотелось выслушивать очередные нотации. Это его мать и подруга, вот пусть сам им потом объясняет.

Александр появился во время: меня как раз пытались заставить составить меню. А я половины этих блюд не знала.

— Мама. Роуз.

Я удивленно на него посмотрела. На этот раз он даже не улыбнулся «цветочку». И голос такой серьёзный. Странно.

— Разрешите похитить у вас на время Селену?

Да хоть навсегда! Лишь бы больше не принимать участия в этом глупом фарсе.

— Конечно, дорогой.

Миссис Орвуд улыбнулась понимающие. Наверняка придумает себе невесть что. Сейчас ещё ведь только обед, а её сыночек уже здесь. А то, что смотрит так хмуро она, наверное, уже привыкла.

Я встала, но следом за ним в коридор не пошла.

— Может, поговорим в саду?

Как же мне надоел этот дом! Какой бы роскошной не была клетка, легче от этого «птичке» не становится.

Александр остановился, обернулся быстро, вглядываясь в моё лицо. А я с запозданием вспомнила про вчерашний неудавшийся побег. Смутилась, но лишь на миг, а потом смело посмотрела ему в глаза. Ну же, давай, напони об этом, попробуй упрекнуть, и я назову причину. Прямо сейчас. И посмотрим, как это понравится твоей матери.

Он усмехнулся, словно прочтя мои мысли по глазам.

— Хорошо.

И также быстро прошёл мимо. Я выдохнула, чувствуя, как дрожат руки и бешено колотится сердце, и пошла следом. На миг замерла перед дверью, помня о контуре, и решительно шагнула. Да и должен же Александр тоже об этом помнить.

— Не знаю, что у вас произошло, но будь с ней помягче, дорогой, — крикнула встревоженно миссис Орвуд ему вслед.

Я горько усмехнулась. Помягче? А он знает значение этого слова?

Но стоило выйти на террасу и все стало неважно. Тёплый летний ветерок ласково дунул в лицо, шевеля выбившиеся из хвоста пряди, окутал нежным цветочным ароматом. Я счастливо улыбнулась, закрывая глаза и подставляя лицо нежным солнечным поцелуям. Как же мне этого не хватало! Так бы и стояла, кажется, пока солнце не зайдет. Если бы не чей-то настойчивый, жгущий кожу взгляд.

Вздыхнула, открывая глаза, шагнула вперёд и замерла, наткнувшись на пристальный взгляд Александра, стоящего спиной к солнцу на ступеньках. Невольно отступила на шаг, чувствуя себя ужасно неудобно.

— Вы... — В Горле пересохло и я быстро сглотнула. — ...хотели мне что-то сказать?

Александр моргнул удивленно, словно забыл, что я тоже умею говорить.

— Ты. Я же просил, Селена.

Я недоверчиво проводила взглядом его широкую спину. Нет, я помнила об этой просьбе, но раньше в его голосе не было этих странных интонаций. Или мне просто показалось? Впрочем. Какая разница? Пожала плечами и поспешила за ним.

Он заговорил, стоило мне поравняться, подстраиваясь под его широкие шаги.

— Я понимаю, тебе хочется поскорее вернуться домой, но пообещай больше не сбежать.

Нахмурилась. Больше? А у меня что, так много возможностей?

— Это скоро закончится, обещаю.

— Хорошо.

Но «скоро» это так неопределенно. Мне бы хотелось знать конкретную дату. Желательное ещё и время до секунды.

— Это древняя магия и помолвку разорвать не так-то просто, — продолжил он, хоть я уже и не надеялась дожждаться объяснений. — Тем более за это время между нами образовалась связь.

Лицо невольно вспыхнуло от смущения, стоило вспомнить поцелуй и вчерашнее лечение. И только потом я поняла: он имел в виду что-то другое. Нахмурилась.

— Связь? Магическая или...

— Все вместе. — Он вздохнул. — Это довольно сложно объяснить.

Усмехнулась. Разве я требовала от него научных формул? На словах ведь тоже можно сказать. Это же и меня касается. Неожданная мысль дала надежду

— Значит, нам нужно реже видеться?

И уж точно не ходить на этот бал! Тьма его побери.

Александр быстро глянул на меня, улыбнулся.

— Нет. То есть мы можем, конечно, видеться реже, но этого ничего не изменит. Связь образовалась сразу, так что...

Не смогла сдержать тяжёлого вздоха. Везёт же мне.

— Но это ведь обратимо?

— Конечно. Как и все в нашем мире, не считая смерти.

О. Кого-то потянуло на философию. Я бы с ним поспорила.

— Правда, это оказалось немного сложнее, чем я думал вначале, но помолвку я разорву в любом случае.

Я была с ним согласна на все сто десять процентов. И всё равно слышать это было не очень приятно. Словно я была второсортным товаром. Глупость, конечно. Разве я сама хочу не того же?

— Не волнуйся. Если я пойму, что на это нужно слишком много времени, то сразу скажу тебе и не буду больше удерживать в этом доме.

Но почему он не сказал всё это мне раньше? И зачем вообще запер в своём доме? Но сейчас меня больше волновало другое.

— Значит... — Я облизнула пересохшие от волнения губы. — Я смогу уйти даже если...

— На это потребуется много времени? Да. Но уезжать из города тебе всё равно не стоит.

Переспрашивать, наверное, было глупо, но я хотела быть уверена, что поняла его правильно. Правда, это ведь всего лишь слова. Но требовать с него расписку, пожалуй, будет чересчур.

Молчание затянулось, растворяясь в шорохе гравия под ногами. Александр не уходил, мне тоже не хотелось возвращаться.

— Леди Орвуд и Роуз... — Странно, но это имя почему-то никак не хотело сходить с моего языка. — ...планируют приём в честь помолвки, — призналась тихо я, упорно разглядывая клумбы.

— Ожидаемо.

Я не смотрела на него, но почему-то была уверена, что он сейчас пожал плечами. И все же. Зачем эта ложь? Почему он не может сказать правду собственной матери? «Цветочку» же пытался что-то объяснить.

— Но не лучше ли его отменить, раз свадьбы все равно не будет?

— Не вижу проблемы. На пару недель в свете появится новая тема для сплетен, подумаешь.

Да Тьма с ними, со сплетнями. А как же его мать?

— Но леди Орвуд...

Он тяжело вздохнул, остановился, поворачиваясь ко мне, и сказал медленно:

— Уверен, она всё поймёт и примет наш выбор, если будет уверена, что именно этого мы и хотим.

— Но...

— Сказать сейчас ей правду я не могу.

А мне хотелось кричать. Почему, Тьма тебя побери? Что в этом такого сложного?

Несколько секунд мы мерились взглядами. Первой не выдержала я, отвернувшись, обронив тихо:

— Но на благотворительный бал мы хотя бы можем не... — Он неожиданно шагнул ближе, сокращая расстояние. — ...ходить?

Я нервно покосилась, пытаясь отступить, но Александр не позволил, придержал осторожно за руку.

— Они смотрят, — прошептал тихо, усмехнулся и добавил уже холоднее: — Не бойся, с поцелуями больше лезть не буду. Из-за моей спины им все равно ничего не видно. Но чем тебе не угодил бал? Мне казалось, все девушки мечтают о подобном?

И как он понял, что кто-то смотрит, стоя спиной к дому? Но вместо того, чтобы спросить об это я просто пожала плечами, стараясь не думать о горячих пальцах на моём локте. Наверное, он прав. Но бал балу рознь. И на этом мне нет места.

— Я не умею танцевать, — призналась второй раз за сегодняшний день, краснея как в первый. — И я не знаю как себя вести, что говорить и...

— Уверен, ты справишься, в этом нет ничего сложного. А танцевать я тебя могу научить. В вальсе женщина должна слушаться партнёра.

Его рука ускользнула с моей руки на талию, притягивая ближе. И я почти уткнулась носом в его грудь. Вторая нашла мою вторую руку, взяла, переплетая наши пальцы и вытягивая в сторону.

— Не нужно бояться, — шепнул он вкрадчиво. — Положи руку мне на плечо. Вот так. Ты боишься толпы вокруг, но танец — тайнство для двоих. Ты должна раствориться в партнёре и забыть об остальных. Слушать его. Можешь закрыть глаза, если тебе так будет легче.

И я послушно выполнил его совет, ныряя в спасительную темноту. Сердце бешено колотилось где-то в области горла, во рту пересохло.

— Расслабься. Танцем нужно наслаждаться, а не изображать преступника, идущего на казнь.

Расслабится? Хорошо бы. Но как? Когда он так близко, что я чувствую жар, исходящий от его тела и тонкий чуть горьковатый аромат духов. На мне вместо платья штаны и блузка, и мы не в бальной зале, даже не в комнате — в саду. Здесь нет толпы зрителей, но нет и паркетного пола, и музыки, а вместо люстры — солнце. И всё же, когда Александр чуть наклоняется, я послушно отклоняюсь, чувствуя, как болят от напряжения руки и спина.

— Так не пойдёт, — горячее дыхание обожгло ухо. — Забудь обо всём. Обо мне, этом доме, помолвке и будущем балу. Доверься мне.

Я вздохнула и выпрямилась обратно, повинаясь его рукам. Глубоко вдохнула, пытаюсь успокоиться. Представить, что рядом не он. Но кто тогда? Да хоть сам император! От этой мысли стало одновременно страшно и смешно. Георг третий — нынешний наш император, гораздо ниже Александра ростом, намного старше и худее. У него нет таких широких плеч, с бугрящимися под тонкой рубашкой мышцами и бархатного волнующего голоса. Но если всё же попытаться. Представить его и меня в бальном платье во дворце...

Он шагнул вперёд и я послушно отступила. А потом шагнула вправо, следом за ним. Поворот. Ещё один. А когда он поднял руку, отступая, повернулась вокруг своей оси, представляя, как при этом кружится вокруг ног юбка, поднимаясь всё выше. Отступила, чтобы тут же стать снова ближе. И не заметила, как ушли напряжение, страх и стеснение, а их место занял тихий восторг. У меня получается! Получается.

Поэтому когда он остановился, не смогла сдержать разочарованного вздоха. Нехотя открыла глаза.

Да, пожалуй, с вальсом я справлюсь, но...

— Я думала... — Дыхание сбилось, хоть мы протанцевали так мало, и я на миг умолкла, выравнивая его. — ...на таких балах танцуют что-то более... раскрепощённое. Танго, румбу, ча-ча-ча.

Он, чуть отстранился, но всё ещё не отпускал меня, пошевелил пальцами, словно перебирая невидимые пряди. А я замерла, не смея вдохнуть.

— Это благотворительный бал и танцевать на нём можно всё, что захочешь. Хоть стриптиз с шестом. Главное — исполнить его хорошо, красиво и чувственно. Чтобы гости заплатили побольше денег.

Опустила голову ещё ниже, пряча улыбку. Стриптиз мне, конечно, ни за что не переплунуть.

Александр отстранился также быстро и неожиданно, как до этого шагнул ближе. Резко развернулся и пошёл к дому, не сбавляя шага. Я немного постояла, пытаюсь успокоить сердце, и поспешила следом.

Глава 7

Я сидела, плотно прикрыв глаза, и терпеливо ждала, пока служанка завершит. Толстая кисточка быстро порхала над моим лицом, словно бабочка, касаясь легко, почти незаметно. Только оголённой спине было непривычно прохладно в невероятном насыщенно-красном платье с длинной юбкой и потрясающем кружевным верхом. Без намёка на декольте. А спина... Да Тьма с ней. Переживу как-нибудь.

А вот то, что в этом нужно идти на бал меня пугало. Ну почему Александр не отказался? Неужели ему, правда, так хочется там быть? Или всё дело в Роуз?

После странной репетиции в саду я зашла в гостиную с небольшим отставанием и застала его, обсуждающего с «цветочком» где и когда мы встретимся завтра. И просто не решилась сказать, что не хочу. Дело ведь было не только в вальсе. Александр был отчасти прав, говоря о «мечте каждой девочке». Превращение в принцессу. Бал, на котором ты будешь блистать. Прекрасный кавалер рядом. Только вот я со своей врождённой неуклюжестью непременно наступлю или на свою юбку, или на чужую. Может быть, даже запнусь, скажу что-нибудь не то. Я ведь даже не знаю, как правильно обращаться ко всем этим титулованным снобам. Правда, всё это могло бы стать не важным, будь рядом тот, кому я доверяла, кто мог бы забрать мои страх и тревогу. Но рядом будет Александр.

— Всё, можете открыть глаза, — прошептала служанка довольно.

Я послушно распахнула их, поворачиваясь к зеркалу и не узнавая девушку, глядящую на меня в ответ. У неё точно были мои глаза, нос и подбородок, такой же овал лица и цвет волос. Только я никогда не замечала у себя таких густых ресниц, полных губ, высоких скул и длинной шеи. Волосы мне туго стянули на затылке, выпустив лишь несколько кокетливых прядей возле лица.

Слегка повернула голову, и девушка послушно повторила, словно дразнясь. Определённо, это была я, хоть и осознать это было сложно.

— Вы прекрасны, мисс, — заметила тихо служанка, стоящая чуть поодаль.

Возражать я не стала.

— И последний штрих.

Рядом щёлкнул замок, и я повернула голову, с недоверием глядя в шкатулку.

— Агаты, — пояснила миссис Орвуд, с нежностью оглаживая ожерелье.

Кроме него там были серьги, два браслета и кольцо в золотой оправе. А я сразу вспомнила перстень Александра с таким же чёрным камнем.

— Позволишь?

Она взяла одну серьгу — большую чёрную каплю, висящую на причудливом сплетении золотых «веточек». Я отпрянула.

— Ну же, Лена, без этого никак нельзя, — улыбнулась миссис Орвуд, словно пыталась толковать мне что-то очевидное.

И, наверное, была права. Только...

— Не нужно. Они слишком дорогие.

Для меня, добавила мысленно. И пусть я уже надевала их семейные драгоценности, но из дома не выходила.

— Не бойся. Они заклеты от воровства.

Прекрасно. Только вот дело не в этом, не только в этом.

— Я не умею их носить, — призналась тихо, склонив голову и сминая юбку

непослушными пальцами.

Как и такие платья. Зачем я вообще согласилась? В глазах защипало, и я осторожно промокнула слезинки в уголках.

— Ну-ну. Ещё только этого не хватало. Посмотри-ка на меня.

Миссис Орвуд осторожно взяла за подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть в точно такие же, как у Александра, голубые глаза. Только он никогда не смотрел на меня с такой теплотой и нежностью.

— Не знаю, что ты сам напридумывала, но всё это наверняка глупости. Тебе нечего бояться. Александр ведь будет рядом.

С трудом удержала нервный смешок, рвущийся наружу. О да, это, конечно, большое облегчение.

— Тебе всё равно нужно когда-то привыкать. После свадьбы тебе часто придётся ходить на подобные вечера, а высший свет, Лена, не терпит слабости и страха. Ты — будущая миссис Орвуд, а Орвуды не знают этих слов.

Так себе напутствие. Да и не буду я Орвуд. Надеюсь. Но признаться в этом не могла.

Моё молчание миссис Орвуд приняла за согласие и потянулась к уху. Тихо щёлкнула застёжка. Одна, вторая. Я медленно пошевелила головой, прислушиваясь к ощущениям. Вроде ничего страшного, только непривычно оттягивает мочки.

Затем настала черёд браслета, состоящего из больших плоских камней в золотых ободках оправы. А потом кольцо. Только вот...

— А вы уверены, что у нас одинаковый размер?

Миссис Орвуд усмехнулась снисходительно. А сейчас что не так?

— Не беспокойся. Это кольцо можно надеть на любую руку.

Я, конечно, слышала о подобном, но наблюдала впервые. Золотистый ободок, охваченный мягким свечением, легко скользнул по безымянному пальцу. Миг, и кольцо уменьшилось, плотно обхватывая палец. Свечение тут же погасло.

Я подняла руку, разглядывая результат. Агат ярко блеснул. Красиво. Но ощущение неправильности происходящего всё равно никак не желало уходить.

И всё же лучшим подтверждением того, что я не зря терпела, позволяя наряжать себя, словно куклу, был взгляд Александра, когда я подошла к лестнице. Он ждал внизу в неизменном чёрном костюме и даже чуть подался вперёд, увидев меня. И я не смогла сдержать улыбки, медленно шагнула вниз, придерживая юбку. Каблук, к счастью, был не большим, но я всё равно боялась оступиться.

— Очень... смелый выбор, — заметил Александр, подавая руку.

Я удивлённо вскинула голову.

— Платье, — пояснил он со странной улыбкой.

Да что с ним не так? Не голая же спина его поразила? Да он её и не видел. А кружево не было прозрачным, я проверила.

— Не понимаю о чём вы.

— Ты, — напомнил Александр невозмутимо и шепнул неожиданно: — Закрой глаза.

Это ещё зачем? Я вопросительно посмотрела на него. Он же не собирается надевать на меня что-то ещё? Какой-нибудь маячок, к примеру?

— Ты же сама говорила, что так легче переносишь переходы.

— Но вы... ты говорил, что на такие расстояния их не строят, — возразила я. — Слишком дорого.

— Энергозатратно, — поправил он, усмехнувшись. — Но не невозможно. Особенно, если хочется произвести впечатление на гостей.

Протянул руку, показывая небольшой блестящий голубой шар. Кажется, стеклянный. Необычный выбор для портала-переносчика. А внутри словно горело живое пламя, жадно вылизывая хрупкие стенки. Иллюзия для красоты.

— Закрой глаза, Селена, — повторил мягко Александр, сжимая шар.

И на этот раз я послушалась.

Хруст. И тишину наполнили десятки звуков: музыка, голоса, цокот каблучков. Открыла глаза и тут же прищурилась от слепящего света. Даже руку подняла, прикрывая глаза. Зачем же так ярко?

Огляделась. Мы находились в холле, только этот был куда больше. Такой огромный, что танцевать можно было прямо здесь. И тот же блеск начищенного паркета и хрусталя люстры, цветы в огромных вазах и алый, словно кровь, ковёр. Под стать моему платью. Впереди начиналась лестница, уходящая вверх бесконечным множеством мраморных ступенек.

Тут и там слышались тихие хлопки и рядом с нами появлялись парами гости. Мужчины кивали Александру, чуть склоняя голову.

— Мистер Орвуд.

И лишь потом скользили взглядом по мне. Улыбались. Их спутницы придирчиво оглядывали меня, поджимали губы или усмехались легонько, словно спеша показать — мне здесь не место.

Я тихо выдохнула. Не так уж и страшно. Но почему мы не уходим? Ждём Роуз с мужем? И где хозяйева? Разве они не должны встречать гостей?

Ещё один хлопок, явивший на этот раз только мужчину — невысокого жилистого брюнета, — тут же поспешившего к нам. Привычный кивок Александру. Его ответ безразличным лишённым эмоций голосом. Рукопожатие. И мужчина, имя которого я прослушала, повернулся ко мне, протянул руку, склоняясь.

— Мисс...

— Дорст, — подсказал Александр также безразлично.

Хорошая память. И тихий шёпот:

— Руку подай.

Удивлённо моргнула, перевела взгляд с незнакомца на Александра, невозмутимо глядящего вперёд. Потом опять на незнакомца, стоящего чуть склонившись с протянутой рукой, словно ожидая милостыню.

Ой. Вот и опозорилась.

Попыталась протянуть правую руку, но она всё ещё была в плену у Александра. Жар стыда опалил лицо. Я смущённо улыбнулась и подала левую. Но мужчина словно не заметил этого. Бережно взял мою ладонь и коснулся губами, обжигая и не отрывая жадно блестящего взгляда.

— Приятно познакомиться, мисс Дорст.

Улыбнулся так странно.

— Надеюсь, вы подарите один танец мне.

Постоял немного, удерживая мою ладонь, а я не знала, что ответить. Александр молчал.

Ну что ему стоило подсказать?

— Подумайте, я вас не тороплю.

Мужчина ушёл, бросив на меня ещё один взгляд. И только тогда я смогла выдохнуть. Рука в месте, где её коснулись чужие губы, всё ещё горела, словно от ожога. И послевкусие от нового знакомства осталось нехорошее.

— Поздравляю, вот и твоя первая жертва.

Я удивлённо посмотрел на Александра. Что за глупости?

— Не понимаю.

Он всё-таки повернулся, окинул меня таким ледяным взглядом, что по коже побежали мурашки. Отпустил мою руку, взял за плечи, мягко разворачивая назад к огромному зеркалу.

Сначала я ничего не поняла. Моргнула, всматриваясь в девушку в красном платье. А потом застыла, готовая провалиться от стыда в подвал, и не могла оторвать взгляда от своего отражения. Моё платье! Проклятое кружево, Тьма его поберей! Леди Орвуд. За что она так со мной? Оно же не просвечивало!

Подняла руки, пытаюсь прикрыть грудь.

— Ты не знала, — догадался Александр. — Последний писк моды — олеанское кружево. Плотное и надёжное при обычном свете, и прозрачное при более ярком, какое обычно и бывает на приёмах. Да здесь почти все в таком. Гляди.

Я машинально обернулась, пригляделась. И правда. Каждая вторая была в платье с отделкой из этого кружева. Мода. Что б её. Но разве можно так... не спрашивая и не говоря? Она же видела, что я боюсь этого бала! А сейчас я словно голая. Даже соски видно! А я ещё из-за голой спины переживала. Дура.

Мне на плечи неожиданно лёг пиджак, согревая и окутывая тонким горьковатым ароматом. Я с благодарностью посмотрела на Александра. Но не могу же я идти в нём на бал.

— Если хочешь, мы можем уйти.

Что? Я обернулась, недоверчиво вглядываясь в его лицо, невозмутимое, как обычно, только в глубине голубых глаз на миг скользнуло сожаление. От осознания, что ему не всё равно мне даже стало немного легче.

— Или станцуем первыми.

Невольно отступила. Нет. Я не могу. Но уйти... Нет, этого я тоже не хотела. Зажмурилась, плотнее кутаясь в пиджак. И что теперь делать? Я ведь хочу туда пойти. Пройтись под руку с Александром, ловя завистливые взгляды женщин. А они будут, в этом я не сомневалась. Хочу станцевать вальс, пусть даже за него не дадут много денег. Хочу провести этот вечер здесь, сколько бы ещё раз я не сказала или не сделала что-то не так. Потому что второго такого бала в моей жизни уже не будет.

— Пошли, не бойся. Им всё равно. Так что просто постарайся об этом не думать.

Открыла глаза, упорно глядя вниз. Но как? На словах всё просто и легко. Я ведь даже в глаза ему посмотреть не могу, что уже говорить о других.

Александр шагнул ближе, осторожно взял меня за подбородок, заставляя поднять голову. Но я упорно не поднимала глаз, чувствуя, как горит от стыда лицо. Что там говорила миссис Орвуд? Высший свет не терпит слабости и страха? Но именно такой я себя сейчас и чувствовала: слабой никчемной девчонкой. Наверное, Роуз бы не побоялась выглядеть смешной и уж точно не постыдилась бы прозрачного платья.

— Толпы нет, помнишь? Танец — это таинство для двоих, — сказал тихо Александр. — Можешь танцевать прямо так.

Помнила. Как и вчерашнюю репетицию, только у неё было всего две зрительницы. А сколько их будет здесь?

— Но...

— Наряд, на самом деле не важен. Когда-нибудь слышала, что не платье делает тебя королевой, а ты его?

Усмехнулась. Слышала, конечно. Но это поговорка не про меня. И всё же...

— Не позволяй своим страхам и посторонним людям, а тем более моей матери, — тут его голос дрогнул, став заметно злее, — испортит тебе вечер. Хочешь, я надену рубашку наоборот или сниму ботинки, чтобы тебе было легче?

Невольно улыбнулась. Не думала, что он может быть таким. Но снимать ботинки опасно — ещё оттопчу ему ноги. А рубашка... Зачем? Он и в пижаме с мишками, наверное, смог бы танцевать так, что никто и хихикнуть не посмеет. А вот я...

— Давай, наденем его удобнее.

Александр протянул за пиджак, пытаясь снять, но я упрямо мотнула головой, отступая. Нет. Перед глазами так и стояли десятки смеющихся лиц. Казалось, я даже слышала их голоса: надменные, злые, колкие.

— Ну же, Селена, ты должна решить.

Он был прав. Тысячу раз прав. Только вот решительность не моя главная черта. И всё же я могла бы попробовать, но сначала должна была кое-что выяснить.

— А тебе... — Я быстро облизнула пересохшие губы, упорно разглядывая пол и кончики туфель, выглядывающие из под алой юбки. — Тебе не будет за меня стыдно?

Спросила и замерла, боясь и ожидая услышать ответ. Конечно, стыдно. Разве может быть иначе? Уверена, ни одна из его девушек не спасовала бы на моём месте. И ни одну из них ему ещё не приходилось уговаривать, словно ребёнка.

— Нет.

— Что?

Удивлённо моргнула и подняла голову, забыв про стыд. Недоверчиво взглядела в его лицо. Он ведь сейчас пошутил?

Но Александр был серьёзен. И в голубых глазах было что-то подозрительно похожее на нежность. Нет-нет. Нечего выдумывать всякие глупости.

— Мне не будет за тебя стыдно, глупышка.

Он произнёс это так ласково, что я даже не обиделась. Конечно, глупышка. Кто же ещё?

Его губы неожиданно дрогнули, растягиваясь в улыбке. Настоящей, искренней. И я улыбнулась в ответ, не смея отвести взгляда. Было что-то такое в нашем разговоре, скрытом от других гостей лестницей, от чего сердце забилося быстрее.

— Наденешь нормально или пойдёшь так?

Нахмурилась, не понимая, о чём Александр говорит.

— Пиджак, — пояснил он. — Если оставишь так, он может упасть.

Он говорил так уверенно и спокойно, словно я уже согласилась пойти на бал в пиджаке. Впрочем, наверное, так и было. Если бы не хотела, не надеялась найти способ пойти туда, то сразу бы согласилась уйти. Значит, нужно хотя бы попробовать.

— Надену, — выдохнула тихо, с трудом отводя взгляд.

Попыталась сама просунуть руку, одновременно прикрывая другой рукой грудь, но

ничего не вышло. Пальцы не слушались, словно стали чужими.

— Давай помогу. Не бойся, смотреть не буду.

От ласковой насмешки, прозвучавшей в его голосе, я покраснела ещё сильнее, чувствуя себя ужасно глупо, но ничего не могла с собой поделать. Ужас. Да школьницы и те реже краснеют, чем я. И ведь ничего такого он не сказала.

Молча отпустила пиджак, позволяя Александру помочь. А если не смотреть, то можно поверить, что ему и, правда, всё равно. Конечно, всё равно. Как будто он женской груди раньше не видел.

— Ну, вот и всё, — сказал он, застёгивая последнюю пуговицу, стряхнул видимую лишь ему пылинку. — Можешь посмотреть.

Но я покачала головой. Ну уж нет. Если посмотрю, точно не смогу пойти, а так можно хотя бы притвориться, что всё не так плохо. Подумаешь, рукава настолько длинные, что пришлось закатать. А пиджак в плечах широкий и такой большой, что наверняка висит на мне мешком. Не вышло из меня принцессы, не стоило и пытаться.

Вздыхнула. Всё, раз решила, надо идти.

Александр взял меня за руку, переплетая наши пальцы, и шагнул вперёд, увлекая за собой. А я шла, стараясь не смотреть ни на кого. Упорно переводила взгляд с незнакомых лиц на стены, колоны, перила лестницы. Главное — не опускать голову.

Мы уже были на середине лестницы, когда сзади послышался знакомый сладкий голосочек:

— Алекс, ты куда?

Ну что ей стоило не приходить? Или появиться позже?

Он тут же отпустил мою руку, резко развернулся и поспешил обратно, выстукивая чечётку по мраморным ступенькам.

Сердце кольнуло иголкой обида. И чего стоят его улыбки и нежность в голосе? Надеюсь, она хотя бы не бросилась ему на шею. При муже не должна. А вот в то, что наедине она может позволить себе это, я не сомневалась. Хоть и не понимала, зачем это ему. Неужели мало свободных девушек?

Если бы могла, то ушла бы сейчас. Но это было невозможно. Поэтому постояла ещё немного, собираясь с духом, и медленно повернулась. Спускалась, опустив взгляд. Не хотела видеть раньше времени насмешливый взгляд «цветочка». Уж она наверняка не упустит случая поддеть меня.

Но вечно разглядывать пол я не могла, и, поравнявшись с ними, всё-таки подняла голову. Невысокий полноватый блондин, стоящий рядом с Роуз и ревностно следящий за их с Александром переглядыванием, наверное, и был тем самым Крисом. На меня он даже не посмотрел. Ну да, когда жена на твоих глазах флиртует с другим, нелепая девица в мужском пиджаке не вызовет особого интереса.

Я недовольно покосилась на «сладкую» парочку. Они вообще в курсе, что это неприлично?

Она, как я и ожидала, была прекрасна в нежно-голубом платье, открывающем идеальные покатые плечи. Только вот декольте оказалось неожиданно очень скромным. Но это компенсировал один из сапфиров ожерелья, очень уютно расположился в ложбинке груди, казавшейся ещё больше, и притягивая взгляд.

Но вот Роуз, словно услышав мои мысли, наконец, оторвала взгляд от Александра и посмотрела на меня. Голубые серьги-капельки блеснули в её ушах, покачнувшись на золотых ножках. Я глубоко вдохнула, комкая юбку и готовясь к сомнительным комплиментам. Но она улыбнулась неожиданно тепло.

— Рада тебя видеть, Селина. Позволь представить моего мужа. Крис. Прекрати!

Но разве не положено называть ребёнка полным двойным именем, когда ругаешь? Чтобы он прочувствовал всю глубину своей вины. Именно ребёнка, потому что на отношения двух взрослых людей это не походило.

Блондин, так и буравящий Александра недовольным взглядом, вздрогнул и затравленно посмотрел на неё.

— Он временами бывает очень рассеян, — шепнула доверительно мне Роуз, и добавила уже мужу: — Поздоровайся, дорогой. Это Селина невеста Алекса. Я тебе про неё уже говорила.

Кажется, даже моё имя она произнесла с большей теплотой. На какой-то миг я пожалела беднягу. Пока он не посмотрел на меня. В блёкло-серых, словно небо ранней весной, глазах скользнуло удивление.

— Что это на ней...

— Крис! У Селины замечательное платье. Правда?

Точно, как с ребёнком. Может быть, у него, правда, что-то не так с головой?

Он растерянно моргнул, глянул на неё недоверчиво.

— Как скажешь, дорогая, — сказал медленно, не отрывая взгляда, словно зашуганная собачонка дожидаясь одобрения.

Да уж, Роуз ему явно не дёшево обходиться. И ладно деньги. Но нервы же не восстанавливаются! Вызвал бы уже Александра на магическую дуэль и дело с концом. Впрочем, даже не зная его потенциала, я бы поставила на своего жениха.

— Ну что, готова покорить всех лучшим танцем вечера? — спросила Роуз, решительно беря меня под руку и ведя к лестнице.

Усмехнулась. Не знаю как насчёт лучшего, но запомнить его точно должны.

Её мужу и Александру ничего не осталось, как идти вдвоём за нами. И что-то мне подсказывало, что радости это не доставило обоим.

— Не волнуйся, главное — слушайся Алекса.

Я недоверчиво покосилась на неё. Издевается? Я же в мужском пиджаке? Даже самый лучший танец превратится в цирковой номер.

— Уверена, ваш танец будет не хуже.

А лучше. Раз в сто.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Крис не танцует, а я ещё не решила, буду ли участвовать в этом году.

Отвернулась, скрывая усмешку. Интересно, а её муж в курсе? Или она потом ему скажет. Я так и слышала её грозное:

— Крис, ты не танцуешь!

И блондина, испуганно застывшего в поклоне перед какой-нибудь красивой и очень милой девушкой. В том, что жену он не пригласит, я почему-то была уверена.

Глава 8

Огромный зал был полон народу, гомонящая пестрая толпа казалась гигантским монстром, заполнившим его от стенки до стенки. От многообразия ярких цветов рябило в глазах, а свет здесь был, кажется, ещё ярче. Он исходил от большой многоуровневой хрустальной люстры, отражался в бокалах с шампанским, в многочисленных женских драгоценностях. Я испугано замерла в дверях и ни за что не решилась бы войти, но Роуз втащила меня, не сбавляя шага и продолжая что-то мило щебетать о том, как ей пришлось в последний момент искать другое платье из-за нерадивой служанки. А мне хотелось лишь одного — сбежать. А лучше исчезнуть, провалится. Где бы найти ещё один шар-переносчик?

Вот сейчас они обернутся, увидят меня и...

Бешеный стук сердца, казалось, заглушал все звуки. Ноги вдруг стали ватными и я бы, наверное, упала, если под вторую руку меня не подхватил Александр.

— Мы будем первыми.

Что?

Резко повернула голову с ужасом и ненавистью глядя на его невозмутимый профиль. Бесчувственное бревно! Я же боюсь! Боюсь до дрожи и противно-липких ладоней. А ему всё равно?

— Это очень... смело, — заметила Роуз осторожно.

Смело? Глупо и чудовищно жестоко я бы сказала.

Он медленно, словно нехотя, посмотрел на меня. В голубых глазах не было и намека на сострадание, но и холодными они не были, скорее решительными. Но сказать Александр ничего не успел: к нам подошла женщина в бордовом платье, верх которого был из того же кружева, что и у меня. Только её, кажется, это ни капли не смущало.

А мне хотелось уменьшиться или встать за его спину, только бы она не заметила и ничего не сказала про мой вид.

— Але-ександр, — протянула женщина томно и подала руку, густо увешанную браслетами. — Давно не видела вас на наших балах.

— Миссис де Лор.

Александр склонился, быстро коснулся губами тыльной стороны ладони и тут же отпустил.

Я окинула её быстрым взглядом, судя по фамилии, это была хозяйка. Уже не молодая, явно старше Александра, но моложе его матери женщина выглядела превосходно. Чёрные блестящие волосы уложены в высокую причёску, минимум косметики, подчёркивающий глаза и губы, и пышные соблазнительные формы.

— Просто Элизабет, Алекс, я же просила.

Странно. Миссис же, значит, замужняя. Или им всем тут плевать на своих супругов?

Она кокетливо улыбнулась, игнорируя меня, а я была рада оказаться незаметной для неё. Может быть, всё ещё обойдётся? Какое им всем до меня дело? Но Александр, кажется, так не считал, повернулся и сказал, указывая на меня:

— Позвольте представить вам Селену Дорст, мою невесту.

На миг показалось, что последнее он добавил с особым значением, словно намекая — теперь занят. Впрочем, что-то мне подсказывало, что её бы это не остановило.

А я только сейчас заметила, что Роуз ушла. Не стерпела, видимо, соперничества.

— Невесту?

Миссис де Лор произнесла это так удивлённо, словно даже не предполагала такой возможности. Медленно обвела меня цепким пристальным взглядом, всю, с головы до пят. Особенно остановившись на пиджаке. Алые губы искривились в усмешке.

— Интересный... наряд.

И я в который раз за вечер ощутила, что краснею. Опустила взгляд, не желая смотреть в её лицо. Сколько раз я ещё увижу это? И зачем только согласилась? Глупая наивная дурочка.

— Она прекрасна. Вы не находите? — спросил Александр, обнимая меня за талию. — Мы будем открывать бал.

— Хм. Что ж... желаю... кхм... удачи.

Невольно улыбнулась. Интересно, это воспитание не позволило ей сказать правду или нежелание обидеть Александра? Думаю, второе.

— Не бойся, всё будет хорошо, — шепнул он уже мне, встал, закрывая широкой спиной от толпы.

И я не выдержала — шагнула ближе, уткнулась носом в рубашку, вдыхая горьковатый аромат, осторожно положила руки на его грудь. И плевать, что все смотрят. И на то, как он забыл про меня при появлении Роуз.

Александр притянул меня ближе, нежно провёл рукой по спине, и я тихо выдохнула, пытаюсь унять дрожь, прикрыла глаза. Первый танец уже само по себе звучало страшно. А открытие бала просто ужасно. Такое точно не забудется. А если тут ещё есть журналисты. Просто обязаны быть.

— Доверься мне, — выдохнул он в мою макушку.

А я и не заметила, как зал стих и зазвучала музыка. Но разве нас не должны объявить? Или это я тоже прослушала? И вальс же начинается не так. Но время шло, уже даже я понимала, что просто так стоять нельзя, но Александр не торопил меня.

Интересно, какое у них раньше было самое маленькое пожертвование за танец? Кажется, мы сегодня побьём эту сумму.

Вздохнула, открывая глаза. Его сердце, спокойно бьющееся прямо под моим ухом, успокаивало. И в его объятьях было так надёжно, что я всё-таки нашла в себе силы отстраниться, медленно подняла голову.

— Александр...

— Тс-с-с. В танце ведёт мужчина, Селена.

А я смотрела, словно загипнотизированная, не смея отвести взгляд и отогреваясь в тепле расплавленного голубого льда его глаз.

— Никого нет, — шепнул он, не разрывая взгляда.

Одна его рука скользнула вверх и легла на лопатку. Вторая нашла мою правую ладонь, переплетая пальцы, медленно отвела в сторону. И я сама положила вторую руку на его плечо.

— В танцы важны только двое. Это всё только для них. Для нас с тобой.

Он наклонился, и я, повинаясь, прогнулась, позабыв про толпу и свой внешний вид, и про музыку, в которую мы уже не попадали. Послушно выпрямилась и шагнула назад, а потом тут же вперёд. Поворот. Ещё один. Не разрывая взгляда, плавясь от огня, всё сильнее разгорающегося в его взгляде. Его рука взметнулась вверх, и я закружилась, чувствуя, как взлетает вверх юбка. Толпа вокруг смазалась в один цветной мазок.

Рывок. И я снова в его объятьях. Моя рука на его плече, его — на моей лопатке. И, кажется, что так и должно быть. Только так. Шаг назад и опять вперёд. Поворот. И ещё один. Кружение. Я закрываю глаза, наслаждаясь моментом, и тут же распахиваю, сама

шагнув к нему. К голубому огню его глаз. Движения Александра ускоряются, и я спешу успеть за ним. Дыхание сбилось, но, кажется, я не смогу остановиться, даже если закончится воздух. Не думаю, не боюсь, растворяюсь в его взгляде и нашем танце. И не замечаю, как всё заканчивается. Нет музыки, нет звуков, только наше учащённое дыхание, и его глаза так близко. Послушно прогнулась в последний раз.

— Не так уж и страшно. Правда? — выдохнул он мне в губы и поцеловал.

Осторожно, нежно, словно пробуя на вкус, сорвав тихий стон. Моя рука скользнула вверх от плеча к шее, зарылась в его волосы, и вторая поспешила за ней. А он притянул меня, практически впечатывая в своё тело. Мы так близко, что я чувствую жар его рук оголённой спиной.

А когда Александр медленно отстранился, я невольно потянулась за его губами, шепчущими тихое:

— Прости.

Он выпрямился, отпустил меня, отступая, а мне показалось, что я больше не полноценна. Что была такой лишь в его объятьях.

В зале оглушительно тихо. Но вот раздались первые робкие хлопки, их тут же подхватил ещё один смельчак. И ещё. И зал наполнился аплодисментами. А я стояла, оглушённая, растерянная, переводя испуганный взгляд с одного лица на другое, и не видя там и тени презрения или ехидства. Нахмурилась. Медленно перевела взгляд на Александра, стоящего в стороне, на пиджак в его руках. А потом на моё платье. На прозрачный кружевной верх.

Когда он только успела? И почему я ничего не почувствовала?

— Прости, — повторил Александр, быстро сокращая расстояние между нами. — Можешь опять его надеть.

Я медленно покачала головой. Могу, но больше не хочу этого. Странно, но, кажется, этот танец что-то изменил во мне. Я подняла голову, смело встречая его настороженный и напряжённый взгляд, обронила тихо:

— Не нужно, спасибо.

Несколько мучительно долгих секунд он молча всматривался в моё лицо, а потом уголки его губ вздрогнули, расплываясь в улыбке.

— Я рад, что ты поняла.

Да, поняла. Пластырь всегда лучше срывать именно так — одним быстрым решительным движением. А его пиджак и был сегодня для меня этим самым пластырем. И пусть я всё ещё немного боялась толпы вокруг, и не была уверена, что вскоре не передумаю, сейчас я благодарна ему.

— Это было превосходно, — раздался рядом знакомый сладкий голосок. — Спорю, вы побьёте рекорд прошлого бала?

Усмехнулась, не чувствуя больше раздражения к Роуз. Может быть, оно вернётся завтра или уже через полчаса, но сейчас мне настолько хорошо, что не хочется портить этот миг.

— Не думаю, — возразила с улыбкой, впервые смело встречая её взгляд.

Роуз смотрела испытующе, но в глубине глаз блестели смешинки. И я вдруг поняла: она знала, что он поступит именно так.

— Позвольте с вами не согласиться. Это было незабываемо.

К нам подошёл уже знакомый мне брюнет. С ним я была согласна. Незабываемо. Какое замечательное слово, вроде и похвалил, и правду сказал. Не думаю, что у них на балах часто бывают такие представления.

— Миссис Мэйн.

Он кивнул Роуз, но руки она ему не подала. Мужчина, впрочем, настаивать не стал, повернулся ко мне, широко улыбаясь.

— Помнится, вы обещали мне танец.

Я улыбнулась в ответ, завела руки за спину, сцепляя пальцы в замок, чтобы унять дрожь. Вытянулась в струнку. Главное — не думать о проклятом кружеве и том, что оно открывает жадным взглядам. Брюнет итак уже всё видел. Все они видели.

— Я... — Голос дрогнул, а во рту пересохло, и я быстро сглотнула. — Я не помню, чтобы давала вам согласия.

— Но вы обещали подумать.

Он улыбнулся, не отрывая пристального наглого взгляда, словно не сомневался в моём согласии. Только вот я собиралась его разочаровать. Как бы ещё подобрать подходящие слова? Нет, я не боялась его обидеть, но успела заметить, что прямо говорить у них не принято. Нужно непременно «завернуть» ответ в красивую словесную обёртку.

— Боюсь, что это не возможно, — обронил холодно Александр, шагнул ближе и притянул меня к себе. — Все свои танцы Селена обещала мне, а я, боюсь, слишком эгоистичен, чтобы отказаться от такого шикарного подарка.

Не знаю, как брюнет, но я не поверила ни единому слову. Впрочем, Александр наверняка просто пришёл мне на помощь, а будь его воля давно бы уже сбежал к своей драгоценной Роуз.

— Понимаю. — Мужчина отвечал Александру, но смотрел на меня, и его липкий взгляд ошупывал меня не хуже рук. — Я бы тоже не отказался от такого подарка.

Последнее слово он особо выделил, скользнув взглядом с моего лица ниже. Щёки ожёг жар смущения, и я сильнее, до боли, сцепила пальцы, жалея, что отказалась от пиджака. А выдохнуть смогла лишь когда брюнет ушёл, но его место тут же занял другой мужчина — тучный низенький шатен. Также сначала поздоровался с Александром, выражая восхищение нашим танцем. Потом перевёл взгляд на меня.

— Мисс Дорст, вы были великолепны.

Значит, всё-таки нас объявляли. Иначе откуда он узнал мою фамилию?

Он склонился, протягивая руку и демонстрируя небольшую проплешину. Но на этот раз Александру не пришлось мне напоминать, и руку я подала сама. Улыбнулась, надеясь, что вышло достаточно искренне, и выдохнула тихо:

— Благодарю.

Его губы быстро мазнули по тыльной стороне моей ладони.

— Надеюсь, ваш следующий танец...

— Уже занят.

Александр опять опередил меня. А мне неожиданно захотелось согласиться, но стоило только представить, что придётся всё повторить, и я тут же передумала. Кто его знает, может, он решит станцевать что-то более зажигательное? А последнее, чего мне сейчас хотелось — это ощутит чужие руки на себе.

— Жаль.

Мужчина тут же выпустил мою ладонь, выпрямляясь.

— Но если вы передумаете...

— Боюсь, что в этом случае вам придётся встать в очередь.

Да что же это такое? Я и сама могу ответить. Покосилась на Александра и неожиданно ясно поняла, что вот она — ещё одна сцена из «счастливой» супружеской жизни черты Орвудов. Что-то подсказывало — будь на моём месте девушка посмелее и без комплексов, он бы всё равно точно также отвечал за неё, если бы посчитал нужным. Просто потому, что привык так делать. Говорить, что считает нужным и делать. Привык чаще думать о себе. И как-то сразу стало ясно — не хочу так. Я и раньше не хотела, но если до этого момента у меня были какие-то сомнения, то сейчас они отпали окончательно. Главное — вытерпеть этот бесконечный приём. Выстоять с прямой спиной, не забывая улыбаться.

А желающие поздравить нас, казалось, не закончатся никогда. К мужчинам добавились женщины. Они смотрели на меня с меньшим восторгом, окидывали цепким взглядом с головы до ног и привычно поджимали губы. Только теперь в этом я видела не призрение, а скорее недовольство. Как же ведь пиджак, такой удобный повод для издёвки, больше не на мне. Но они находили другие.

— Как говорите ваша фамилия? Никогда не слышала такой.

— Очень неплохо для новичка. Вы ведь танцевали впервые, я угадала?

— Значит, это не вашему отцу принадлежат рудники в Арсте? Ах да, вы же сказали Дорст, а мне послышалось Лоуст.

И всё это говорилось до приторности милым голосом, с улыбкой на губах, только в глазах — лёд. Голубой, серый, зелёный, коричневый, синий. Нестерпимо острый и колющий. Так и хотелось обхватить себя за плечи. Но вместо этого я терпеливо отвечала — с женщинами Александр доверял мне говорить самой, — отмечая, что первой стоило бы исправить нос, чтобы не выбивался из идеального образа. Второй свести огромную родинку со щеки. А третьей не носить такие короткие платья. Но всё равно чувствовала себя игрушкой. Необычной и странной. Которая сначала вызывает интерес, так и просится в руку. Покрутить, осмотреть, попробовать на зуб, чтобы тут же недовольно отбросить и пойти дальше.

А они всё шли и шли, но я уже не запоминала лиц и даже не заметила, когда пронесли шампанское, просто вдруг поняла, что смотрю на танец, а в руке — бокал. И рука Александра всё ещё по-хозяйски лежит на моей талии. Но как-то неожиданно стало всё равно. Танец не радовал, у шампанского не было вкуса, а прикосновение не ощущалось. Была только бесконечная усталость, боль в напряжённо спине и мышцах лица от, словно приклеившийся к губам улыбки. И одна мысль — выстоять.

— Кажется, нам пора.

Я не сразу поняла, что Александр обращается ко мне. Медленно повернула голову, встречая внимательный взгляд голубых глаз.

— Ты устала, я вижу.

Какая удивительная чуткость.

Но у меня не было сил даже на усмешку. Только на то, чтобы моргнуть устало и пусть понимает, как хочет. Послушно разжала пальцы, позволяя забрать бокал, чтобы тут же переплести с его. Пошла за ним, так легко расчищая себе дорогу в толпе и успевающим поздороваться с одним, пошутить с другим, быстро ответить что-то третьему, не забывая щедро раздавать комплименты дамам. И как ему только хватает на всё это сил и терпения?

Я хотела лишь одного — поскорее уйти отсюда, но продолжала улыбаться. А выдохнула лишь на лестнице, когда и зал, и гости с танцами, и весь этот сумасшедший вечер остались позади. И Роуз — о, чудо! — нас не остановила.

— Закрой глаза.

Молча повиновалась, заметив, что на этот раз в его руке не было шара. Правда, и переход мне показался не таким быстрым. Прошло несколько минут, прежде чем я услышала тихое:

— Ты молодец.

Открыла глаза, уткнувшись взглядом в грудь Александра. И когда он успел встать передо мной? Вздрыгнула, когда его пальцы коснулись моего лица, поправили прядь.

— Можно я пойду, — выдохнула тихо, упорно не поднимая головы.

И добавила мысленно, пожалуйста. Я больше не могу.

Но он словно не слышал меня, продолжая молча стоять рядом. Одна моя рука всё ещё была в его плену, а большой палец его руки скользил по тыльной стороне ладони.

Ну что ещё? Неужели ему не хочется поскорее лечь в постель? В свою постель. Одному.

— Александр, — попросила, упорно разглядывая его рубашку.

— Алекс. Я же просил, — поправил он также тихо, вздохнул как-то подозрительно грустно. — Иди.

И словно нехотя разжал пальцы. А, может, мне всё-таки показалось?

— Спокойно ночи, — обронила тихо, развернулась, не дожидаясь ответа и стараясь не сорваться на бег.

Взбежала по лестнице, подгоняемая пристальным взглядом в спину, от которого так и тянуло почесать между лопаток. Но почувствовала себя по-настоящему счастливой только в спальне. Скинула туфли и потянулась к застёжке платья, дёрнула, не жалея. И пусть выставляют счёт, если порвётся. С каким наслаждением я бы изрезала его на кусочки! Мелкие-мелкие. А потом сожгла, глядя на огонь, пожирающий его. Жалко в комнате нет камина.

Поэтому я просто перешагнула осевшее красной кляксой платье, даже не думая его поднимать. И пусть помнётся. Сняла на ходу серьги. Звякнул браслет, ложась на стол. А вот кольцо никак не желало покидать мой палец. Такое же упрямое и своенравное, как вся семейка Орвуд. Я с ненавистью поглядела на блестящий чёрный камень и решила оставить до утра. Покосилась на кровать. Сейчас бы забраться прямо так, завернувшись, словно гусеница, в кокон из одеяла, и уснуть.

Нет, это потом. А сначала ванна. Горячая и ароматная с пышной шапкой пены. Лечь в неё, с наслаждением вытянув ноги, откинуться на бортик, прикрывая глаза. Смыть усталость и злость вместе с чужими липкими взглядами, натирая кожу до красноты. Забыть обо всём хотя бы на миг. А уже потом обтереться большим пушистым полотенцем, надеть тонкую, приятно льнущую к телу ночнушку, и забраться в постель. Может быть, даже помолиться Тьме и брату её Свету, чтобы всё это, наконец, закончилось, и Александр разобрался с помолвкой. Чтобы моя жизнь стала прежней. И уснуть с надеждой, что это непременно осуществится.

Глава 9

Я всегда спала очень чутко, поэтому когда в комнате включился свет, тут же открыла глаза. Потянулась, сонно моргая, и со стоном сползла под одеяло, укрываясь с головой. Как же быстро прошла ночь. И как не хочется опять идти в приёмную. Может, бойкот объявить? Они меня что-то вообще за человека считать перестали. Точно. Никуда не пойду, и пусть делают, что хотят. Может, Александр так быстрее с помолвкой разберётся? А то хорошо устроился: я ему и секретаршей работаю, и мать развлекаю, и вообще, кажется, домашнюю собачонку заменила. Селена то. Селена это. Надоело!

Но время шло, а ставшего привычным «Доброе утро, мисс» не слышалось, а вот шаги были, приглушённые толстым ворсом ковра. И сон как ветром сдуло. Сейчас ведь лето и утром уже достаточно светло. Значит, среагировали датчики движения. Первой мыслью было — вор. Я вцепилась зубами в ладонь, чтобы не закричать от ужаса. Вспомнила про драгоценности, лежащие на столике и проклятое кольцо, которое так и не удалось снять. Но не может же у них быть такая плохая охрана? И зачем вору лезть ко мне?

Осторожно выглянула из-под одеяла — в комнате было пусто. Значит, этот кто-то был ещё в прихожей, и я могла успеть спрятаться или найти что-нибудь для защиты. Не знаю, вор это или служанка, вдруг решившая ночью прибраться, только когда в твоей руке лежит что-то тяжёлое, то встречать незваного гостя как-то спокойнее.

Но я даже не успела оглядеться, когда медленно, словно в дешёвом фильме ужасов, начала открывается дверь. Я метнулась к тумбочке, в поисках орудия для защиты. Но оказалось, что ничего тяжелее лампы или цветочного горшка поблизости нет. А до них ещё нужно добраться.

— Боюсь, нам нужно разыграть ещё одну сцену.

Вздрыгнула. И замерла с протянутой рукой, услышав знакомый голос за спиной. Александр? Облегчённо выдохнула и медленно обернулась. Он стоял в дверях, закутанный в длинный чёрный халат.

Вор. Это надо же было такое придумать? Я уже готова была расцеловать его от радости, когда поняла, что ещё ночь, и ему нечего делать в моей комнате. Попыталась вспомнить сказанное им: я обрадовалась знакомому голосу и не прислушивалась к словам. Но память была пуста, а переспрашивать как-то неудобно. Поэтому мне только и оставалось, что напряжённо следить за ним, молча идущим ко мне.

Это ещё что за новости? Я тихонько отползла к краю, готовая сбежать в любой момент. Правда, раньше он как-то на мою честь не покушался. Но кто его знает?

— Справа или слева?

— Ч-что?

Я нервно вцепилась в одеяло, готовая биться до последнего вздоха. Его, конечно.

Он же не собирается спать вместе со мной? Нет, если ему вдруг стало страшно одному в комнате, я, так и быть, позволю ему здесь переночевать. На ковре, к примеру. Вон, какой у него длинный ворс. Я бы Александру даже одну подушку отдала и, может быть, одеяло. Если бы он хорошо попросил. Но он, судя по всему, нацелился на кровать.

— С какого края предпочитаешь спать, спрашиваю, — повторил он и сбросил халат.

Я непроизвольно скользнула взглядом сверху вниз: от широкой груди по поджарому животу до тёмной дорожки волос, уходящей вниз.

Ой.

Нервно сглотнула и нырнула обратно под одеяло. Глупо, но я ничего не могла с собой поделать. Голых мужчин я, конечно же, видела. На практикумах по некромантии и целительству. И не только. Да и выглядел Александр намного лучше, чем вонючие мертвцы и обычные пациенты целителя с пивными животами.

Матрас прогнулся под чужой тяжестью. Я сжалась, словно надеясь, что он просто меня не заметит. Вздрыгнула, когда услышала хриплое:

— О да-а, иди же ко мне, малышка.

Он же это не мне?

Напряглась, с ужасом ожидая нападения. Вот сейчас он откинет одеяло и набросится на меня. Правда, ехидный голосок тихо нашёптывал: «Ты не настолько хороша, чтобы мужчины теряли голову». Да и что-то слишком много ему времени потребовалась для этой потери. Но зачем-то же Александр пришёл?

Время шло, но ничего не происходило. Только кровать подо мной заходила ходуном, а Александр всё не унимался:

— Да-а-а. Вот так. Смелее, детка.

Может, он кого-то с собой привёл? Или умом тронулся от перенапряжения? Я с его матерью всего несколько дней знакома и то чувствую — ещё немного и завою. А он, бедняжка, с рождения мучается.

Я уже была готова выбраться из своего сомнительного укрытия и попытаться уйти ползком, когда он неожиданно ткнул меня пальцем в плечо.

— Помогай, — прошептал возмущённо. — Или хочешь и дальше терпеть выходки моей матери?

Я нахмурилась. Осторожно выглянула, чтобы увидеть странную сцену: совершенно серьёзного Александра, прикрытого одеялом лишь до живота, но говорящего при этом удивительно страстным голосом, от которого у меня по спине бежали мурашки.

— Ну же, не сдерживай себя, Лена-а, — протянул он, глядя прямо в мои глаза совершенно спокойным, лишённым даже капли желания взглядом.

Контраст был настолько разительным, что несколько минут я просто смотрела на него.

Он не выдержал первым, наклонился и прошептал, шевеля горячим дыханием мои волосы:

— Ко мне заходила мама. Спрашивала про бал и платье. Удивилась, почему я у себя.

Александр замолчал, продолжая глядеть в мои глаза и по-прежнему нависая до ужаса близко. А я никак не могла понять, что он от меня хочет?

Он вздохнул.

— Нужно дать ей то, что она так хочет.

Что-о? Сейчас. Ага.

Я отползла ещё дальше и упёрлась плечом в тумбочку. Пусть только попробует. Я ему... его... Да хотя бы даже укушу. Человеческие укусы, говорят, долго заживают.

— Не бойся, Селена. Достаточно сделать так, чтобы она думала, что мы переспали.

А не проще ли намекнуть ей, что это не её дело? Или, что загостилась. А не хотите ли вы, мама, домой съездить? Цветочки проведать? Я, конечно, так сказать не могу. А вот ему что мешает?

Я разомкнула ставшие вдруг непослушными губы.

— П-послушайте, Александр...

— А мне показалось, что мы уже перешли на ты, — возразил он с улыбкой, кажется, собираясь занять обе половины кровати.

Я нахмурилась. На ты? Может быть. Вчера я так волновалась, что не удивилась бы, даже

если назвала его другим именем.

— А почему бы тебе просто не посла... проигнорировать её?

Он усмехнулся.

— Поверь мне, гораздо проще подчиниться или притвориться. Ты будешь мне помогать или нет? А может... — Александр окинул меня выразительным взглядом. — Ты хочешь этого не меньше её?

Я вспыхнула, не знаю от чего большего: его взгляда или интонации. Какое самомнение! Конечно, хочу. Не сплю ночами, о нём мечтаю.

Злость быстро вытеснила робость и стеснение. Ладно. Посмотрим, у кого лучше получится! Итак, дамы и господа, встречайте! Только сегодня и только для вас на сцене лорд Орв... Александр и несравненная мисс Селена. Я закрыла глаза — так было проще — и прочистила горло. А затем тихонько простонала:

— Да, да-а... Але-екс-с... не останавливайся-а-а...

Откинула голову, словно подставляла шею для поцелуя. Одна моя рука непроизвольно скользнула к груди, а вторая вниз по животу. И, кажется, переиграла. Во всяком случае, наступившая после тишина и пристальный взгляд, от которого горела щека, явно говорили об этом. Губы сами расползлись в торжествующей улыбке. Я открыла глаза, убирая руки, повернула голову, чтобы наткнуться на пристальный изучающий взгляд без капли желания. Даже малюсенькой. Сердце кольнула обида.

Камень бесчувственный, вот он кто.

— Никудышная из тебя актриса, — прошептал Александр хрипло и потянулся ко мне, не отводя глаз.

Сердце замерло и забилось в десятки, сотни раз быстрее. Во рту мгновенное пересохло. А я только и могла, что смотреть, не в силах пошевелить даже пальцем, словно загипнотизированная.

Он протянул руку, обвитую у запястья чёрной помолвочной татуировкой, положил ладонь на мою щёку, не позволяя отвернуться. Ласково погладил большим пальцем.

— Не благодари за урок, — выдохнул в мои губы.

Его голубые глаза больше не касались мне холодными. Они обжигали не хуже настоящего живого огня. Завораживали. А когда его губы накрыли мои, стон — настоящий, тягучий — сам сорвался с них и огонь побежал по венам.

Я не заметила, когда успела обвить его шею руками, не позволяя отстраниться. Прильнула так близко, что наши тела разделяла лишь тонкая шёлковая ткань ночнушки. Одна из бретелей соскользнула с плеча, подчиняясь напору его руки. Вторую он положил на бедро, обжигая оголённую кожу.

— Так-то лучше.

Александр отстранился так неожиданно, что я невольно потянулась следом. Несколько бесконечно долгих секунд глядела в его глаза, дыша так же тяжело, как и он. Но, когда он подался вперёд, испуганно отпрянула, убрала руки и упала на подушку.

— Думаешь... — Я быстро сглотнула. — ...теперь она поверила?

Александр ласково провёл рукой по моему плечу вверх, возвращая бретельку на место и убирая вторую руку с бедра. А я почувствовала странное сожаление. Словно правильным было именно так, как было только что.

— Несомненно.

Удивлённо моргнула, услышав странную горечь и, кажется, сожаление. Или это всё моё воображение?

— Спокойной ночи.

Он склонился, быстро и легко поцеловал в губы, а затем отвернулся.

Некоторое время я просто лежала, глядя в потолок, даже ночнушку поправлять не стала. Осторожно коснулась пальцами чуть припухших губ.

Спокойной? Не уверена.

Удивительно, но я как-то умудрилась уснуть на краю и при этом не свалиться на пол. Сдвинуться чуть левее я бы ни за что не согласилась, хоть Александр за всё время, что я ворочалась, сбивая ногами простынь, даже не пошевелился. Несколько раз я подозрительно косилась в его сторону, никак не решаясь повернуться спиной, а спать привыкла на боку. И всё же усталость взяла своё.

Повторно я проснулась уже утром, но всё равно слишком рано. В комнате было сумрачно, бледный утренний свет сочился сквозь щель в шторах. Я прикрыла глаза, надеясь уснуть снова, когда поняла, что не могу пошевелиться, так как меня что-то придавило к кровати, и тут же проснулась окончательно. Нервно сглотнула. Это что ещё за шутки? Сердце пропустило удар и забилось сильнее.

Нужно как-то позвать на помощь. Но не кричать же на всю комнату? Хотя, когда от этого зависит твоя жизнь можно и покричать. Я как раз набрала полную грудь воздуха, когда услышала чьё-то дыхание рядом. Замерла и попыталась обернуться, но сов в роду у меня не было, поэтому сделать это, лёжа на боку не вышло. Зато я разглядела мужскую руку, покоящуюся на мне поверх одеяла, и сразу всё поняла. Это был Александр. Он, видимо, принял меня на своего любимого плюшевого медвежонка. Во всяком случае, я с трудом могла поверить, что он любит спать в обнимку со своими любовницами. Да даже не в обнимку, а придавив собой и закинув ногу для надёжности. Может, опасался, что сбегу? Или просто не заметил во сне. В любом случае в таком положении я не могла ни уснуть, ни встать.

— Александр, — позвала тихо.

Но ответом мне было всё то же сопение. Вот же... соня.

— Александр, — повторила я уже громче.

Он заворочался и сжал меня сильнее, и я подавилась набранным воздухом.

Да что же это такое? Может, попытаться отползти? Место было. Он, к счастью, не подполз ко мне, а перетащил меня ближе к себе. И как я только этого не почувствовала? Не думаю, что он действовал осторожно.

Первая же попытка провалилась. Проще, наверное, было сдвинут скалу. Или просто я оказалась слишком слабой, но я сдать была не готова. С трудом, но высвободила ноги и стала палец за пальцем разжимать его руку, чтобы потом приподнять. Один, второй, третий. Я уже была почти свободна, когда сзади раздался недовольный громкий вздох, и меня сильнее притянули к широкой мужской груди. Так близко, что я спиной почувствовала жар, исходящий от него. И ещё кое-что тоже чувствовала, но на это лучше не обращать внимания. Может, он просто лёг с пистолетом.

Зачем тёмному магу, способному смертельно проклясть за полминуты, нужен пистолет, я старалась не думать. Вздохнула обречённо. Может, смириться уже и уснуть? Даже глаза прикрыла, пытаясь дышать ровнее, да и захват его вскоре стал немного слабее.

Нет. Нужно будить. Может быть, если повернуться к нему лицом, получится лучше? Можно было, конечно, просто ударить его локтем или пнуть, но кто знает, что он сделает в ответ. А проверять как-то не хотелось. Поэтому я осторожно, словно сапёр, повернулась на спину. Полежала немного, глядя в потолок и чувствуя, как его дыхание шевелит волосы у виска. Так, определённо было лучше. Но всё равно не то. И говорить неудобно: шею придётся выворачивать пол немыслимым углом.

Вздохнула и принялась медленно переворачиваться на другой бок. Правда, оказавшись лицом к лицу — точнее лицом к груди, так как спала я обычно на самом краю подушки — я растерялась. Но за то смогла убедиться, что грудь у него практически без волос. И

кожа такая маняще гладкая. Не бреет же он её? Ладно. Не для того я поворачивалась, чтобы его грудь разглядывать.

— Александр, — позвала, задрав голову.

Во сне он выглядел практически милым. Не хмурился. Только несколько отросших прядей упало на лоб. Рука так и тянулась убрать их. Я даже не осознала что делаю, потянулась, но случайно задела его плечо. Он тут же открыл глаза, смерил меня подозрительным взглядом, не разжимая объятий.

— Что здесь происходит?

Прозвучало так холодно, словно он застал меня за кражей, а не рядом с собой в постели, в которую сам же вчера и забрался. Не убежала только потому, что просто не могла, но руку опустила, а затем и взгляд. А то шея уже болела. О том, чтобы подползти выше я даже не думала. Уж лучше наоборот — скользнуть под одеяло. Я так бы и сделала, если бы не помнила о «пистолете».

— Это нужно спросить у вас, — призналась его груди.

Странно. Почему он раньше не проснулся? Не притворялся же?

— М?

Александр неожиданно ласково огладил мою спину. Сквозь одеяло, но всё равно получилось очень чувственно. Я замерла, не смея пошевелиться. Даже, кажется, дышать перестала.

— Ну если сам, тогда ладно.

Что? Он издевается? Вместе с удивлением во мне за компанию проснулась и смелость, и я, снова задрав голову, посмотрела на него. Не шутил. Мало того, опять лежал с закрытыми глазами и явно собирался спать дальше. Вот нахал!

— Эй! — возмутилась и даже пальцем в грудь потыкала.

Он лениво приоткрыл один глаз, напоминая большого ленивого кота. Только усов не хватало и мурчання. Правда, над верхней губой темнела щетина.

— Что?

— А как же я?

Он удивлённо изогнул бровь, словно я требовала у него половину состояния до брака и именно сейчас, сию секунду.

— Ах да, прости, забыл.

Александр склонился и поцеловал меня в лоб. Ниже просто физически не смог бы, к счастью. Некоторое время я так и лежала с широко открытыми от удивления глазами, не шевелясь и опасаясь повторения. Это что сейчас было? Что за странная логика? Зачем мне его поцелуи с утра пораньше?

— Вообще-то я не это имела в виду, — заметила осторожно.

— Да?

Он даже глаз не открыл, зато рука, до этого покоящаяся на моей спине, поползла вниз.

— И не это! Отпустите меня!

Вот же... гад. Одно на уме. А то, что мне так неудобно лежать ему почему-то понять сложно.

— Тс-с-с. Она здесь.

— Кто? — опешила я, переходя на шёпот и пытаюсь оглядеться.

— Моя мать. Она прислала фантом.

Я тяжело вздохнула. Да хоть бабушка! Как же мне это надоело! Разорался бы уже с ней как-нибудь сам. И всё же...

— Но разве так можно?

— А почему нет? Все, кто достиг третьего уровня, могут это, — заметил он насмешливо.

Нашёл время шутить! У кого-то подозрительно хорошее настроение с утра. Я знаю, что фантом, а проще говоря, часть души, которая могла выйти из тела настолько далеко, насколько хватало сил магу. А маг при этом обычно бывает в обмороке. Душа всё-таки.

Но что ей стоило прислать фантом вчера? И к чему тогда был наш короткий спектакль? И вообще это уже слишком. Может, её нужно было позвать у выключателя постоять? Думаю, она бы и советы дельные давала. Причём обоим.

— Я не про то! Это же просто не прилично — подглядывать за нами.

— Наверное, решила убедиться наверняка.

И тут я поняла.

— Вы... ты поэтому меня обнял во сне? — спросила тихо.

Фантомы могут не только подглядывать, но и подслушивать. И это всё объясняло. Правда, не все же спят в обнимку. И вообще кому-то, кажется, пора подарить словарь с закладкой на слове «совесть».

— Нет. Тогда её ещё не было.

А договорить, видимо, не судьба. Хотя. Что тут договаривать? Просто привык, наверное, спать один. Ну и ладно, сейчас главное избавиться от фантома, а там он меня и отпустит. Ещё раз я ему, так и быть, подыграю.

— А что делать-то?

— Что ты обычно делаешь в таком случае, — ответил он безразлично.

Вот нахал! Он за кого меня принимает? Судит обо мне по своему любимому «цветочку».

— А я раньше не бывала в таких ситуациях! — прошипела возмущённо.

— Девственница, значит.

На этот раз я удостоилась взгляда. Но какого! Уж лучше бы дальше спал.

Отвернулась смущённо.

— Нет. Просто...

И почему сразу девственница? Может, просто опыта мало. А в Академии к такому не готовят.

— Обними меня.

— Что?

Я быстро глянула на него, но Александр опять закрыл глаза.

— Ты спрашивала, что делать, я ответил.

Вздохнула. Ну да. И как сама не догадалась? Надеюсь, что этим всё и ограничится.

Я осторожно положила руку на его талию, чувствуя, как всё сильнее бьётся сердце. Глупое. И чего волнуется?

— Смелее. Я не кусаюсь.

Это прозвучало до того обидно, что я, тихо рыкнув от злости, решительно придвинулась и обхватила сильнее, почти уткнувшись носом в его грудь. Осторожно пристроила вторую руку на грудь, рядом с до обидного мирно бьющимся сердцем.

Некоторое время полежала так, прислушиваясь. Хоть бы намекнул, когда можно отползать. Да и вообще, уже почти рассвело. А у него наверняка полно важных дел. О чём я и поспешила ему напомнить.

— А вам... — Но тут же исправилась сама, странно звать на вы того, с кем почти голая лежишь в обнимку в кровати. — ...тебе никуда не нужно?

— В субботу?

Так сегодня суббота? Невольно улыбнулась. Значит, можно спать хоть до обеда. Ну, или пока опять кто-нибудь не явится. Я совсем в днях потерялась.

Правда, валяться до обеда в обнимку с Александром я не хотела.

— И что? — возразила как можно наглее. — У тебя же такая большая компания. И дом. За всеми нужно проследить и проверить.

— Для этого существуют помощники, Селена, — заметил он с улыбкой и добавил: — И секретари.

Тут, наверное, мне нужно было устыдиться, но после всего случившегося делать это я не собиралась.

— А я сейчас не секретарь, а невеста.

— Очень жестокая невеста, — усмехнулся он. — Выгонять жениха из кровати с рассветом.

Некоторых... женихов... туда и пускать нельзя.

— А ногу не уберёшь?

— И вредная. Нет. Спи.

Кто бы говорил.

Я вздохнула и закрыла глаза.

Глава 10

Где-то настойчиво пиликал будильник. Не открывая глаз, я принялась слепо ощупывать тумбочку, схватила телефон, и не глядя нажала нужную кнопку. Пиликанье стихло. Но не успела я упасть обратно на подушку, как оно повторилось. И теперь, казалось, было гораздо громче и настойчивее. Да что же это такое?

Пришлось всё же открывать глаза и несколько секунд просто смотреть в тёмный экран. Так, значит, это не мой телефон. А что же тогда? Сумасшедший дом какой-то. А ещё сон этот странный про Александра. Приснится же такое. Я вздохнула и перевернулась на спину, потянулась, быстро глянув в окно. И тут же подскочила. Проспала! И почему служанка не пришла?

Но стоило ногам коснуться ковра, и я вспомнила про бойкот, который хотела объявить. Нет. Раз решила — нужно действовать. Упала обратно на кровать. Рядом кто-то неожиданно завозился, и я испуганно повернула голову. Александр. Здесь. Одеяло сползло, и я невольно скользнула взглядом по его широкой спине. Значит, всё-таки не приснилось. Или всё-таки что-то из этого было сном? Проснулась я свободной и на краю. Он что, меня специально оттащил? Или я сама отползла?

Не знаю от моего ли взгляда или от чего другого, но он вздохнул и перевернулся. Я вздрогнула, когда его рука упала на подушку рядом с моей головой. Ну, теперь хотя бы понятно, как он меня придавил.

Несколько секунд я глядела на него. Пиликанья больше не было. Неужели он сюда вчера с телефоном пришёл? В халате? А ещё что-то говорил про помощников и субботу. Точно. Я с предвкушением улыбнулась. Спросонья он не сразу поймёт, какой сейчас день.

Я осторожно наклонилась.

— Алекса... — Нет, так не пойдёт. — Алекс! Вставай! Мы проспали! — прокричала над самым его ухом и тут же отпрянула.

Ответом мне была тишина. Я прищурилась. Теперь это было делом принципа.

Склонилась ещё раз, на этот раз для надёжности положила руку на его плечо, собираясь трясти.

— Александр мы проспа... Ай.

Миг. И я оказалась прижата к кровати, с заведёнными над головой руками. Ночнушка задралась. Он навис сверху, а в голубых глазах ни капли сонливости. Я нервно сглотнула, не смея отвести взгляда. Разыграла, называется.

— Никогда не делай так, если не хочешь заняться сама знаешь чем.

Почувствовала, что краснею. Ещё чего! Ничего я не хочу. И чего он так деликатничает? Сама знаешь чем. Это всё можно заменить одним словом. Но говорить об этом вслух не стала.

— Мы проспали, — сказала, невинно глядя в его глаза.

А что? Это же правда.

Александр прищурился.

— Сегодня суббота. И мы это уже обсуждали, — усмехнулся и добавил, склонившись: — Ночью.

А в голубых глазах плясали смешинки.

Ну конечно! Он мне не поверил. Ну и пусть! Я ответила хмурым взглядом и подёргала руки, пытаюсь высвободить. Мне что-то было совсем не смешно.

— Пусти.

Некоторое время Александр просто смотрел мне в глаза, и я даже немного испугалась. Сама не знаю чего. Только сердце забилось быстрее, и во рту пересохло. А в голове одна мысль — не отобьюсь. И никто не услышит. А если и услышат, то на помощь не придут. Решат, что это у нас тут ролевые игры.

Но он, к счастью, ничего делать не стал. Сначала отпустил мои руки, а потом и сам откатился на спину.

— А даже если и не суббота, — сказал тихо. — Я сам себе начальник, могу и отдохнуть. А вот тебе нужно отработать за вчерашний день.

Я возмущённо глянула на него. Ну уж нет! Хватит с меня! Немного отползла и упрямо скрестила руки на груди.

— Не буду, — заявила, глядя в потолок.

И что ты теперь сделаешь? Уволишь?

Он вздохнул.

— Хорошо, не ходи. Только поспать дай.

Поспать? Да сейчас уже, наверное, часов десять или одиннадцать. Сколько можно спать?

Хотя я, может быть, и повалялась ещё. Но только одна. А так... Вздохнула и села, но только мои ноги коснулись ковра, как в дверь постучали. Резки рывок. И я опять лежу на спине, а рядом — Александр. И от его горячего дыхания шевелятся короткие волоски у виска. Его рука на моей талии, придавливая не хуже гири. Надоело! Я попыталась её убрать, но он не позволил, перехватив второй рукой.

— В дверь стучали, — сказал таким тоном, словно я глухая.

Да слышала я!

Злость придала сил. Я вскинула голову, смело встречая его взгляд, голубые глаза искрились весельем.

— Пусти меня.

— Селена.

— Пусти.

На этот раз я не отвела взгляда первой, глядя, как его глаза становятся серьёзным и улыбка сходит с лица. Александр отпустил мои руки, и я потёрла одно запястье.

— Послушай...

— Нет, это ты послушай. — Голос дрогнул, и я замолчала, собираясь с силами. — Это, может быть, всего лишь служанка. А даже если не она. Мне всё это надоело. И я больше не буду ничего изображать.

А теперь главное — устоять, не отвернуться. Как там говорила его мать? Высший свет не прощает слабости и страха? Так они ведь тоже из него, а, значит, такие же. И если я сейчас опять дам слабину, второго шанса отстоять своё мнение может уже и не быть. Подомнут и раздавят.

Он вздохнул.

— Хорошо. Притворяться ты больше не будешь. — Поправил сползшую бретельку, обжигая оголённую кожу прикосновением. — Входите.

И откатился.

А я так и осталась лежать, не веря своей маленькой победе. Только... Что-то мне не понравилось в его словах. Притворяться я больше не буду. А что буду? Казалось, что-то он не договорил. Или я просто надумываю? Но размышлять об этом было некогда: уже

начала открываться дверь, а я так и лежала с задранной ночнушкой. Поправила и попыталась быстро забраться под одеяло, неожиданно осознавая, что я на нём лежу. Вот же ситуация.

И тут в дверь просунулась знакомая белобрысая голова. И оказалось, что стучалась вовсе не служанка и даже не леди Орвуд, а Джей. Ему я даже была рада. Губы сами расплылись в улыбке.

Он обвёл взглядом комнату, остановившись на кровати. Его глаза на миг округлились, а брови быстро взметнулись вверх. Ну да, Джей ведь тоже в курсе, что наша помолвка фиктивная.

— Пс-с-с. Иди сюда.

Он махнул рукой, бросил ещё один взгляд в нашу сторону, подмигнул и исчез.

Я резко села, и перед глазами заплескали цветные точки. Но не успела поставить ногу на ковёр, как за спиной послышалось:

— И часто он к тебе заходит?

И столько холода было в его голосе, что я невольно поёжилась. Это ещё что такое? Не может же Александр ревновать? Меня? К Джею? Это даже не смешно. Так и тянуло ответить, что часто. А иногда и на ночь остаётся. Но я не стала. Не хотела подставлять Джея. Он ведь ни в чём не виноват.

И вообще. Я, может быть, теперь с ними обоими — с Александром и его матерью — разговаривать не буду. Надоели.

Молча встала, спиной чувствуя пристальный взгляд, надела халат, к счастью, висящий рядом с кроватью. Странно, что служанка его не убрала.

— Я. Задал. Вопрос.

Вздрогнула, с трудом сдержав порыв ответить. Нет. Раз уж решила, значит, буду молчать. А он сам просил дать ему поспать. На подрагивающих ногах дошла до двери. Он молчал, но если бы взглядом можно было убивать, я бы уже лежала на полу.

Дёрнула ручку и быстро выскользнула в прихожую.

— Красивый халатик, — заметил Джей, окинув меня пристальным взглядом с головы до ног.

Я нахмурилась и плотнее закуталась в халат. Да толку, когда это тот самый — шёлковый. К телу приятно льнёт, только слишком короткий, даже колени не прикрывает.

— Вижу, у вас всё наладилось, — заметил он, хитро шурясь.

Ага. Александр отдаёт приказы, я — игнорирую. Идиллия.

— Не твоё дело, — буркнула раздражённо. — Зачем пришёл?

Должна же быть от его визита хоть какая-то польза. Если что подтвердит миссис Орвуд, что мы спали вместе. Или так растреплет. Мужчин ведь сплетничают не меньше женщин.

— Как это? У нас же Отбор.

Он так искренне удивился, словно организовал его специально для меня. Ночами не спал, бедняжка, а злая я отказываюсь идти.

Пожала печами.

— И что? Уже финал?

— Ага. Но я там с конкурсом просчитался, так что ты теперь нужна только для суперфинала.

— Зачем тогда звал?

Я демонстративно взялась за дверную ручку, хоть уходить и не хотелось.

— Так кулинарный конкурс же.

Он выразительно подвигал бровями.

Нахмурилась, вспоминая нашу конкурсантку. Она готовить вообще умеет?

— Ты не переживай, там все блюда заказные, кроме того, что готовит Оливия.

Я удивлённо вскинула брови. Оливия? Он уже зовёт её по имени?

Джей стойко выдержал мой пристальный взгляд. Улыбнулся.

— Вообще-то ты мне не только для этого нужна.

Я отошла от двери и вопросительно посмотрела на него. Он запустил руку в карман и достал что-то блестящее, положил на руку.

— Скажи, какой лучше.

Я шагнула ближе, пригляделась. Это оказались браслеты. Один довольный милый и элегантный, тонкая серебряная цепочка с мелкими синими камнями. А вот другой мне не понравился сразу. Толстый золотой и камни такие крупные да ещё разных цветов. Так что я сомневалась недолго.

— Этот, — указала на первый.

— Я так и думал. Держи. — Он протянул мне браслет. — А этот подарю ей.

И ушёл так быстро, что я и слова сказать не успела. Поглядела на браслет удивлённо. Красивый, конечно. Но зачем он мне его подарил?

— И как это понимать?

Вздрогнула. Медленно повернулась. Александр в дверях в накинутом на плечи халате. Хмурый. Я молча отвернулась и пошла к гардеробной. Пусть как хочет, так и понимает. Это его вообще не касается. Интересно только как давно он там стоит?

— Селена. Зачем Джей приходил? — повторил он уже мягче.

Значит, недавно. Это хорошо. И тут только я вспомнила, что Джей вообще-то его то ли первый, то ли главный помощник. Правда, если бы ему нужен был Александр, он бы его и позвал.

— Он ко мне приходил, — признала я. Потом вспомнила про Отбор и то, что Александру про него лучше не знать и добавила: — По личному вопросу.

— По личному? — переспросил он с такой злостью, что я тут же пожалела о сказанном.

Невольно отступила. Таким злым я его ещё не видела. Глаза, словно две льдинки, холодные, колкие. Между бровей залегла хмурая складка. И руки сжаты в кулаки.

— Ты же сам назначил его мне помогать, — возразила тихо, слепо шаря за спиной рукой по двери.

Я, конечно, не думала, что Александр меня ударит. Но зная, что в любой момент могу скрыться в другой комнате, было как-то спокойнее. А желание такое у меня было.

— Уволю, — обронил он тихо.

Я испуганно округлила глаза.

— Не нужно... — Не думая шагнула вперёд. Я мало знала Джея, но не хотела, чтобы он пострадал по моей вине. — Александр...

Он хмуро глянул на меня, становясь, кажется, ещё мрачнее.

— С должности твоего помощника уволю, — пояснил он и вышел.

Я устало прислонилась к стене. Вот и что это сейчас было? Не завидую я его жене. Какое счастье, что это буду не я.

Что в столовой меня может поджидать леди Орвуд, я поняла только на середине лестницы. Остановилась в задумчивости. Но не могу же я из-за этого не есть? Глупости. Решительно шагнула и замерла, барабанив пальцами по перлам. Может, она вообще уехала? Хотелось бы в это верить, но что-то подсказывало, что она всё ещё здесь. Только вот видеть её сейчас я не хотела. Знала, что пора перестать слушаться да и обидно было за платье. Но хватит ли у меня сейчас сил на выяснение отношений? Я задумчиво осмотрела налево.

А конкурс ведь кулинарный. Может, мне что-нибудь перепадёт? В любом случае можно спросить у Джей, как «заказать» еду к себе в комнату. Точно. Я резко развернулась, но не успела сделать и несколько шагов, когда поняла, что не знаю куда идти. Первый раз меня вёл Джей, и хоть прошло не так много времени, дорогу туда я бы ни за что не вспомнила. Ладно. Дойду до приёмной, а там посмотрю. Надо было записать в свой первый рабочий день, где находится его кабинет. Охранник ведь сказал.

В коридоре, конечно же, никого не было. Я на всякий случай подошла к двери, подёрнула ручку и та неожиданно поддалась. Войти? Или?..

Но тут выглянул Джей, окинул меня пристальным взглядом.

— Долго же ты одеваешься, — сообщил почему-то моим ногам.

Сегодня я решила надеть платье. Самое простое из найденных, раз уж о джинсах они не слышали, а штаны я не люблю.

Возмущённо фыркнула. А я ведь даже не завтракала! И не так уж долго одевалась. Разве что в ванне провела чуть больше времени, чем обычно.

— Пошли.

Он схватил меня за руку и втащил в приёмную. Сейчас в ней было тихо. Ни звонков, ни рук из порталов. Я огляделась, казалось, прошла целая вечность, а на самом деле дня два.

— Какая грамота лучше?

Джей всучил мне ворох бумажек, и я машинально их взяла. Глянула на верхнюю: «За третье место в Отборе». М-да. И зачем она? На видное место не повесишь, и гостям хвастаться потом не будешь. Во всяком случае, я бы не стала.

— Бери любую. Это же всё не по-настоящему. Забыл?

— И что? Она ведь не знает.

Прозвучало слишком резко. Я удивлённо посмотрела на него? Она? Кажется, Джей эти дни тоже не скучал. Но не мог же он влюбиться в нашу невесту?

Он поднял голову, явно собираясь что-то сказать, когда рядом неожиданно открылся портал и из него шагнул Александр. Замер, хмуро переводя взгляд с меня на Джея.

— Личное, значит.

Ну вот, попались. И что он здесь забыл? Сам же говорил, что сегодня суббота и он сам себе начальник. Мог хотя бы сразу перейти в кабинет или вообще офис, раз уж так не терпелось поработать в выходной.

— Селена.

Почему сразу я? Но предатель Джей молчал, а Александр продолжал хмуро буравить меня ледяным взглядом. Ещё чуть-чуть и стану глыбой льда. Надоело.

— Отбор обсуждаем, — призналась, смело глянув в его лицо.

Ну? Доволен?

— Отбор? — переспросил он озадаченно.

— Ага. Я когда письма с отменой рассылала, одну пропустила, и она приехала. Ва... тебя требовала. А Джей. — Я обернулась, схватила наглеца, спрятавшегося за мою спину, и дёрнула за руку, чтобы встал рядом. — Предложил устроить Отбор, раз она так его хочет.

Вот. С этим обманом покончила, глядишь, так и с остальными разберусь.

— Так заплатили бы ей неустойку по договору. Двадцать тысяч луе не такие большие деньги.

Что? Я даже ушам своим не поверила. И всё? Перевела взгляд на Джея. Ну, ведь знал же наверняка.

— Но тогда мы бы не смогли поучаствовать в дегустации выпечки, — возразил он нагло. — Которая начнётся... — Он достал телефон. — Сейчас. Пошли.

Джей схватил меня под руку и направился к двери. Но мы не успели сделать и пары шагов, когда сзади раздалось:

— Дегустация, говорите?

И голос такой на удивление спокойный, словно это не он только что пытался заморозить меня взглядом.

— Ну, пошли, посмотрим на вашу невесту. Она симпатичная хотя бы?

Он решительно вклинился между мной и Джейем, глянул на меня. В голубых глазах плясали смешинки.

— Очень, — усмехнулась в ответ. — Боюсь только она уже приглянулась другому.

— Ничего. Отобьём.

И Александр вышел первым. Джей зло глянул на меня. А я что? Сам виноват. И вообще, за любовь нужно бороться.

— Куда идти?

И Джей, явно собирающийся сказать мне много «хорошего», поспешил на помощь начальнику. А бедной мне пришлось бежать следом, чтобы не потеряться.

— Так. Вот она где, значит, — заметил Александр хмуро, глядя на одну из подставных невест.

Всего их, включая настоящую, было три, и две при его появлении заметно побледнели, видимо, не спрашивались официально. Да и графиня почему-то не обрадовалась, когда Джей сказал:

— Вас будет судить сам лорд Орвуд.

Сегодня она выглядела не так вычурно. Волосы аккуратно заколоты, насыщенное тёмно-зелёное платье чуть ниже колен подобрано по размеру, не обтягивало её слишком сильно и от того смотрелось гораздо лучше. Да и сейчас она не показалась мне такой уж полной. Может, похудела пока готовила для жениха? Её кулинарный шедевр — шикарный трёхъярусный торт — стоял рядом и выглядел очень даже прилично. Немного косо, но это ничего.

Я обвела взглядом блюда других «невест». Вздохнула. У них тоже были десерты, а мне хотелось чего-нибудь посущественнее.

— А где твой шедевр? — спросил тихо Александр, склонившись.

Дегустировать он почему-то не спешил.

— А я не участвую, — возразила хмуро, чувствуя себя не очень уютно рядом с ним. — Джей оставил меня для суперфинала.

Которого, конечно же, быть не должно, потому что я для него ничего делать не собиралась.

— А что будет в суперфинале? — не отставал Александр.

Кажется, у кого-то улучшилось настроение. В отличие от моего.

— Суперфинал.

И демонстративно отвернулась. Умеет же он испортить день, а я надеялась немного отдохнуть на Отборе. Александр посмотрел на меня, явно собираясь что-то сказать, но его, к счастью, позвал Джей:

— Прошу вас, милорд, можете пробовать.

Я хмуро проводила его широкую спину, быстро оглянулась на дверь. Сбежать что ли? Но потом передумала. Он сейчас быстро попробует и уйдёт. Так что потерплю несколько минут.

С первым двумя блюдами он и, правда, справился быстро, только глянул на «невест», и они вытянулись в струнку, словно солдаты перед командиром. М-да, нехорошо как-то. И чего Джей молчит? Сам же позвал их?

А вот возле торта Александр неожиданно задержался. Сначала долго расспрашивал покрасневшую леди Оливию. Я с интересом следила за недовольным Джейм, стоящим чуть в стороне. Точно влюбился. Но когда? Как? Я вначале вообще думала, что он не по этой части.

— Селена, попробуй.

Вздрогнула, нехотя повернула голову. Александр пристально смотрел на меня.

— Скорее, а то я всё съем.

Он махнул рукой, подзывая, и я нехотя шагнула на непослушных, словно ватных ногах. Один раз даже чуть не запнулась на ровном месте. И всё потому, что кто-то не отрывал взгляда, пока я не дошла, словно опасаясь, что сбегу.

— Попробуй.

Александр поднёс ложку к моему рту. Я растерянно моргнула. Он что, собирается меня сам кормить? В принципе в этом не было ничего такого. Это же всего лишь торт.

— Смелее.

Он настойчиво ткнул ложкой в мои губы. Я хмуро глянула на него.

— Если сомневаетесь, не ешьте, — послышалось неожиданно рядом.

Я быстро глянула на графиню. Если бы она сейчас посмотрела на меня неприязненно или свысока, то я бы так и поступила. Но в её взгляде не было и намёка на что-то подобное. Только страх и надежда. А я вдруг поняла: она, правда, готовила это сама. Да и Александр уже пробовал, значит, это должно быть, как минимум, съедобным. Если только он не решил мне так за что-нибудь отомстить.

Вдохнула. Ладно. Только ради неё. И открыла рот, осторожно откусила и пожевала, прислушиваясь к ощущениям. На мой вкус слишком приторно, но для новичка неплохо. Корж мягкий, не подгорел и пропёкся.

— Вкусно. Правда?

— Очень.

Спросил Александр, но я посмотрела на графиню. Улыбнулась.

— Думаю, суперфинал не нужен. — Решительно перевела взгляд на жениха. — Вижу, она во всём лучше меня и вы, милорд, просто обязаны сейчас же просить её руки.

Желательно, припав на одно колено, а я даже кольцо одолжить могу. Оно ведь всё ещё на мне. Правда, не знаю, подходит ли для обручения.

Он прищурился.

— Позвольте мне самому решать, кто и чего достоин, дорогая невеста, — возразил так же высокопарно. Затем повернулся к графине. — Но вы, безусловно, победили сегодня. Позвольте.

Александр склонился, и она протянула руку, краснея.

— До встречи в суперфинале, Оливия.

И от его голоса — низкого, чуть хриплого — у меня по спине побежали мурашки. Вздрыгнула, когда он приобнял меня, разворачивая и решительно уводя.

А как же торт? И другие десерты? Я беспомощно оглянулась, ища поддержки, но Джею явно было не до меня. Ладно, сейчас отделаюсь от Александра и вернусь.

— А она ничего, — шепнул он, придерживая дверь.

— Так женись.

Поморщилась. Хотела сказать с безразличием, а вышло зло. Ещё решит, что ревную. А мне всё равно. Пусть женится хоть на графине, хоть на Роуз, хоть на обеих сразу.

— Секретарем я тебя не оставляю.

Пожала плечами. Тоже мне потеря.

Некоторое время мы шли молча, я старательно запоминала дорогу. У приёмной он остановился, повернулся ко мне.

— Хочешь, пообедаем в городе?

Что? Я недоверчиво посмотрела на него. Конечно же, я хотела. Только.

— Не хочу переодеваться, — призналась смущённо, вспоминая Роуз.

Он ведь наверняка привык ходить по дорогим ресторанам.

— Не переодевайся. Мне все равно. Можешь вообще надеть ту милую ночнушку, чтобы была на тебе сегодня.

И исчез в портале прежде, чем я успела что-нибудь ответить.

Глава 11

Глупо, конечно, но имея практически целый дом в своём распоряжении, я предпочла спрятаться в приёмной. До обеда всё равно осталось немного времени, если Александр, конечно, не пошутил по поводу города. И раз уж я собралась уходить — нужно хотя бы привести дела в порядок. Я старательно убеждала себя, что причина в этом, а вовсе не в моей трусости. Да и что я ей скажу? Возмущусь по поводу платья? А она возразит, что хотела как лучше и кружево сейчас в моде. Сказать, чтобы она больше не пыталась нас сводить? А будет ли толк? И к чему всё это, если наша помолвка всё равно фиктивная? Правда, неизвестно когда получится её расторгнуть, а к тому времени миссис Орвуд может ещё изрядно подпортить мне жизнь. Куда проще было бы, знай она правду. Хотя. Кто знает, может, и это бы её не остановило? Фактически я его невеста, а то, что обручение прошло без согласия сторон так это так, мелочи.

От мыслей меня отвлёк звонок. Я сначала удивлённо глянула на телефоны, расположившиеся на столе. Странно. Обычно они молчали, когда его не было в кабинете, словно чувствовали. Да это были и не они. А звонок всё не прекращался. Такой настойчивый и смутно знакомый.

Я быстро осмотрела стол, с удивлением глядя на скользящий по гладкой поверхности мобильный. Мой мобильный. Осторожно подошла. Кто бы это мог быть? Пригляделась. Звонила какая-то Лиззи. Несколько секунд просто вглядывалась и только потом поняла. Лиззи! Подруга, уехавшую на малую родину сразу после сдачи экзаменов. Я уже звонила ей по тому ужасному розовому телефону, когда «устроилась» сюда на работу. Ей и родителям. Быстро поделилась «радостной» новостью.

— Да?

Видео-связь включать не стала: правду ведь я ей не сказала. Так что она сильно удивится, если увидит меня в такой обстановке в субботу. Хорошо хоть никого рядом нет.

— Привет, подруга. Что-то с камерой? Я говорила тебе, что его давно пора менять.

Палец соскользнул на кнопку громкой связи, и голос Лиззи — весёлый, звонкий — эхом разнёсся по приёмной, напоминая мне о другой, спокойно и размеренной жизни. Об Академии. Я поспешила нажать на кнопку ещё раз: мало ли кто услышит.

— Слушай. Я тут одно фотку в газете видела. Так там девка прям как ты.

Я чуть телефон не выронила. Фото? В газете? А не с приёма ли?

— Сначала засомневалась. Где ты и где эти их благотворительные балы. Столько бабок на ветер пускают, лучше бы сразу нуждающимся перевели, — тараторила Лиззи на одном дыхании. Ей бы сейчас любой рэпер позавидовал. — У неё ещё платье такое прозрачное было. Ужас просто.

Тут я не выдержала.

— Это я, ты не ошиблась, — призналась тихо.

— ...скоро уже голые будут... Что?

И меня прорвало. Я рассказала ей всё с самого начала. Как пришла на собеседование, как задела это злосчастное чучело. А Лиззи слушала, не перебивая. Это качество я в ней особенно ценила.

Не знаю, прослушивают ли мой телефон, но связь не оборвалась.

— Так. А родители знают?

— Нет.

Я не стала их пугать. Да и смысл? Что они могут?

— Хм. Орвуд, говоришь, — протянула подруга задумчиво. — Тёмный лорд. Ничего. И на него найдётся управа.

Я испуганно встрепенулась.

— Лиззи, не нужно. Ты всё равно ничего не...

— А это мы ещё посмотрим.

И отключилась. Я с ужасом посмотрела на телефон. И зачем призналась? Я ведь тоже виновата: сама задела это несчастное чучело. А против древней магии законы не действуют. Правда, удерживать меня здесь он права не имеет. Но не думаю, что меня бы стали слушать в полиции. Кто я и кто он. Нужно будет ей перезвонить и сказать, что сама разберусь. Александр же обещал.

Джей заглянул, когда я уже разобралась с папками, которые сама же и оставила на столе, включила компьютер, глядя на ужасно медленно ползущую стрелку настенных часов.

— Это тебе от Оливии. К н и г о е д . н е т

На стол опустилась, звякнув, тарелка с солидным куском торта.

— А это от меня.

Рядом встала вторая с выпечкой подставных невест. На удивление довольный Джей пристроился на краешке стола.

— Какой подарок на свадьбу хочешь?

Я даже пирогом подавилась, глянула на него.

— На какую ещё свадьбу?

— Твою, дурёха.

— Никакой свадьбы не будет. — Я поставила тарелку обратно на стол. — Или я чего-то не знаю? Она уже свадьбу организует, да?

Вспомнила, как застала её и Роуз за каталогами, планирующих приём в честь нашей помолвки. Кто знает, может быть, миссис Орвуд решила пропустить эту часть и перейти сразу к главному?

— Пока нет, — улыбнулся он.

А вот мне было не смешно.

— Послушай, Джей...

— Если вы с Алексом решили обойтись одной церемонией, то лучше скажи ей об этом. Или поженитесь тайно и езжайте в путешествие.

Я нахмурилась, пристально вглядываясь в его лицо. Шутит? Какая ещё церемония? Хотя от путешествия я бы не отказалась.

— У нас же не настоящая помолвка. Или я чего-то не знаю?

— Нет, Селена. Помолвка у вас настоящая. Взгляни на свою руку, если забыла.

Точно, издевается.

— Я не про то, ты же зна...

Я машинально глянула на правую руку и замерла. С татуировкой явно что-то было не так. Точнее, с её цветом. И как я раньше не заметила?

— Она...

— Меняет цвет.

Я вспомнила золотистую татуировку Роуз, миссис Орвуд ещё было интересно какого

цвета она станет у нас после свадьбы. Но свадьбы ещё не было, такое сложно не заметить. Правда, ещё сутки назад татуировка была чёрной. Я была в этом уверена.

— Но...

— Такое бывает и до церемонии. — Казалось, Джей читал моим мысли. — Когда в паре образуется особая связь.

Точно, связь. Александр что-то про это говорил. Значит, мне нельзя вместе с ним в город и вообще нужно поменьше видаться. Хотя он тогда же сказал, что дело не в этом. Но перестраховаться не мешало.

— Бордовая, я так и думал. Ну ладно, я пойду. Пиши если что.

Джей спрыгнул, тарелки жалобно звякнули, но мне было не до того. Я глядела на татуировку, не веря собственным глазам. Бордовая. Не вся, только несколько верхних завитков. Но это ведь ничего не значит? Может, у них свои расшифровки цветов и эта означает дружбу. Да всё что угодно. Лишь бы не любовь, влюблённость или что-то подобное. Потому что мне это не нужно. Нам не нужно. Да и когда бы он успел? И поведение его, кажется, не изменилось. Сегодня, правда, он вёл себя немного странно. Но это, наверное, от недосыпа.

— Интересуешься ритуальной символикой?

Вздрогнула, услышав голос Александра, и медленно подняла голову. Первое, что я увидела, была бордовая роза, лежащая на клавиатуре. Усмехнулась. Как символично.

— Я не поеду в город, — призналась, упорно глядя на цветок.

А цвет красивый, насыщенный. Погладила шелковистые лепестки.

— Что-то случилось, Селена? Мама заходила? Вы...

— Нет. Просто...

— Что?

Я упорно не поднимала головы. Глупо, конечно. Никогда раньше не чувствовала себя такой трусихой, хоть и особой смелостью не отличалась. Здесь на меня давило всё: от роскошной обстановки до осознания того, в чьём доме я нахожусь и как далека от них в реальности. Я здесь словно деталь пазла, попавшая из одной коробки в другую и удачно вставшая на пустующее место. Но стоит только приглядеться и сразу станет ясно, что деталь лишняя. Так что, даже если Александр что-то и чувствует ко мне, это не имеет значения. Потому что мы не пара. Я его не люблю и не хочу быть миссис Орвуд. Никогда не хотела. Это и звучит нелепо: Селена Орвуд.

— Посмотри на меня.

Краем глаза я видела, как он обошёл стол.

— Селена.

И столько нежности в голосе, что я не выдержала.

— Она меняет цвет, — призналась, поворачиваясь и показывая руку.

Но стоило взглянуть в его глаза и стало ясно — знал. И молчал? Но почему? Потому что это неважно и не мешает разорвать помолвку? Или?..

О втором даже думать не хотелось. Никаких или.

— Селена я...

— Не нужно, Александр.

Я быстро положила ладонь на его губы, опасаясь услышать заветные слова, и замерла от собственной смелости. Он быстро перехватил мою руку, не позволяя убрать, поцеловал,

не отводя взгляда. И в его глазах я увидела ответ. Вздохнула.

— Я не буду удерживать тебя силой, Селена.

Усмехнулась. В самом деле? А сейчас что происходит?

— Я всё тебе объясню позже. А теперь поехали.

Александр встал, продолжая держать мою руку в своей. Наверное, если бы он потащил меня силой, как тогда на встрече с Роуз, я бы упёрлась. А так...

Интересно, если откажусь, он уедет один? Хотя почему один? У него же есть Роуз. Да и кроме неё наверняка много желающих. А я останусь один на один с его матерью.

— Только без глупостей, как в прошлый раз, — обронил он, когда я встала.

Быстро глянула на него. Умеет же он всё испортить.

— Не волнуйтесь, я обещала, и слово сдержу, — сказала как можно холоднее.

Я молчала всю дорогу до города и пока мы поднимались в лифте, Александр тоже не спешил нарушить тишину. Ну и пусть. Тоже мне трагедия. Но стоило дверями открыться, и я забыла обо всём. Ресторанчик располагался на крыше, и город был как на ладони. Шагнула к ограждению, облокотилась на железные перила, и по воздуху побежали голубые искры. Ну конечно, магический щит, поэтому и ветра нет. Наверное, вечером здесь невероятно красиво. Зал, тонущий в полумраке с островками света возле столиков. Розовое небо, и алый диск солнца, скатывающийся за горизонт. Темнеющее небо с зажигающимися бусинками звёзд, и город в сотне, тысячи огней, словно рождественская ёлка. Только вот мне это никогда не увидеть. Если только на фотографии. Вздохнула. Ну что ему стоило отвезти меня в какое-нибудь место попроще?

— Нравится?

Вздрогнула, услышав голос Александра. Боковым зрением я видела, что он встал рядом и смотрит на меня, но я не хотела говорить. Почему бы ему немного не помолчать? Раньше он был гораздо молчаливее.

— Селена.

— Очень.

Развернулась, собираясь пройти к столику. И где официант? Кто-то же должен нас встречать? Я за свою жизнь в ресторане всего пару раз была.

Александр преградил мне дорогу.

— Послушай...

— Не нужно. Давай просто пообедаем и вернёмся домой.

Я упорно разглядывала его рубашку, не поднимая взгляда: не хотела видеть его глаза. Как бы ещё за столиком так сесть, чтобы смотреть на город, а не на него.

— Хорошо. Пошли.

Его рука уверенно легла на мои плечи, привлекая ближе, и я не стала её стряхивать. Сотрудник ресторана — на официанта он не походил — терпеливо ждал нас возле лестницы, ведущий к столикам. Маленькие и квадратные, укрытые белоснежными скатертями, они жались к ограждению по всему периметру крыши. Но почему так близко друг от друга?

— Александр Орвуд. Я заказывал столик на двоих.

Его рука соскользнула с моего плеча и нашла ладонь, переплетая наши пальцы. А я с интересом разглядывала немногочисленных посетителей и музыкантов, расположившихся на небольшой сцене в конце зала. Но звуков слышно не было. Ещё один щит? Сколько же они тратят на магию? Это ведь удовольствие не из дешёвых.

Мужчина быстро глянул в планшет. Кивнул, указывая на лестницу.

— Прошу. Мартин вас проводит.

Александр шагнул первым, увлекая меня за собой вниз мимо огромных горшков с цветами. Зал неувовимо напомнил мне нос корабля, закруглённый и сужающийся к концу. Несколько столиков располагалось внизу, скрытые ограждением практически полностью, но большая часть находилась выше, отгороженная низкими металлическими перилами. А мне вдруг хотелось именно туда, и желательно поближе к музыкантам.

Стоило ступить на лестницу, и зал наполнила музыка, тихая и лиричная, а вот голосов по-прежнему слышно не было, хотя парочка рядом активно ссорилась. Раскрасневшаяся женщина с перекошенным от злости лицом яростно жестикулировала, доказывая что-то на удивление спокойному мужчине. Вот это выдержка. Мне бы такую.

— Специальные магические заграждения, — пояснил тихо Александр, поднимаясь по второй лестнице. — Очень удобно.

Да, пожалуй. Хотя выглядит это странно. Казалось бы, вот они, люди, сидят рядом, что-то обсуждают, а ты их не слышишь, словно оглох. Интересно, а музыку тоже не будет слышно?

— Ваш столик.

Почти как я и хотела, и музыканты рядом. Столик располагался в дальнем углу, и мы оба будем глядеть на город, сидя вполоборота друг к другу. Правда, ничто не мешало Александру немного развернуть свой стул. Но, надеюсь, он этого делать не будет.

Александр отодвинул для меня стул, смело шагнув за мерцающий барьер, а я помедлила мгновение. Но оказалось, что музыку здесь слышно. Представляю, мага какого уровня им пришлось пригласить. Избирательную проницаемость мы проходили лишь в теории, и мне хватило одного взгляда на схему, чтобы понять — такое ни за что создать не смогу.

Взяла меню, услужливо поданное официантом, взглянула и тут же отложила. А ничего попроще у них нет? Бонбоны, су-вид, тимбаль де гаттопардо. Что это вообще такое? В стране ввели второй официальный язык, а я не в курсе?

Посмотрела с надеждой на Александра.

— Закажи что-нибудь на свой вкус.

— Хорошо.

И только тогда смогла нормально вздохнуть. Огляделась. Здесь царил два цвета: чёрный и белый. Чёрный деревянный пол и металлические ограждения, лестницы и костюм персонала контрастировали с белоснежными скатертями и накидками стульев, а также рубашками и фартуками официантов. И только город за ограждением напоминал, что остальные цвета всё ещё существуют.

— Прости.

Вздрогнула, когда он взял меня за руку, ласково поглаживая тыльную сторону ладони. Медленно повернула голову.

— Я не хотел тебя обидеть, но, помня твою прошлую реакцию...

— Но ты же сам говорил, что всё равно найдёшь по татуировке, — возразила, не смея отвезти взгляда от завораживающего блеска голубых глаз.

Правда, отсюда бы я ни за что не стала сбегать да и он обещал со всем разобраться. Можно было, наверное, спросить про это. Долго ли ещё ждать? Но мне не хотелось сейчас говорить об этом. Только не здесь. Почему бы на время не забыть обо всём?

Мы так и просидели молча пока официант не принёс блюда. Александр помедлил, но разжал пальцы, отпуская мою руку. Я глянула на тарелку и усмехнулась. Они шутят? И где моя лупа? Этим же невозможно наесться. Только если сразу заказать штук пять.

— Стандартная порция для ресторана, — заметил Александр с усмешкой.

Я быстро глянула на него. В голубых глазах плясали смешинки, уголки губ подрагивали, казалось, ещё чуть-чуть и рассмеётся в голос.

— Теперь я понимаю, где они берут деньги на магические барьеры, — заметила хмуро.

Александр тихо рассмеялся в ответ.

— Не забывай про аренду, зарплаты сотрудникам, особенно поварам, воду, свет, канализацию.

— Ну да. Им повезло, что воздух у нас пока бесплатный. Подожди. Ты сказал поварам?

Я удивлённо посмотрела на него.

— Конечно. Блюда должны быть непременно свежеприготовленными и в максимально короткий срок, иначе никакой вид не спасёт.

Я снова огляделась, подсчитывая столики. Да, одному повару здесь явно не справиться.

— Но не будем о ресторане. Давай лучше отметим наше «серебро».

Он взял бутылку, наполняя бокалы. А я и не заметила, что официант её принес.

— Серебро? — переспросила удивлённо, глядя на золотистую жидкость. Пузырьков не было, значит, просто вино.

— За танец на балу.

— О.

Ничего себе. Теперь понятно, почему появилась фотография в газете. И не в одной, наверное. Но кто, интересно, так расщедрился, заплатив за наш танец? Ни за что не поверю, что эти снобы сами выдвинули нас на второе место.

— А кто занял первое?

— Ты их не знаешь. — Он взял бокал. — Ну. За наш победный танец?

— Почему победный? — не поняла я, беря свой. — Мы же второе заняли.

— На балу, да. — Александр улыбнулся. — Но мне показалось, что лично для тебя он был именно таким.

Бокалы легонько звякнули, соприкасаясь прозрачными боками. Я задумалась, делая небольшой пробный глоток. Пожалуй, он был прав: для меня это была маленькая победа. А вино оказалось удивительно вкусным. Не кислым и не приторно сладким, так что я и не заметила как выпила всё.

— Мне тоже нравится этот сорт, — заметил Александр с улыбкой, доливая ещё.

Я хотела было возразить, но не стала. Сколько там в нём градусов? Десять? Двенадцать? В любом случае слишком мало, чтобы опьянеть. Тем более с пары бокалов и не на пустой желудок.

Правда, выпила я всё же чуть больше, чем два бокала. Зато как-то сразу стало легче и ушло напряжение. Стало не важно, где я и кто сидит рядом, а уж размер порций и названия блюд показались ничего не значащими пустяками. Подумаешь. Всё знать невозможно. Наверное, именно поэтому, когда Александр неожиданно встал, подавая руку, и предложил:

— Потанцуем?

Я не задумываясь вложила ладонь. Почему бы и нет? Только где? Здесь же почти нет места. Но его, как оказалось, это совершенно не волновало. Он просто вывел меня в главный, самый широкий, проход и привлёк к себе так близко, что между нашими

телами нельзя было протиснуть даже ладонь. Одна его рука легла на мою лопатку, другая — на талию. Я сначала замерла от неожиданности, а потом осторожно прильнула к его груди, обнимая в ответ. Вдохнула ставшим знакомым горьковатый аромат.

Это было мало похоже на танец, особенно, если сравнивать с нашим вальсом. Мы просто стояли, тихонько покачиваясь и медленно поворачиваясь по кругу. Я даже глаза закрыла, растворяясь в ощущениях и, казалось, могла провести так весь остаток дня. Да что там дня, вечность. Но моя вечность, к сожалению, закончилась слишком быстро.

— Боюсь, что нам пора возвращаться, Селена, — сказала Александр тихо, не разжимая объятий, словно и сам этого не хотел.

А я не понимала. Кому пора? Зачем? Я так точно никуда не спешила.

— Обещаю, мы ещё обязательно сюда придём.

Горько усмехнулась, открывая глаза. Ну конечно, ты точно придёшь, а вот я...

— Вечером? — спросила с улыбкой, поднимая голову и послушно принимая правила игры.

— Когда захочешь.

Он улыбнулся, ласково убирая прядь с моего лица, а когда стал наклоняться, я разжала объятия, отступая. Нет, это уже явно лишнее. Александр вздохнул явно разочарованно, но настаивать не стал.

Ничего, желающих утешить у тебя наверняка немало. А то, что татуировка меняет цвет, это ерунда. Глупости для романтиков.

Всю обратную дорогу мы тоже молчали, но в этой тишине не было напряжения, и я готова была бесконечно лететь вот так, глядя на быстро темнеющее небо и загорающиеся под нами огни.

Но стоило войти в дом и настроение тут же испортилось: в холле нас ждала довольная миссис Орвуд. С такой улыбкой ей только услуги какой-нибудь стоматологической клиники рекламировать.

— Мы поужинали в городе, — заявил Александр с порога, приобнимая меня за плечи.

И я послушно замерла рядом, разглядывая его мать. Если не знать можно решить, что это очень милая женщина.

— Я знаю, дорогой, — улыбнулась она, шагнув к нам, и показывала телефон.

Я присмотрелась, узнавая ресторан. Это что же получается, нас кто-то успел сфотографировать? Но когда? И зачем?

— Думаю, больше нет смысла откладывать приём в честь вашей помолвки.

Мы с Александром быстро переглянулись.

— Я не...

— Думаю, лучше мне с миссис Орвуд обсудить это вдвоём. Наедине, — возразила я, глядя на него и надеясь, что он поймёт зачем.

Александр нахмурился.

— Хорошо. Если ты этого хочешь, — проговорил медленно, не отрывая пристального взгляда.

— Очень.

Я благодарно улыбнулась. Давно нужно было с ней поговорить.

Глава 12

Если миссис Орвуд и удивилась, то виду не подала.

— Нам лучше пройти в одну из комнат, — сказала она, окинув меня быстрым взглядом.

Ну да, сама в шоке. И откуда у меня только взялась смелость предложить такое? Наверное, все из-за вина. Но отступать в любом случае поздно. Поэтому я молча пошла за ней, чувствуя спиной пристальный взгляд Александра. Неужели волнуется? Нет. Глупости. Наверное, ещё и обрадовался, что самому не придётся с ней говорить. Судя по тому, как легко постоянно уступает, спорить с ней он не привык.

Но с чего начать разговор? Сразу возмутиться по поводу платья? Или Тьма с ним, с платьем, и лучше попросить не вмешиваться? Намекнуть, что так она только всё испортит. Что-то мне подсказывало, что запрещать ей и ставить ультиматумы бессмысленно. Лучше попытаться договориться, убедить, что мы сами разберёмся. Не маленькие уже.

И всё же как-то это не правильно — врать ей. Какой бы она ни была, но играть с чужими чувствами нехорошо. А миссис Орвуд, судя по всему, искренне готова принять меня. Ни разу не попросила предъявить родословную и даже не намекнула, что мне здесь не место. Впрочем, если у них такие проблемы с поиском невесты, то, наверное, уже не до титулов.

Тряхнула головой, отгоняя не прошенные мысли. Нашла о чём думать. Какая разница как она меня приняла? Я ведь всё равно не собираюсь становиться частью этой семьи.

— Селена?

Вздрогнула. А я и не заметила, что мы дошли. Шагнула в дверной проём и замерла. Комната утопала в зелени. Растения здесь были повсюду: в огромных кадках на полу, под самым потолком и на стенах. Они сплетались, образуя один большой ковёр, и казалось, что я вышла в сад, только травы под ногами не хватало. Я дотронулась до огромного листа, свисающего совсем рядом. Никогда не видела столько растений в одной комнате, если не считать оранжереи Академии и Центрального парка.

— Иди сюда, дорогая. У тебя ещё будет время всё здесь осмотреть.

Точнее, было, а я так бездарно его потратила. Но. Селена? Не Лена? Или кто-то понял, что у нас будет серьёзный разговор, или я резко перестала ей нравиться. Да и нравилась ли вообще? Может быть, ей просто не терпится обзавестись внуками. А потом бы Александр со мной развёлся и отсудил детей. Так, стоп. Что-то я не о том думаю.

Осторожно огибая растения, я прошла к центру комнаты по узкому проходу. В центре был небольшой свободный от растений островок с двумя овальными диванами, напоминающими огромные листья кувшинки. Рядом расположился маленький прозрачный столик и кресло-качалка. Миссис Орвуд сидела на одном из диванов, а меня так и тянуло к креслу. Забраться бы с ногами, скинув туфли. Но не судьба.

Вдохнула и подошла к дивану, медленно опустилась на противоположный конец, взглянула в ее серьёзное и сосредоточенное лицо. Ссориться с ней мне ни к чему. Но получится ли по-другому?

— Приём лучше отложить, — начала осторожно, не уточняя, что, скорее всего, навсегда.

Во всяком случае, если в этом доме и будет приём в честь помолвки, то невестой буду уже не я.

— В твоём положении лучше не пить даже вино.

Что? В каком ещё положении?

Я удивлённо на неё посмотрела, даже руку на живот положила, словно могла там что-то нащупать. Глупости какие.

— Вы что-то путаете, я не в положении.

Если только тёмные лорды не размножаются каким-то особенным способом. И откуда она узнала, что я пила?

— Не нужно меня обманывать, Селена. Я знаю, что вы спите вместе и не осуждаю.

От возмущения я даже не сразу нашла, что сказать. А по чьей милости мы это делаем она случайно не в курсе? И что спим мы в буквальном смысле. Ложимся, закрываем глаза и всё. И вообще, почему она еще не уехала к себе? Цель же достигнута. Или нет?

— Боюсь вас разочаровать, но я точно не беременна.

И притворяться такой не собираюсь. Да и Александр обещал, что больше не придётся. Но даже если бы между нами что-то было... Ещё прошло слишком мало времени, чтобы думать о подобном.

— Откуда тебе знать? Ты ведь не делала тест и у врача не была. — Она не спрашивала, утверждала. — Я понимаю, что у тебя нет опыта в подобных вопросах, и тебе кажется, что с пары бокалов ничего не...

— Подождите.

Я быстро вскинула руку. Что-то наша беседа уходит не в то русло.

— Я. Не. Беременна, — повторила с максимальной твёрдостью в голосе, глядя ей в глаза. — И я знаю это точно.

Но называть причину не буду. А как же хочется.

Несколько минут она пристально вглядывалась в моё лицо, потом кивнула.

— Хорошо. Если ты не хочешь, мы не будем это обсуждать. Пока. Но пить тебе больше не стоит и...

О-ох. И за что мне это наказание? А ведь вначале она показалась мне достаточно милой. Особенно в сравнении с сыном.

— ...поэтому приём необходимо...

Так, я, кажется, задумалась и пропускаю все самое важное.

— Приема не будет, — выпалила быстро и замерла, словно кролик перед удавом. Съест? Или сеть шанс?

Она тут же умолкла, глянула на меня недовольно и поджала губы.

— Это все влияние, Алекса. Верно? Мужчина не любят подобного. А он бывает убедителен, когда захочет. Но ты же девушка, Селена. Неужели тебе не хочется...

— Нет.

Мне и одного бала хватило. Но раз она такая упрямая, попробуем по-другому. Я сложила руки на коленях, расправила плечи и прочистила горло.

— Я не хочу спешить.

Да вот так. И смотреть при этом максимально искренне, не отводя взгляда.

— Я знаю Александра всего...

— Алекса, Лена. Вы же почти женаты.

Похоже, привычка перебивать у них в крови. Но я опять Лена. Не знаю только, стоит ли радоваться этому.

— Алекса, — повторила покорно. Не так уж это и важно. — Мы ещё очень мало знаем друг друга. И я думаю...

— Но какая разница, Лена? Он же влюблен, я вижу. А ты...

Влюблен? Нет. Ерунда. И что я?

— Ты осторожничаешь, боишься подпустить его близко. Я вижу. Но он ведь нравится тебе?

Она поддалась вперёд, заглядывая в мои глаза, взяла за руку.

— И кольцо тебя сразу признало.

Миссис Орвуд погладила мою ладонь с тыльной стороны. А я и не знала, что какое-то украшение может ещё и не признать его невесту. Что-то у них все слишком сложно.

— И... Что это? — Она так резко дернула меня руку, что я чуть не упала. — Она меняет цвет! Лена, ты знала?

И столько волнения и радости в голосе, словно я оказалась принцессой. Ну меняет татуировка цвет. Подумаешь. Такое же бывает. Что она так разволновалась?

Я осторожно высвободила руку.

— Да. Но...

— Это все меняет. Приём будет в следующие выходные. Нет. Завтра!

Она так быстро подскочила, что я даже растерялась.

— Но как мало времени остаётся, а нам столько нужно подготовить. Я срочно звоню Роззи!

И выбежала так быстро, что я только рот успела открыть.

Значит, приёму быть? Нет. Нет. Нет! Я не выйду из спальни. И уж тем более не позволю снова одевать меня как куклу. Если, конечно, устою под её напором. Нужно срочно поговорить с Александром. Не знаю, почему он позволяет ей все это, но сейчас он просто обязан запретить.

Но я не успела встать, когда услышала тихие шаги. Неужели она всё-таки решила вернуться? Сейчас схватит меня и потащит организовывать приём. Я огляделась, ища, куда бы спрятаться, когда услышала знакомый голос:

— Ты, правда, хочешь расторгнуть помолвку?

Александр? Он что, подслушивал? Я испуганно замерла, не смея повернуться.

— Селена.

Хотела ли я этого? В самом начале, да. А сейчас... сейчас я знала, что так нужно сделать. Что так будет правильно. Что это всё не для меня. Я не нужна ему. Была, есть и буду. И эта глупая татуировка наверняка ошибается.

Он подошёл, сел на диван рядом и мягко коснулся моей щеки, заставляя повернуть голову.

— Посмотри на меня.

А я напротив, зажмурилась. Нет. Не хочу. Не могу. Потому что, если опять увижу это выражение в его глазах, то точно не смогу настоять на правильном варианте. Решу поверить в сказку.

— Давай сбежим.

Что?

Я распахнула глаза, с недоверием вглядываясь в его лицо, в сияющие теплом голубые глаза.

— Прямо сейчас. У меня есть домик на островах и мгновенный портал в кабинете.

Острова? Было бы не плохо. Но что-то подсказывает мне, что «домик» может оказаться не меньше этого. А я бы хотела, что-то простое. Место, где я смогу чувствовать себя спокойно и уверенно, смогу побыть собой.

— Но...

— Ей сейчас точно будет не до этого. А какой приём в честь помолвки без жениха и невесты?

— А...

— У неё нет прямого доступа, а я попрошу охрану не пускать.

Разве от такого можно отказаться?

— И я всё тебе объясню.

А после этого сказать «нет» я уже точно не могла. Тем более что нам действительно пора совсем этим разобраться.

— Хорошо, — выдохнула я тихо.

Не такой уж и плохой вариант, учитывая наш неудачный разговор. Не думаю, что эту стену так просто пробить. В какой-то степени её характер даже вызывал у меня восхищение.

Александр встал, увлекая меня за собой, подошёл к двери и осторожно выглянул.

— Чисто, пошли.

Я удивлённо посмотрела на него. Чего это он? То же вино в голову ударило? Или не хочет сталкиваться с матерью? Так перенёс бы нас порталом. Но он словно забыл об этом.

— Алекса...

Он быстро обернулся, прижал палец к губам.

— Тс-с-с. Нас могут услышать.

На какой-то миг я даже успела испугаться, решив, что у него что-то с головой. Но потом Александр глянул на меня ещё раз, подмигнул. И я поняла — дурачиться. Правда, осознать это удалось не сразу: слишком уж разительная перемена. Каким я встретила его здесь всего несколько дней назад, и каким он был сейчас.словно два разных человека.

Но глядя как он старательно крадётс я вдоль стены, словно вор, не смогла сдержать улыбки. Невольно вспоминала показанной мне миссис Орвуд фото. Он и Джей подростками. И широкая задорная улыбка на его лице. Если бы кто-то показал мне её в первый день нашего знакомства, я бы ни за что не поверила.

И всё-таки это было так странно. Словно я опять вернулась в Академию и тихо пробиралась тёмными коридорами в общежитие с вечеринки. Только рядом со мной шла не Лиззи, а взрослый и до этого момента ужасно серьёзный мужчина. Я вообще не была уверена, что он даже улыбаться умеет.

Наверное, со стороны мы выглядели глупо, но я неожиданно поняла, что мне нравится. Было в этом что-то такое искреннее, настоящее, живое. То, чего мне так не хватало всё это время. И кто сказал, что взрослым нельзя дурачиться? Да они просто обязаны это делать не меньше двух раз в неделю.

Правда, по дороге нам, как назло, никто не встретился. Хоть бы служанка по коридору прошла. Мне так хотелось посмотреть, что он будет делать, но ещё больше — на её реакцию. Она, бедняжка наверняка подумала бы, как я недавно, что он свихнулся.

Представила, как Александр прячется за штору, и тихо хихикнула, прикрывая рот

ладошкой. Он обернулся, и я постаралась сделать серьёзный вид, но уголки губ предательски подрагивали. Он улыбнулся в ответ, сжал мою ладонь, выгляну из-за огромной вазы. Мы как раз подошли к лестнице.

— Если тебе нужно что-то взять, я могу подстраховать.

Александр кивнул на лестницу

Я вспомнила гардеробную, наверное, там бы нашлось что-то подходящее. Хотя бы купальник. И наверняка не один. Но так ли он мне нужен? Ещё попадусь его матери. Я решительно покачала головой.

— Нет.

К тому же здесь кроме телефона, документов и платья, в котором я пришла на собеседование, ничего моего нет. А оно не очень подходит для пляжа. Хотя ещё был браслет — подарок Джея. Его я непременно потом заберу на память.

— Ладно, разберёмся.

Он окинул меня быстрым взглядом и отвернулся, обходя лестницу. В этом коридоре он уже не стал красться, но руки моей не отпустил. И, наверное, поэтому так долго возился с замком.

Приёмную мы почти пробежали, а в кабинете он сразу направился к столу, выдвинул один из ящиков, пока я старательно разглядывала стену. А затем притянул меня ближе.

— Если хочешь, я возьму тебя на руки.

Я удивлённо на него посмотрела. Заманчивое предложение.

— Ты ведь плохо переносишь переходы, а тут большое расстояние, — пояснил он с лукавой улыбкой.

А в глазах вместо льда голубое пламя. И, кажется, от этого жара я уже вся горю, и колени подкашиваются. Но я упрямо помотала головой.

— Тогда закрой глаза, Селена.

Миг. И в лицо дунул тёплый ласковый ветерок, а тишину сменил шелест волн. А я всё стояла, боясь открыть глаза, чувствуя, как волной накатывает страх. Вдруг окажется, что это всё неправда? Что я просто уснула дома под визор? Или всё ещё лежу, больная, в спальне, и ничего этого не было?

— В чём дело? Тебе плохо?

Меня всё-таки подхватили на руки, прижимая к широкой мужской груди. Я прижалась щекой к его груди, вдыхая знакомый аромат и слушая быстрый стук сердца. Нет, кажется, это всё же правда. Вдохнула.

— Нет.

Я медленно открыла глаза. Нас обступал сумрак. Значит, скоро совсем стемнеет, и поплавать я могу не успеть. А так хочется.

— Просто...

— Да?

— Ты точно настоящий?

Александр тихо рассмеялся в ответ. Ну вот, теперь будет считать меня дурочкой.

— Селе-ена, — протянул он с нежностью. — Ты такая...

— Глупая? — подсказала с усмешкой.

— Необыкновенная.

Я недоверчиво посмотрела на него. Шутит? Вроде не похоже.

— И откуда ты только такая взялась?

Он с улыбкой посмотрел на меня.

Откуда-откуда.

— Из Стоунви...

Я умолкла, с запозданием понимая, что Александр это не буквально имел в виду. Точно, глупая.

А шум волн становился всё громче. Я повернула голову и замерла. Зелёный ковёр постепенно сменялся светло-желтым, почти белым песком, на который набегали волны бескрайнего океана. Небо у горизонта уже начинало светлеть, гасли звёзды, а ослепительно яркий диск солнца медленно полз вверх.

Так это восход и день только начинается?

— Да. Мы с тобой совершили небольшое путешествие в будущее. Здесь уже воскресенье.

О. Значит, вопрос я задала вслух.

Я пошевелилась, думая, как бы поделикатнее намекнуть, чтобы он меня опустил. С одной стороны, не очень хотелось. А вот с другой... Но Александр догадался сам, осторожно сгрузил меня на песок, и каблуки тут же утонули в песке.

— Плавала когда-нибудь утром в океане?

Что?

Он быстро расстегнул рубашку и скинул на песок, потянулся к застёжке ремня. Я отступила, с волнением наблюдая за ним. Сердце бешено колотилось в груди, заглушая, казалось, даже шум океана. Во рту пересохло, и я быстро сглотнула.

— Что застыла? Раздевайся.

Я попятилась.

— Хотя лучше всего, конечно, плавать голышом.

Он быстро глянул на меня, вздохнул. Брюки полетели следом за рубашкой. А я стояла, с испугом и интересом разглядывая его. Раньше я ниже пояса не видела.

— Нравится? — Александр усмехнулся, перехватив мой взгляд, подмигнул. — Давай наперегонки.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и побежал к воде. Но только когда нырнул, я очнулась. Испуганно шагнула, но его голова уже показалась над водой.

— Иди-и сю-юда-а-а!

Александр махнул рукой, привлекая.

Но у меня же нет купальника. А на неглиже я не согласна, во всяком случае, пока он там. Океан, конечно, большой, только без перегородок.

И всё же сомневалась я недолго. Когда ещё будет такой шанс? Скинула туфли, прикрыв глаза от удовольствия. Какое наслаждение. Как же давно я не ходила босиком. Потянулась к замку на спине, но «собачка» легко скользнула лишь на треть, а дальше у меня рук не хватало. У-у. Проклятое платье. Представляю, как глупо выгляжу со стороны. Ничего. Не в первый раз. С трудом, но я стянула его, бросила на песок, не жалея.

Перевела взгляд на воду. Александр стоял недалеко от берега по пояс в воде. Он что, подглядывал? Я почувствовала, как щёки опалил жар стыда, и смущённо опустила взгляд, медленно приближаясь океану. Замерла у кромки. Интересно, здесь тоже вначале вода покажется холодной, и лучше сразу нырнуть? Или нет? Осторожно потрогала пальцами воду.

— Смелее. Ходя вид мне нравится.

Быстро глянула на него. Александр улыбнулся в ответ. Специально дразнит? И он что, подошёл ближе? Или мне показалось? Да какая разница? Глубоко вдохнула, и с разбегу вошла в воду. Бр-р-р. Кажется, стоило немного подождать с купанием.

— Давай наперегонки до маяка и обратно. Кто последний, тот будет готовить завтрак.

Александр, неожиданно оказавшийся рядом, махнул рукой вдаль. Я пригляделась. Не так уж далеко. Но если я проиграю, он может ещё и пожалеть: готовка не моя сильная сторона. И неужели у него здесь нет прислуги? Так и тянуло обернуться и посмотреть на дом. Но Александр уже поплыл, уверенно и быстро рассекая воду. Ещё немного и точно проиграю, а это никак нельзя допускать, ведь мне ещё никогда не готовил завтрак тёмный лорд.

Глава 13

Я всё-таки проиграла и только чудом не захлебнулась на обратном пути. Александр так уверенно чувствовал себя в воде, словно рыба. Может, у него и жабры есть? Или электро-моторчик? Ну не может человек плавать так быстро.

— С тебя завтрак, — заявил он с наглой ухмылкой, сидя на песке и глядя, как я выбираюсь из воды.

Но я не посмотрела в его сторону. Сил не было даже на смущение. В боку колото, дыхание сбилось. Я молча упала на песок рядом, закрыла глаза, стараясь не думать о том, что он сейчас видит. Солнце уже начинало припекать. Ещё немного и завтрак можно будет приготовить прямо на мне. А что, оригинально. Только продукты придётся принести ему.

— Эй.

Александр потыкал меня пальцем в плечо. Хорошо хоть не веткой. Я лениво открыла один глаз, глянула на его довольное лицо.

— Меня не беспокоить, — попросила хрипло.

И перевернулась на живот, стараясь не обращать внимания на противно липнувший к телу песок и отчётливо ощущая пристальный взгляд. Положила голову на согнутые руки. Ну и пусть смотрит. Со спины он меня уже видел, и ничего там особо выдающегося нет.

— Хм. А я думал предложить тебе реванш.

Что? Он издевается? Я же просила помолчать. Повернула голову, откидывая мокрые волосы на спину. Александр улыбался. И откуда столько энергии? Он что, прямо от солнца заряжается? Лично у меня не было ни сил, ни желания даже говорить.

— Нет, так нет.

Видимо, мой взгляд был достаточно красноречивым. Я молча закрыла глаза. Так гораздо лучше.

— Откуда у тебя этот шрам?

Вздрогнула, когда он медленно провёл пальцем снизу вверх по моей лодыжке.

— Да так.

Нет, я его точно или стукну, или укушу. Дёрнула ногой и немного отползла. Кто знает, какая часть моего тела его ещё привлечёт? Хотя шрамов у меня больше нет. Как он его вообще разглядел? Мне шрам удачно залечили, так что осталась только «ниточка», которую ещё никто до него не замечал.

— И всё же.

Вот чего ему не сидится в тишине? Полюбовался бы природой или поплавал раз сил так много.

— В Академии на полосе препятствий, — призналась неохотно.

— Хм.

Какой лаконичный ответ. И ради этого стоило допытываться?

Некоторое время было тихо, и я уже почти уснула. Веки тяжелели, дыхание выровнялось. Да и в моём родном часовом поясе сейчас ночь.

— Ладно. Я в душ. А ты не спи, обгоришь.

Он легонько шлёпнул меня по попе, и я возмущённо заворчала в ответ. Лежачего же не бьют! Но глаза не открыла.

— Пропустишь завтрак, будешь должна обед и ужин.

Ну что за изверг? И что это за двойной тариф? Нет чтобы пожалеть бедную меня, взять на руки и отнести в дом. Потом вспомнила, что из одежды на нас только нижнее бельё. Нет, на руки, пожалуй, не нужно, а до дома я и сама дойти могу. Вздохнула и нехотя перевернулась на спину, чувствуя себя рыбой в панировке. Сомнительное удовольствие. Открыла глаза, и тут же прикрыла их рукой от слепящего солнца.

Интересно, а ему здесь секретарь не нужен? Хотя бы на недельку. Я бы согласилась. Да что там секретарь, я бы даже от места служанки не отказалась. Нужно будет спросить.

Медленно села. Оказалось, что Александр забрал вещи. Все. Какая галантность. Впрочем, надевать на мокрое и грязное от песка тело платье я всё равно не собиралась. Да и в туфлях тут ходить неудобно. Пора идти на поиски жилья. Кстати, интересно, какое оно.

Я встала, огляделась и замерла, не веря глазам. Кажется, иногда мечты всё-таки сбываются. У кромки сочно-зелёного тропического леса уютно расположилась хижина. Или правильнее называть её бунгало? Отсюда я видела только огромную соломенную крышу, а стен, казалось, вообще не было. Рядом тянулись к небу пальмы, медленно шевеля на ветру огромными разлапистыми листьями.

Непроизвольно сделала несколько шагов, и только потом вспомнила про свою «панировку». Быстро сбегала к океану и окунулась. Пусть жилище и выглядит скромно, но это не значит, что туда можно идти в таком ужасном виде.

Странно только, что рядом больше нет хижин. Мы же здесь не один? Осознавать это было как-то жутковато. Хотя я и не ожидала от Александра чего-то ужасного.

Оказалось, что стены у хижины всё же были, но стеклянные. Такие чистые, что их почти не было видно. Я даже руки на всякий случай вперёд выставила. Ладно, если ушибусь, не фарфоровая, не разобьюсь. А вот если разобью одно из стёкол...

Двери, ведущие во что-то на подобии гостиной, были, к счастью, открыты. Во всяком случае, если судить по диван и журнальному столику. Но на пороге я всё равно замерла. Дощатый пол блестел, и ступить на него грязными ногами казалось святотатством. Нет, я, конечно, вытирала их об траву пока шла, но они всё равно были жутко грязными. Огляделась, но тапочек нигде не нашла. И как Александр прошёл? Следов нет. Не летел же он по воздуху. Хотя...

— Кланяться не обязательно, — заметил он насмешливо, выходя из-за угла в полотенце, обёрнутом вокруг бёдер. — Дом пускает итак.

Но мне было не до шуток.

— Дай тапочки.

— Боишься простыть?

— Не хочу марать пол.

Ему, конечно, не понять — не он же его отмывает. Представила Александра со шваброй в руках и невольно улыбнулась.

— У тебя нет выбора.

— Ты можешь дать мне полотенце, — возразила я сердито.

Мог бы и сам догадаться.

— Если хочешь. Но у меня под ним ничего нет, — сказал он с улыбкой, пристально глядя на меня. — Да и как-то странно, что пол ты боишься испачкать, а полотенце — нет. Оно ведь не самоочищающееся и не одноразовое.

Логика в его словах была. Я вздохнула. И всё же...

— Так что, дать полотенце?

Быстро глянула на него. Александр демонстративно отвернул край, показывая голое бедро. И я смущённо опустила взгляд.

— Нет, спасибо.

У него что, здесь нет запасных плавок? Ни за что не поверю.

— Смелее, а я пока посмотрю, что есть на кухне из съестного.

Я удивлённо глянула на него.

— Я не забыл. Будешь должна обед. Ванная за углом.

Он махнул рукой за спину и прошёл мимо, шлёпая босыми ногами.

Я вздохнула, ещё раз огляделась, но никакой тряпки рядом не было. Ладно, если встать на носочки, может, получится не сильно испачкать.

О том, что после душа нужно будет надеть что-то и желательно чистое я вспомнила только, когда помылась. Позвать Александра? Или не стоит? Огляделась в надежде обнаружить хотя бы халат. Не голышом ведь он здесь ходит? Но кроме огромного белоснежного полотенца ничего не нашла. И на том спасибо. Не надевать же обратно грязное бельё.

Ладно. До кухни можно пойти так.

Что съестное он всё-таки нашёл, я поняла, когда вышла в коридор. Пахло ужасно вкусно. Принюхалась. Кажется, блинами. Попыталась представить Александра, стоящего у плиты, и не смогла. Но зачем представлять, если можно пойти и посмотреть?

Что я и сделала. Правда, до последнего ожидала увидеть служанку — почему-то непременно чернокожую — или уже готовые блины, высящиеся стопкой на тарелке. И гадай, сам ли он их испёк.

Оказалось, что сам. Александр стоял спиной ко входу, к счастью, в плавках. Правда, из-за высокой барной стойки я видела только их резинку и его голую спину. Ну да, странно было бы в такую жару надевать рубашку. Но про шорты он же, надеюсь, слышал?

— Кхм. А у тебя здесь случайно нет женской одежды?

Может, миссис Орвуд, «цветочек» или какая другая девица оставила, сейчас мне было всё равно. Хотя на крайний случай подошло бы и что-то его. Правда, без белья, особенно без его нижней части, я буду чувствовать себя не очень. Но ведь можно постирать старое, а на здешнем солнце оно быстро высохнет.

Он обернулся, окинул меня пристальным взглядом, задержавшимся на голых ногах. Как будто не видел их недавно на пляже. Запахло палёным.

— Посмотри, кажется, что-то было в шкафу, — сказал задумчиво.

И быстро отвернулся.

— Только ищи быстрее, блинчики тебя ждать не буду, — донеслось мне в спину.

— Ещё не известно, захочу ли я их есть, — проворчала тихо, разворачиваясь.

Значит, я угадала, и что-то подсказывало — это будут вещи ни его матери. Сердце кольнула глупая обида. Он мне ничего не должен. Надеюсь только, что у него здесь не десять спален. Впрочем, хижина вроде бы не такая уж и большая.

Комнат и, правда, оказалось всего две. И в одной из них, в шкафу, рядом с мужскими вещами на плечиках висели женские. Роззи оставила? Или другая девица? На миг я замерла, не решая и не желая это надевать. Но выбора не было: возвращаться голой я не собиралась. Хотя Александру бы, наверное, понравился такой вариант.

Решительно потянулась к одному из платьев.

А потом и трусики нашла. Точнее, стринги. Долго смотрела на них. Всё-таки это нижнее бельё. Чужое нижнее бельё. Но оно же чистое. Странно, правда, что он хранит их. Фетишист? Или просто забыл выкинуть? Или их хозяйка частенько сюда наведывается? Я так чётко представила себе Роуз здесь, в этой комнате и в этом платье, что даже чуть не передумала.

Может, попросить его вернуть меня обратно?

Но потом бросила взгляд в окно на пляж и океан вдалеке, сливающийся с небом. Ну уж нет. И никакая Роуз не испортит мне это неожиданно счастье. В конце концов, я ведь даже права не имею ревновать. Кто я ему такая? Так что нужно просто забыть про неё.

Я покрутилась у зеркала. Платье почти пришлось мне впору. Правда, белый цвет лучше бы смотрелся на загорелой коже да и ткань оказалась слишком тонкой, просвечивающей, и я отчётливо видела соски. Впрочем, Александр их уже тоже видел на балу. И не только мои.

Глубоко вдохнула и направилась на кухню, пока он там все блинчики не уничтожил. Есть хотелось жутко.

Но там никого не было. Я удивлённо замерла на пороге. Сбежал что ли? Или что-то случилось в офисе? Но тогда он бы, наверное, сказал или оставил записку. Огляделась, но ничего такого не нашла. Да и блинчиков не было. Не забрал же он их с собой из вредности?

— Кого-то потеряла? — раздался вкрадчивый шёпот за спиной, и меня притянули назад, вжимая в широкую мужскую грудь.

И я, кажется, ощутила всего его мышцы спиной. И не только ею.

Замерла с открытым ртом, готовая закричать и, размышляя, чем бить сначала локтем в бок или ногой в пах. Второй вариант лидировал. Ему повезло, что я медлительная.

— Пошли на пикник.

Он стиснул меня сильнее, с шумом втягивая воздух возле моей макушки, и отпустил. А я так и стояла, ошарашенная. Что это сейчас было? Мне показалось или он нюхал мои волосы?

От удивления даже не сразу поняла, что он сказал.

— Торопись. Я уже часть съел.

Это вывело меня из оцепенения. И я быстро направилась за ним той же дорогой, что недавно вошла. Но на террасе замерла. Нужно было самой поискать ему шорты. Александр шёл к небольшому клетчатому покрывалу, расстеленному под пальмой и заставленному тарелками. Неожиданно. И чем ему стол не угодил?

— Смелее. Или теперь боишься испачкать ноги?

Он обернулся, глянул на меня насмешливо.

У кого-то, кажется, просыпается чувство юмора. Но шутки пока выходят не очень.

— Ты специально, да?

А про обувь я и, правда, забыла. Он же не думает, что меня это остановит? Я решительно шагнула с лестницы на мягкую траву, и быстро преодолела расстояние до пальмы. Александр указал на противоположный край.

— Прошу.

Блинов и, правда, было немного. Но я ведь не знала, сколько он испёк. Да и кроме них было чем ещё поживиться: фрукты, зелень, сыр и мясная нарезка казались мне не менее соблазнительными. Села, старательно расправляя юбку, и только потом потянулась за хлебом для бутерброда.

— Смотри, рот так широко не откроется, — заметил он насмешливо, наливая мне сок из кувшина.

— Откроется, не переживай, — возразила уверенно, вкладывая ещё один слой сыра и нарезки. — Я туда и не такое запихивала.

Да и какая разница, съест один большой бутерброд или десяток маленьких?

Быстро глянула на него, на искрящиеся весельем голубые глаза и смущённо опустила взгляд. Кажется, опять ляпнула что-то не то. Со злостью впилась в бутерброд и заработала челюстями, старательно разглядывая покрывало. И только когда в руках остался маленький кусочек, поняла, что выгляжу сейчас ужасно. Как дикарка. Особенно для него, привыкшего, наверное, даже банан есть с ножом и вилкой. Вздохнула.

— В чём дело? Не влезает?

А вот это уже было обидно.

Я отложила остаток бутерброда, старательно прожёвывая то, что было во рту.

— Селена?

Ну вот, а теперь он спросит, что случилось.

— Посмотри на меня.

Но я продолжала упрямо глядеть вниз. Как оказалось, зря: Александр быстро перешагнул покрывало и сел рядом. Я попыталась отползти, но была схвачена за руку.

— В чём дело?

Он притянул меня ближе, приобнимая за плечи, мягко взял за подбородок, заставляя поднять голову.

— Я обидел тебя? Прости. — Он ласково погладил меня по щеке. — Селена, — позвал ласково.

Я не выдержала, посмотрела, и замерла, глядя в светящиеся нежностью глаза. Даже дышать, кажется, перестала. Но когда он стал медленно склоняться, испуганно дёрнулась, выставляя руки вперёд.

Нужно что-то сказать. Нужно срочно что-то сказать.

— Ты... — Я перевела взгляд с его лица на грудь, скользнула взглядом по татуировке на моей руке. — Ты обещал мне всё рассказать.

Александр вздохнул, кажется, недовольно, но руки с моих плеч не убрал.

— Что именно ты хочешь знать?

А я с ужасом поняла, что испортила такой чудесный пикник. Сама. Дура. Но отступить уже поздно.

— Всё. Например, почему ты не сказал матери о том, что помолвка фиктивная?

Имею же я право знать. Он должен был сказать мне причину сразу.

— Это сложно объяснить, — начал он тихо.

Усмехнулась. Это я уже слышала. Но торопить не стала. Было что-то такое в его голосе, что заставляло терпеливо ждать продолжения.

— Отца я не помню. Орвуд — фамилия отчима, — признался Александр неожиданно. — Но я всегда считал его своим отцом.

Я нахмурилась, припоминая, что у него, кажется, двойная фамилия. Джей её даже говорил. Но вторую никто почему-то не называл, и я про неё забыла.

— Он погиб, когда мне было четырнадцать. Просто ушёл однажды утром на работу и не вернулся. Несчастный случай.

Александр говорил медленно и тихо. И я с ужасом поняла, как тяжело ему рассказывать об этом.

— Накануне я получил двойку по поведению, и мама в наказание запретила мне выходить из комнаты. А это был последний день, когда он был жив. Я был тогда так зол. Кричал, обвинял её во всём. У подростков магия не стабильна. Ты, наверное, знаешь. А на мне не было ограничителя, и тьма вышла из-под контроля.

Ох. Ограничитель надевался в семь лет и не снимался до выпускного вечера. Правда, это касалось только тех, у кого был большой резерв.

— К счастью, с нами был Джей. Он защитил её, поставил щит.

А я вспомнила то фото, показанное мне миссис Орвуд. И рыжего Джея. Так значит...

— Но ему было всего тринадцать. И не хватило опыта. Щит он удержал, но «выгорел». А мама... Она была беременна. И потеряла ребёнка. Девочку.

Он на время замолчал, а я пыталась переварить услышанное. Значит, Джей «пустышка»? Какой ужас. У меня был маленький резерв, и я не так часто пользовалась магией, но всё равно не могла представить себя совсем без неё.

— Тогда я поклялся, что если она простит меня, я больше никогда не повышу на неё голоса.

А я уже итак пожелала, что задала этот вопрос, чувствуя, как на глаза выступают слёзы.

— Она так давно мечтала о свадьбе. Невестке, которая заменит ей дочь. — Он с силой, до боли, сжал моё плечо, но я промолчала. — А если повезёт, и внучке. Я просто не смог сказать ей правду, видя, как она счастлива. Не мог лишить этих нескольких дней. Прости.

Простить? За что. Я усмехнулась. Он поступил правильно. Только нужно было сказать мне, хотя бы намекнуть. Неужели я бы не поняла?

— А Джей? — спросила тихо.

— По решению суда я должен выплачивать ему пожизненную пенсию. Но он отказался. Правда, место так и не нашёл, и я был рад, когда он согласился работать на меня.

А я представила себе амбициозного мальчишку, вмиг лишившегося будущего, и содрогнулась. Наверное, Джей надеялся заменить внутренний резерв внешними источниками. Только вот такие амулеты стоят слишком дорого. И подобный специалист просто невыгоден. Как маг. А вот для обычных профессий, вроде помощника, это не имело значения.

Вспомнила, как он легко создал вазу. Я ведь даже не заметила, откуда он взял силу.

Александр молчал. А я почувствовала себя ужасно неловко рядом с ним. Эта история была слишком личной. Таким не делятся с посторонним. Но и уйти не решалась.

Медленно подняла голову, желая и боясь увидеть его лицо. Но оно было спокойно, а глаза до ужаса пусты и казались стеклянными, словно у куклы.

— Прости, — выдохнула тихо.

Александр усмехнулся грустно, моргнул, переводя взгляд на меня. И мелькнувшая в глубине его глаз боль отразилась во мне.

Бедный. Он же сейчас, наверное, пережил это заново.

Мне захотелось сделать что-то для него, показать, что всё хорошо. Отвлечь. И я не нашла ничего лучше, чем возобновить то, что сама же и прекратила. Потянулась, чувствуя, как его рука соскользнула с моего плеча, осторожно коснулась губ, прикрывая

глаза. Минута. Другая. Но он не отвечал, замерев статуей.

Ну да. Конечно. Нашла, чем утешить. От осознания собственной глупости и никчёмности захотелось провалиться сквозь землю.

Я отстранилась, всё ещё не открывая глаз и желая лишь одного — сбежать. Но не успела. Он сжал меня в объятьях, привлекая к себе, и поцеловал. Жадно. Требовательно. Горячо. И я с готовностью ответила, обвила руками его шею, притягивая ближе.

И не заметила, как оказалась лежащей на траве, с задранной юбкой. Александр целовал меня в шею, а его ладонь уверенно ползла вверх по ноге, огладила бедро. И это миготом отрезвило меня. Я быстро накрыла его руку своей, останавливая.

— Я не могу.... Прости, — выдохнула, не открывая глаз.

Дыхание сбилось, лицо горело и, казалось, всё моё тело стало огромным факелом, который срочно нужно было потушить. Но я не была уверена, что для этого хватит даже океана.

Он тут же убрал руку, поправил платье.

— Прости, я не хотел тебя напугать.

Я открыла глаза, и от сожаления, промелькнувшего в его взгляде, сердце болезненно сжалось. Я хотела этого и боялась. Всё развивалось как-то слишком быстро, сбивало с ног, словно огромная волна. Казалось, ещё миг и раздавит.

Александр отстранился, и мне неожиданно стало ужасно пусто без него. Захотелось потянуться следом, прильнуть. Может быть, я зря сомневаюсь? И чего боюсь? Не в первый же раз.

— Ты права, до свадьбы нельзя.

Скажи он это серьёзно, и я бы обиделась. Я всегда жутко не любила эти шуточки про «цветок», который нужно беречь для того самого. Единственного.

— Если хочешь, можем пожениться.

Что? Я приподнялась, а потом села, глядя на него недоверчиво.

— Александр...

— Алекс, — поправил он, посмотрев на меня с улыбкой.

— Алекс. Ты не должен жениться на всех, с кем хочешь... — Я смутилась под его пристальным насмешливым взглядом. — Переспать. А то никаких денег не хватит на разводы.

— Не беспокойся. Я женюсь один раз, и разводиться не собираюсь.

От этого признания сердце на миг замерло в груди и забилось сильнее. Глупое. Это он не про меня. Нужно пошутить в ответ, улыбнуться, но вместо этого я спросила:

— А как же Роуз? Мне казалось, ты любишь её.

И это ведь её платье. Я почему-то была в этом уверена

— Роуз? — Он усмехнулся, но как-то грустно. — Любил. Когда-то я даже думал, что мы поженимся, но она выбрала другого.

Что? Я вспомнила Криса, которым она так легко командовала. Как-то сложно было поверить, что это её осознанный выбор. Может, у неё те же проблемы с деторождением, что и у Алексан... Алекса?

— Она была моей первой любовью, Селена. Такое не забывается. Но теперь мы только друзья.

— И у вас с ней ничего не было после её свадьбы? — уточнила я недоверчиво.

И тут же дала себе мысленно затрещину. Дура. Куда лезу? Зачем?

Он грустно улыбнулся в ответ.

— У нас с ней больше ничего не будет. Можешь мне поверить.

Не будет? То есть всё-таки было?

Я вспомнила бал. Скривилась. Судя по всему слово «верность» высшему свету незнакомо.

— Хочешь сказать, что ты бы не стал изменять своей жене?

Я понимала, что лезу не в своё дело, но не могла остановиться.

— Я не собираюсь тебе изменять, Селена, — ответил он, глядя прямо в мои глаза.

Значит, всё-таки собирался. Или просто не исключал такую возможность? И почему бы не сказать пря... Что? И тут только до меня дошло. Я недоверчиво на него покосилась. У нас же фиктивная помолвка. И плевать на то, что татуировка меняет цвет. Пора бы ему об этом напомнить, если забыл. Но вместо этого, с губ сорвалось другое:

— А как же Оливия?

— Думаю, она уже нашла мне замену.

Да, точно, Джей. Но...

— Здесь есть маленький храм. — Он развернулся, взял меня за руку. — И мы можем пожениться, как делали наши предки. Хочешь?

Я смотрела в его глаза, не смея отвести взгляд. Сердце бешено колотилось в груди.

Он ведь это не серьёзно? Не серьёзно же? Потому что я, кажется, хочу согласиться. Медленно облизала губы, готовая выдохнуть «Да». Но Александр неожиданно нахмурился, вмиг становясь серьёзным, до боли сжал мою руку.

— Мы должны вернуться.

Что? Но как же...

Он склонился, нашарил что-то на покрывале и резко встал, потянув меня за собой.

— Закрой глаза, Селена.

А я не успела и рта раскрыть. В воздухе возникла чёрная точка портала, расширяясь на глазах, и пришлось подчиниться. Молча шагнула за ним.

Первым, что я услышала, был оглушительный женский крик:

— Вот она! Селена-а!

Открыла глаза, с удивлением глядя на рыжую девчонку, подлетевшую ко мне, словно ураган. Моргнула, пытаюсь понять, где мы, и почему здесь так много полицейских.

— Лорд Орвуд? Вы обвиняетесь в работорговле и заключаетесь под стражу до выяснения обстоятельств.

Что? Я резко обернулась, с ужасом глядела, как на его запястьях сами защёлкиваются магические наручники. К ним тут же потянулись ниточки тьмы, вырастающие прямо из его рук.

— Прекратите, мистер Орвуд. Будет только хуже.

Глава 14

— Алекс! Сынок! Скажи, что это неправда.

От лестницы метнулась тень, упала, цепляясь за его руку. Халат распахнулся, демонстрирую голые ноги с синими ниточками вен. Стоящий рядом молодой полицейский, мальчишка с жидкими усиками, быстро глянул на неё и отвернулся. А я не сразу узнала в этой бледной, растрёпанной женщине миссис Орвуд.

— Алекс, — попросила она умоляюще.

Он медленно обернулся, глянул на неё так, словно видел впервые.

— Успокойся. Всё будет хорошо. — Поднял голову, и его взгляд — холодный, собранный — скользнул по мне. — Позаботься лучше о Селене.

Невольно отступила, чувствуя, как по коже бегут мурашки, словно на меня подул холодный воздух. Какое разительное преобразование. И не верится, что это он только что предлагал мне пожениться в храме. Сейчас бы я ему отказала.

— Не переживайте, о ней есть кому побеспокоиться, — заявила Лиззи, выступая вперёд.

И как только я могла её не узнать? И что она здесь делает?

— А вы, я надеюсь, за всё ответите.

Что?

Я смотрела на их странное противостояние: маленькая хрупкая девушка, кажущаяся ребёнком, и высокий хмурый мужчина, от ледяного взгляда которого хотелось бежать. Но Лиззи не отступила, только ещё выше задрала голову.

Александр усмехнулся, перевёл взгляд на меня.

— Ты знала?

Сердце запнулось в груди от горечи, прозвучавшей в его голосе. А я стояла, не в силах вымолвить и слово. Знала что? Как он может так обо мне думать? Да и когда бы я успела?

— Значит, знала.

Это прозвучало как приговор. Но в чём он меня обвиняет?

— Идёмте, мистер Орвуд.

Тот же мальчишка-полицейский подошёл к нему, беря под руку, но казалось, что он не приказывает, а просит. Хотя Александр всё ещё был в одних плавках.

— Я сам.

Он отвернулся, дёрнул плечом, стряхивая руку полицейского, и шагнул к распахнутой настежь входной двери. Видимо амулеты для порталов им не дают даже при задержке лордов.

— Ты?! Что ты сделала?

Вздрогнула, услышав злой голос миссис Орвуд. Она так и сидела на полу, только повернулась в мою сторону. Волосы разметались по плечам, а в голубых, как у Александра, глазах пылала злость.

— Всего лишь защищала свою честь и свободу. — Лиззи шагнула, вставая передо мной, словно миссис Орвуд была хищником. Правда, с её ростом это не имело смысла. — Ваш сын удерживал мою подругу силой и склонял к принудительному вступлению в брак.

Как завернула. Кажется, кому-то нужно было стать адвокатом.

Мисси Орвуд удивлённо моргнула, её взгляд смягчился.

— Это правда? — Она медленно встала, шагнула к нам, не отрывая взгляда. — Селена?

А я вспомнила историю, рассказанную мне Александром совсем недавно. Но какой теперь смысл врать? И всё же не находила в себе сил даже кивнуть.

Нам на помощь неожиданно пришёл другой полицейский: тучный мужчина с залысиной.

— Вам нельзя разговаривать с жертвой.

Что? Жертвой? Я отчаянно пыталась понять, что здесь происходит. Помню, Лиззи позвонила мне, и я всё ей рассказала. Неужели это её рук дело? Но как? На каком основании? Она же была в другом городе, а полиция просто так ни за что не пошевелится.

— А вам лучше переодеться и позвонить адвокату, — обратился он к миссис Орвуд. — Вашему сыну может потребоваться помощь.

— Да как вы смеете? Он невиновен! Слышите? Это ложь!

Она шагнула, замахиваясь для удара, но коротышка на удивление проворно перехватил её руку.

— А за такое вас закроют на двое суток в соседней камере.

В его голосе не было и капли злости.

А я смотрела на всё это и никак не могла поверить в происходящее.

— Классно я придумала, да? — шепнула Лиззи, когда полицейский ушёл, уводя миссис Орвуд наверх.

— Что?

Я впилась взглядом в её лицо. Сердце пропустило удар, во рту пересохло от волнения. О нет, глупая. Что же она наделала?

— Лиззи, да тебя же посадят.

Я всегда знала, что подруга предпочитает делать, а думать уже потом. Но это было слишком. Да с таким другом враги не нужны.

— Ничего подобного. — Она решительно мотнула головой, и несколько прядей упало на лицо. — Запись-то настоящая. Ну, почти. Её уже проверяли.

Запись? Я удивлённо моргнула.

— Я записала наш разговор, — пояснила она с довольно улыбкой. — Не сначала, правда, но и этого хватило. Мы её переделали. Послушай.

Лиззи сунула мне телефон с наушниками, и я машинально взяла, глянула растерянno.

— Быстрее, а то нас, наверное, тоже отвезут в участок.

Непослушными, словно чужими пальцами, я воткнул в одно ухо наушник, потом в другое. Лиззи протянула руку, быстро скользнула пальцами по экрану телефону, и я услышала собственный голос, говорящий что-то странное.

— ...он держит меня силой, Лиззи. — Всхлип. Да такой, что сердце замерло от сострадания. — Хочет продать какому-то шейху. — Ещё один всхлип. Скрип двери на заднем плане. — Но сегодня я нашла свой телефон и...

— Селе-ена-а-а. Где ты, негодная девчонка? — послышался мужской голос.

И у меня от страха встали дыбом короткие волоски на затылке. Такой голос отлично подошёл бы какому-нибудь маньяку.

— Классно вышло. Правда?

Довольная Лиззи заглянула мне в лицо.

Классно? Может быть. Только...

— Это же подделка, Лиззи, — я хмуро посмотрела на неё, — и когда всё выяснится...

— А что должно выясниться, Селена? — Она глянула на меня с таким удивлением, словно я несла отборную чушь. — Разве он не удерживал тебя силой? Их эксперт, — она кивнула на полицейского, пробегающего по коридору, — уже обнаружил ограничение в защитном контуре дома. Ты могла входить и выходить только с кем-то из членов семьи. На первое время этого хватило.

Всё так. Но...

— Зачем ты приплела какого-то шейха?

— Да так. — Лиззи пожала плечами. — Он первый на ум пришёл. Времени немного было.

— Но как ты...

— Да есть умельцы.

Она хитро улыбнулась.

А я никак не могла поверить в происходящее.

— И что, этого хватило, чтобы сюда вломилась полиция?

Неужели я тоже могла просто позвонить им и всё?

— Нет конечно, что ты. — Лиззи быстро огляделась. — Давай-ка лучше отойдём.

Я послушно пошла за ней к окну, хоть ноги и слушались с трудом.

— Я честно сначала позвонила в полицию, сказала про запись разговора, — заговорила она быстро. — Тогда это была настоящая. Но они даже слушать не стали.

Как я и думала.

— Сослались на древнюю магию?

— Нет, — усмехнулась Лиззи. — Просто послали. И тогда я решила пойти другим путём, позвонила знакомому. Сказала, что нужно изменить одну запись для розыгрыша. А потом предложила её одной жёлтой газетёнке.

Я слушала, затаив дыхание. И всё это она провернула за день? Или сколько там времени прошло? Она ведь звонила мне сегодня. То есть вчера. Здесь-то воскресенье только начиналось, судя светлеющему небу. Или всё-таки уже понедельник? Кажется, я запуталась.

— Они сразу заинтересовались, попросили запись. Ну, я и отправила. Копию для начала. — Чем дальше Лиззи рассказывала, тем шире становилась её улыбка. — Проверили там что-то у оператора, выяснили, что звонили и, правда, из дома Орвудов. Потом я напомнила им про бал. Предположила, что там тебя и собирались показывать шейху.

Что? О, нет. Теперь это фото долго не сойдёт с первых полос.

— Но свежий номер уже вышел, и они смогли поместить статью только в электронную версию. — Она хищно улыбнулась. — А потом мне позвонили из полиции.

Ну да, представляю, как быстро эта новость разлетелась по сети.

— А родители? Они...

— Нет. Ну, то есть с ними тоже связались. Выяснили, что они тебя давно не видели, а

последний раз ты звонила пару дней назад. Не волнуйся, я с ними уже говорила и просила не верить новостям.

М-да. Хорошо, что они у меня этим не интересуются. А вот соседи...

— Хорошо. — Я вздохнула. — Но почему работоторговля? Они не могла так просто предъявить ему такое обвинение.

— Ну-у. — Тут она немного смутилась, отвела взгляд. — Я сказала, что успела записать не всё, и ты сказала мне об этом.

Я строго на неё посмотрела.

— Лиззи.

— Что? Они сами виноваты. Нужно было реагировать на похищение.

Железная логика. Просто железобетонная.

— Но как они поверили?

— А почему нет? — Лиззи пожала плечами. — Всё остальное же оказалось правдой.

А мне что-то слабо верилось, что полиция обвинила его исходя лишь из её слов. Должно быть что-то ещё. Может быть, он и правда... Нет. Я тут же отогнала эту мысль прочь.

— И что? Ну изменят формулировку. Подумаешь. Ты же сама слышала, как тот толстячок сказал, что его забирают до «выяснения обстоятельств».

Я со стоном закрыла лицо руками. Кажется, кто-то плохо представлял, какие последствия могут быть у такого спасения. Если только...

— Мы должны им всё рассказать.

Я с надеждой посмотрела на подругу.

— Ага. Щас.

Наши взгляды встретились. В её синих глазах блеснула решимость.

— Лиззи.

— Что? Если хочешь, говори, а я буду стоять на своём.

Она сложила руки на груди и отошла, глядя на меня с вызовом.

— ...а потом он.... С-с-с.

Я потёрла бок, с возмущением глядя на подругу, ткнувшую меня локтем. Она молча кивнула в сторону полицейского, того самого мальчишки с жидкими усиками. Он должен был меня допрашивать. Хотя это слово здесь точно не подходило.

Нас забрали в участок, как и предполагала Лиззи. Точнее, забрать собирались меня, а от неё просто не смогли избавиться. Проводили в маленький кабинет, каким-то чудом вмещающий два стола, шкаф и несколько стульев. И велели мне рассказать всё одному из сотрудников. Судя по тому, что на моих и её руках всё ещё не было наручников — запись они ещё не изучали. А, может, теперь и не будут.

Правда, полицейский печатал как-то подозрительно медленно, но взгляда от монитора не отрывал, словно видел там что-то очень интересное.

Лиззи приложила палец к губам, заговорщицки подмигнула мне, подкралась к столу и заглянула.

— О. А нашего лордика уже допрашивают. И костюмчик где-то нашла. Или его мамочка успела подсуетиться? В плавках он мне больше нравился.

Что? Допрашивают? Я невольно подалась вперёд.

— Отойдите. Вам не положено это видеть.

Полицейский с красным от возмущения лицом попытался закрыть монитор руками.

— Что значит «не положено»? — Лиззи упёрла руки в бока, хмуря брови. — Её. — Она указала в мою сторону. — Это непосредственно касается. Так что лучше звук прибавь.

Она потянулась к монитору и тут же получила по руке.

— Не трогайте. Я сам.

— Иди сюда.

Подруга махнула мне. Я встала, шагнула на негнущихся, словно ватных ногах.

— Да скорее ты, самое интересное пропустишь.

А полицейский всё-таки прибавил звук, и я услышала вкрадчивый мужской голос:

— Значит, говорите, вас обручил семейный артефакт. Этот?

Я как раз успела обойти стол и встала рядом с подругой. Изображение было небольшим, чёрно-белым и нечётким. А я и не знала, что они записывают допросы и что каждый в участке имеет к ним доступ. Хотя, может, дело в том, что этот мальчишка участвовал в задержании и тоже вёл дело. Кажется, это так называется.

Комната, в которой допрашивала Александра, была не больше этого кабинета и с трудом вмещала стол с несколькими стульями по обеим сторонам. На одной стороне сидел полицейский, на другой — лорд. Странно, но адвоката рядом с ним не было. А мне всегда казалось, что люди его круга без него и слова не скажут.

— Что это такое?

Лиззи ткнула пальцем в монитор, указывая на чучело ящерицы, но это я скорее знала, чем видела из-за плохого качества съёмки.

Видимо, дело было серьёзно, раз они смогли достать артефакт из сейфа.

— Не трогайте.

— Ящерица, — пояснила я, глядя как ладонь полицейского ловит воздух: руку Лиззи убрала очень проворно, только что язык не показала.

— Ящерица? — Она быстро глянула на меня. — Надеюсь, он это не сам делал.

Но я лишь хмуро посмотрела на неё — мол, не мешай слушать.

— Я уже говорил об этом одному из ваших, — сказал Александр устало.

— А теперь повторите для меня, — возразил полицейский невозмутимо.

— Да. Всё так.

Полицейский глянул вниз, видимо сверяясь с записями.

— С их деньгами можно было сто раз сделать новый артефакт, — не унималась Лиззи.

Я хмуро глянула на неё. Она что, все занятия по артефакторике забыла?

— Такое не просто сделать.

Но тут на нас обоих шикнул мальчишка-полицейский.

— И он был у вас на столе потому что?..

— Со дня на день должен был начаться Отбор невест, и я достал его из сейфа.

— Мисс Дорст тоже должны была в нём участвовать?

— Нет. Она пришла на собеседование на должность секретаря.

Всё это я уже знала, но всё равно жадно слушала, боясь пропустить хоть слово. Александр говорил тихо, немного устало, но совершенно спокойно, словно его задержали из-за какого-то пустяка.

— И, как я понимаю, вы её взяли?

— Нет. То есть да. Мне пришлось. — Он устало вздохнул. — Она случайно задела артефакт, уходя.

— Случайно или вы заставили её это сделать?

Я удивлённо моргнула. Заставил? С чего полицейский это взяли? Быстро глянула на Лиззи, но та старательно смотрела в монитор.

— Случайно.

В голосе Александра слышалась злость.

— А потом вы...

— Позвал помощника и велел ввести мисс Дорст в должность секретаря.

— Так мисс прошла собеседование или нет?

Я нахмурилась. Ну что он привязался? Разве это сейчас так важно?

— Формально нет, — устало ответил Александр после паузы. — Но других кандидаток у меня пока не было, а она всё равно должна была остаться в моём доме до снятия помолвочной татуировки.

— Что так сложно было? — спросила тихо Лиззи.

Я непонимающе на неё посмотрела.

— Пройти собеседование, — пояснила она также шёпотом, косясь в монитор.

— Нет. Не знаю. — Я пожала плечами. — Он у меня ничего особо и не спрашивал, только посмотрел в резюме и сразу заявил, что не подхожу.

— Погляди, какая важная персона, — фыркнула подруга. — И что, интересно, его в тебе не устроило?

Но мне не хотелось это обсуждать.

— Хорошо. — Полицейский опять посмотрел вниз. — А на каком основании вы внесли изменения в защитный контур, не позволяя мисс Дорст выходить из вашего дома?

— Видимо, чтобы она не ушла, — ответил Александр с усмешкой.

А мне захотелось крикнуть: «Что ты делаешь, глупый? Будет только хуже».

— Вы в курсе, что это незаконно? — голос полицейского был обманчиво мягок.

— Конечно. Это была временная мера. Ей предоставили возможность связаться с родными. Да и отведённые ей комнаты мало походили на тюрьму.

Я усмехнулась. Да, думаю, посидеть в такой тюрьме согласились бы многие. Но мне всё равно не нравилось то, как сухо и отстранёно он об этом говорил. И так спокойно. Словно о чём-то незначительном.

— Гад, — прошипела подруга зло. — Чтоб его самого так заперли.

— Лиззи.

Я удивлённо на неё посмотрела.

— Что? Скажи ещё, что жалеешь его.

Я опустила взгляд.

— Ну, вообще-то...

— Всё с тобой понятно.

— И как долго вы собирались её удерживать?

— Не удерживать, — поправил его Александр. — Она была моей гостьей. До проведения ритуала, конечно. Но, к сожалению, в тот же вечер приехала моя мама. Я не мог сказать ей правду. По личным причинам.

— А именно?

— Посмотрите в моём досье, — ответил он холодно.

— Мистер Орвуд...

— Посмотрите. В моём. Досье.

Я усмехнулась. Ну, хоть что-то было правдой. Только... Зачем он мне это рассказал? И почему не провёл ритуал позже? Отправил бы мать куда-нибудь и всё.

Полицейский недовольно кашлянул, но настаивать не стал.

— Хорошо. А как вы объясните то, что в вашем доме мы нашли одну из участниц Отбора, который вы якобы отменили?

А мне хотелось треснуть этого полицейского чем-нибудь тяжёлым. При чём тут графиня? Её-то никто силой не удерживал.

— Спросите у неё сами.

— Мистер Орвуд, — полицейский повысил голос. — Вы, кажется, забыли, где находитесь.

— Мисс Дорст забыла отправить ей письмо об отмене Отбора. Правда. — Александр задумчиво почесал подбородок. — Мне казалось, что до него ещё, неделя.

Что? Неужели это она всё перепутала? И Джей, гад, ни слова не сказал. Наверное, решил развлечься таким образом, зная, что начальник всё равно ему ничего не скажет.

— И вы не собирались продать их шейху?

— Что?

Что? Их? Графиня-то тут причём?

— Объяснитесь.

В голосе Александра слышалась не просто злость — холодная ярость, от которой хотелось забиться куда-нибудь. Да хоть под стол.

— Мистер Орвуд, не смейте выпускать силу.

Я невольно усмехнулась, как же жалко это прозвучало.

— Я жду объяснений.

Вместо ответа полицейский молча положил перед ним какие-то листы.

— Эту переписку мы нашли в вашей почте. Она оказалась зашифрована, но наш эксперт утверждает...

Что же это за шифр такой, что полиция не смогла понять? У них же должны быть

эксперты.

Александр подался вперёд, быстро глянул на верхний листок и откинулся обратно на спинку стула.

— Так почему бы вам не связаться с почтенным Саудом ибн-Зайдом Аль-Муктумом, и не выяснит это у него?

— Ну и имечко, — хихикнула тихо Лиззи.

От удивления я, кажется, даже рот открыла. Вот так совпадение, но теперь хотя бы понятно, почему полиция поверила про шейха.

Рядом послышался тихий свист.

— Ничего себе. Это ведь младший сын правителя Наивии.

— Ой.

Я быстро глянула на Лиззи, но не заметила и капли раскаяния на её лице.

— Мы пытались, — ответил раздражённо полицейский. — Но он не пожелал с нами говорить.

— О. Кажется, их тоже послали.

Но мне, в отличие от подруги, весело не было.

— Он хотел купить у меня несколько жеребцов.

— Что?

Кажется, такого поворота полицейский не ожидал. Ну, теперь хотя бы понятно, почему они решили, что шейху хотят продать и графиню тоже. Наверное, смогли как-то прочесть, что там говорится о продаже нескольких особей.

— Кхм. — Полицейский откашлялся, долго разглядывал что-то на столе. — Что ж, если расшифровка подтвердит ваши слова, то обвинение в работоторговле будет с вас снято.

— Видишь. А ты боялась.

Лиззи толкнула меня в бок. Я зло глянула на неё.

— Хорошо. И последний вопрос. Почему вы не провели ритуал, и когда будете готовы это сделать?

Тут я невольно подалась вперёд, сейчас начиналось самое интересное. Он ведь так и не рассказал мне как это должно произойти и когда. Но к моему удивлению Александр не ответил сразу чётко и уверенно, как делал раньше. Вместо этого он поёрзал на стуле, сменил позу, выпрямляясь.

— В ближайшее время, конечно же. Подобные ритуалы требуют времени для подготовки.

— И почему вы его не провели? — Голос полицейского сочился мёдом. — Ваш помощник. — Он быстро глянул вниз. — Мистер Джозеф Тайн утверждает, что всё было готово уже на следующий день.

Что? Я вцепилась в край стола, чтобы не упасть. Сердце остановилось на миг и забилось быстрее. Это ведь не правда? Не может быть правдой.

Я попыталась вспомнить, что было на следующий день. Кажется, приехала Роззи. Или это было позже? Но неужели встреча с ней была для него важнее ритуала? И почему он не сказал мне правду? И Джей молчал. А я успела поверить, что мы можем подружиться.

Закрела глаза, пытаюсь успокоиться, и его ответ прозвучал глухо, словно через слой ваты.

— Я думаю, что в этом больше нет необходимости. Мисс Дорст... Селена уже дала согласие стать моей женой.

Ничего, как дала, так и заберу.

— Это правда?

В голосе Лиззи послышалась тревога.

— Уже нет, — ответила я тихо, каждое слово давалось с трудом.

А Александр продолжал говорить:

— Мне нужна жена... женщина, способная родить ребёнка с хорошим магическим даром. К сожалению, на эту роль годится не каждая. И дело далеко не в титуле. А Селена неожиданно подошла. Артефакт не мог ошибиться. — Александр замолчал, но полицейский не торопил его. — Сначала я и, правда, хотел провести ритуал и отпустить её, но потом... потом понял, что это неплохой вариант. Милая, скромная, красивая. Только манерам обучить и этикету. Но это пустяки. И я решил попробовать сделать помолвку настоящей. В конце концов, прадед нашего императора тоже женился на простлюдинке.

Я стояла, силясь вдохнуть и чувствуя, что не могу. Его голос звучал на удивление спокойно и холодно, словно он описывал бизнес-план, а не наши отношения. Для него это и был план, подсказал ехидно внутренний голос. Всегда. С самого начала. А я, наивная, поверила. Решила, что просто не знала его раньше, а он играл, притворялся. И так больно стало вдруг в груди, что я согнулась, положив руку на грудь.

— Лена? Встаньте, ей нужно сесть.

Я позволила Лиззи усадить меня, слыша, что Александр... мистер Орвуд продолжает говорить, но уже не разбирала слов.

Какая-то часть меня отчаянно не желала в это верить. Но другая, прагматичная, с холодным отчаянием понимала — так и было. Он играл со мной. Развлекался. Только... Зачем? За что? Решил, что я ему подхожу и стал очаровать меня? Какая... гадость.

— Что здесь происходит? Джон?

— Ой. А вот и начальство пришло, — заметила весело Лиззи.

Её, кажется, всё это ни капли не напугало. А мне было всё равно, пока я не услышала его голос.

— Селена? Что с ней? Оставьте нас.

Он произнёс это с до боли знакомой холодной решимостью, словно был уверен, что все обязаны ему подчиниться. Я зажмурилась, с силой сжимая кулаки, и ногти впились в кожу.

Ненавижу. Как же я его ненавижу.

Медленно встала.

— Селена, не нужно...

Лиззи попыталась меня остановить, но я оттолкнула её, и решительно шагнула вперёд к Александру, стоящему у двери. И остановилась только когда оказалась совсем рядом, подняла голову, глядя в его глаза.

— Я требую провести ритуал, — процедила зло.

— Селена.

Он потянулся ко мне с улыбкой.

— Я всё слышала. — Кивнула назад. — Мне жаль, что у вас проблемы с продолжением

рода, мистер Орвуд.

Его рука замерла на полпути, а взгляд стал холодным и цепким, и мне стоило большого труда не опустить голову.

— Я всё объясню...

— Непременно. На суде. Если ритуал не состоится завтра же. Пошли, Лиззи.

И я шагнула к двери, огибая его. Александр даже не шелохнулся. Надеюсь, я достаточно сильно его шокировала, и мы успеем выйти до того, как они вспомнят про запись с разговором.

Глава 15

Осуществить свою угрозу с судом мне не удалось: на следующий день подъезд моего дома атаковали журналисты.

— Это какой-то ужас, — заметила Лиззи, глядя сквозь щель в шторах на улицу. — Они даже на летающие камеры не поспешили.

Но я её восхищения не разделяла, лёжа на диване и задумчиво глядя на телефон. Миссис Орвуд прислала видео-сообщение, извинялась и просила посмотреть. А я никак не могла решить: удалить или, правда, глянуть. Я же ничего не теряла.

— Она всё ещё там?

— Ага. Кажется, даже ярче стала.

Я вздохнула. Почему бы ему просто не оставить меня в покое? Уверена, не будь этой надписи, журналисты бы так быстро не вычислили мой дом. А так сложно ошибиться, когда в одном из районов города в небе висит огромная надпись: «Селена, прости меня. Я люблю тебя». Подписи не было, но догадаться о том, кто заказчик не трудно.

— Не ведись, — сказала Лиззи, закрывая шторы, когда мы только это увидели. — С такими деньгами, как у него, это пустяки.

Да, наверное. Ему ведь просто нужна «женщина, способная родить ребёнка с магическим даром». И я, как оказалось, подхожу. «Только манерам и этику подучить». Я прикрыла глаза. Уже сутки прошли с того момента, как я это услышала, а легче не становилось. А тут ещё Лиззи не унималась.

— Почему ты сразу не пригрозила ему судом? — накинулась она на меня вечером, когда мы добрались до моей съёмной квартиры.

— Как? Я же не могла выйти, а телефон прослушивался, как мне сказал Джей...

Его имя отозвалось болью от понимания: и этот лгал.

— И что? Пошла бы к нему, и потребовала провести ритуал. Пригрозила скандалом.

Я лишь усмехнулась в ответ. Ну не могу я так. Как ей это объяснить? Не могу. А скандал он получил, и теперь везде обсуждали эту новость, перевирая на ходу. Но до работорговли никто, слава Тьме, не додумался.

— Зачем он так, Лиззи? — спросила я тихо.

— Зачем? — Она усмехнулась, снисходительно глядя на меня. — Да потому что в высшем свете нет нормальных девушек. Видела я этих высокородных дамочек. Гонору не меньше, чем денег на счету и рот такой не заткнёшь, а то придётся иметь дела с папочкой. Ты одна, семья далеко, денег нет. Вот он и решил поиграть в любовь. Влюбил бы в себя, и запер дома с детьми. А ты бы и рада была, считая всю жизнь себя недостойной. Ведь так?

Я промолчала. Конечно, так. Наверное. Но неужели это всё было неправдой? Он такой хороший актёр? Или мне просто хотелось верить в сказку?

— Он никогда не любил тебя, Селена, — продолжила Лиззи безжалостно. — Ты же всё слышала. Просто ты ему понравилась. Милая и искренняя, симпатичная. Удобная. Наговорил глупостей, а ты и рада была поверить.

— Но...

Я беспомощно указала глазами на татуировку.

— И что? Любовь и страсть, Селена. Мы же вместе читали. А страсть это желание. Он просто хотел тебя тра...

— Хватит!

Ещё немного и, казалось, сердце не выдержит — разорвётся на мелкие кусочки. Как же больно. Лиззи права и умом я это понимала, но сердце упорно твердило другое. А стоило закрыть глаза, и я видела его лицо, улыбку и голубые глаза, светящиеся нежностью. Тихое:

— Ты выйдешь за меня? Прямо сейчас? Здесь, на острове, есть маленький храм.

И от осознания того, что это была ложь, хотелось выть. Зачем он так со мной? За что? Уж лучше бы просто пригласил в кабинет и честно предложил заключить контракт. Я ему ребёнка, он мне деньги. Звучит противно, но зато честно.

А про татуировку мы выяснили в интернете. Оказалось, что цвет она может менять бесконечное количество раз, реагируя на изменения отношений. Но чаще всего это происходит после свадьбы, так как подобные браки заключались по расчёту и жених с невестой обычно не были даже знакомы.

Первоначальный цвет — чёрный, значил безразличие, неприязнь или ненависть. А бордовый: любовь и страсть, как зарождающуюся, так и окрепшую. В последнем случае татуировка становилась полностью бордовой. Моя была такой уже на треть. Только... он меня никогда не любил. Я сама это слышала вчера. Или она реагировала на мои чувства? Как же мне хотелось, чтобы она опять стала чёрной. Глядела на неё, я с трудом сдерживая рвущийся наружу крик: «Он меня не любит! Слышишь, ты, глупая? Меняй цвет обратно!» Но что толку? Она ведь не живая.

Кроме татуировки у меня ещё осталось кольцо, которое по-прежнему не снималось.

— Будет в качестве компенсации, — заявила подруга. — Как думаешь, сколько оно стоит?

— Я не буду его продавать, Лиззи.

Я быстро убрала руку, видя её алчный взгляд.

— Что? Тебе положена компенсация!

— Оно не снимается, а отрезать палец я не позволю.

— Да? А с маслом пробовала?

Она подалась вперёд, казалось, готовая проверить это прямо сейчас.

— Лиззи? При чём тут масло? Это магия его держит.

Я всё ещё помнила слова про то, что оно приняло меня. И, видимо, отпускать не собиралось. Ничего, думаю, как-нибудь снимут, но сначала избавят меня от татуировки.

В дверь позвонили. Мы с подругой переглянулись. Лиззи поднесла палец к губам. Стены здесь и, правда, были тонкими, но я ведь и не шумела.

Звонок повторился. Долгий. Настойчивый. И подруга не выдержала.

— Я разберусь, — заявила зло, решительным шагом направляясь в коридор.

Я вздохнула и положила голову на руки, продолжая глядеть на телефон. Удаю, наверное. Не знаю, что она там наговорила, но теперь это не имело значения.

А он не звонил. Не то чтобы я ждала этого. Нет. И трубку бы точно не взяла. Но если и, правда, любит, почему ничего не делает? Заказал надпись и всё, думает я его?

В окно неожиданно кто-то постучал. Сначала я подумала, что показалось. Но стук повторился, и я нехотя повернула голову. Что это за «птичка» заглянула ко мне на тринадцатый этаж? Я знала, что есть районы, где квартиры размером со шкаф, а окна выходят на соседний дом, и ты легко можешь постучаться соседу в окно. Но здесь до ближайшего дома было, к счастью, далеко.

— Не пушу. Ай. Какая пряткая, — послышалось из коридора.

Это Лиззи, видимо, воевала с очередной журналисткой. И зачем дверь открыла?

— Селина, это я! Скажи ей!

Вздрыгнула, услышав знакомый сладкий голосочек.

— Не пускай её, Лиззи!

Не знаю, что ей нужно, но видеть не желаю.

Стук в окно стал настойчивее. Ну, сейчас я этой «птичке». Я тихо рыкнула, вставая, быстро пересекла комнату и резко дёрнула штору в сторону.

— Что...

Остаток фразы застрял в горле. А я так и стояла с открытым ртом, удивлённо глядя на Александра, парящего в кабриолете возле моего окна. За его спиной отчётливо виднелась надпись. Что он здесь делает? Зачем?

Я невольно отступила на шаг.

Он виновато улыбнулся.

— Позволь мне всё объяснить, Селена. Пожалуйста.

Нервно сглотнула, оглянулась назад, но Лиззи, судя по звукам, всё ещё была занята.

— Дай мне пять минут. И я уйду.

Вдохнула. Зачем мне эти объяснения? Что ещё он хочет сказать? Или решил предложить контракт на ребёнка? Впрочем, пусть говорит, и убирается вместе со своей подружкой, журналистами и надписью в облаках.

— Хорошо. Я сейчас скажу Лиззи...

— Не нужно, открой окно.

Что?

Несколько секунд я просто смотрела на него, а потом потянулась к ручке, повернула, распахивая створку и отступила. Он что-то нажал на панели и быстро шагнул на подоконник, а затем в комнату. Моё сердце пропустило удар, когда кабриолет резко ушёл вниз. Одно неверное движение, и Александр бы мог упасть. Разбиться.

Тихий щелчок вывел меня из ступора. Быстро глянула в окно. Так и есть, камера.

— Отойди.

Я шагнула вперёд, но он оказался быстрее, дёрнул штору так, что, кажется, сорвал несколько петель.

— Окно, — шепнула, оказавшись неожиданно слишком близко.

Вместо ответа он притянул меня к себе, сжимая до боли и выдохнул в макушку:

— Прости, я не думал, что так получится.

Я испуганно замерла, прикрыла глаза, вдыхая знакомый аромат, а потом решительно упёрлась руками в его грудь, отталкивая.

— Пусти.

— Селена.

— Пусти. Или я закричу.

И тогда ему придётся иметь дело с Лиззи.

Он вздохнул, но послушался, и я поспешно отступила на несколько шагов.

— У тебя было пять минут, и одна из них, кажется, прошла, — напомнила, глядя как можно холоднее и сцепляя руки за спиной в замок, чтобы не дрожали.

Главное — не верить. Врать он умеет хорошо, это я уже поняла.

Александр быстро глянул на меня и зашагал по комнате, заложив руки за спину. Я напряжённо следила за ним.

— То, что я говорил про тебя в участке, правда лишь отчасти.

Он остановился у противоположной стены, постоял, глядя на обои. А я, кажется, даже забыла как дышать, ожидая, что он скажет дальше.

— Я хотел, чтобы ты влюбилась в меня. Старался понравиться, очаровать, но не думал, что влюблюсь сам.

Усмехнулась.

— Какой... неожиданный поворот.

И это ещё мягко сказано. Мог бы придумать что-то более правдоподобное, а лучше — сказал правду. Хотя бы раз.

Александр резко развернулся, впился в меня пристальным взглядом.

— Ты не веришь мне? Почему?

— А должна?

Я смело встретила его взгляд.

— Селена.

Он шагнул ко мне, и я отступила, стараясь скрыть разочарование. И это всё? Мог бы хотя бы речь заготовить. Или он просто для «галочки» решил попробовать поговорить? Вдруг получится? Ребёнок же нужен.

— Если это всё, — кивнула в сторону двери. — Только дату проведения ритуала назови. И кольцо нужно будет как-то снять.

Показала руку.

— Могу сейчас, — сказал Александр глухо.

Я задумалась. Сейчас? Впрочем, почему бы и нет? Нужно же с чего-то начинать.

— Хорошо.

Не отступить, когда он вновь шагнул ко мне, оказалось не так-то и просто. А заставить сердце успокоиться и не пытаться проломить мне рёбра — ещё сложнее.

Он протянул руку, и я молча вложила свою ладонь, невольно вспоминая наш первый вальс — репетицию в саду. Нет. Не думать об этом. И вообще лучше забыть обо всём. Вот избавлюсь от всего, что об этом напоминает, и сразу начну забывать.

— Будет непросто. Оно уже признало тебя хозяйкой.

Что? Я присмотрелась к кольцу. Кажется, внешне ничего не изменилось.

— Но...

— Наши магии оказались не просто совместимы, — сказал он тихо, удерживая мою ладонь и поглаживая большим пальцем. — Они идеальны друг для друга.

Я хмуро на него покосилась. Это ещё что за сказочки? Решил продолжить речь? Только мне давно не двенадцать, чтобы верить в подобное.

— Разве украшение может не принять кого-то?

— Это не просто украшение, Селена, а родовое кольцо, пропитанное магией множества поколений Орвудов. — Он улыбнулся. — Ты должна помнить из истории, как одного из императоров не приняли скипетр и корона, и ему пришлось уступить место младшему брату.

Да, я помнила. Но для императора это важно: без такого признания он просто не получит доступ к магическим артефактам и не сможет управлять страной. А для жены лорда какие могут быть опасности?

— Управление домом, — сказал Александр тихо, словно услышав мои мысли. — Возможность быстро создавать порталы внутри него, увеличение резерва за счёт слияния магий. И ещё много мелочей. Но и без них, конечно, тоже можно жить.

Ничего себе «мелочи». Порталы мне никогда не давались, а вот слияние магий, насколько я знала, давно не практиковалось. Хотя раньше без этого брак не считался действительным, так как супруги не могли стать единым целым на всех уровнях.

— Если бы я был романтиком, то сказал, что мы созданы друг для друга.

Он накрыл мою ладонь своей, заключая в своеобразную ловушку, и я почувствовала, что кольцо стало нагреваться.

— То, что ты слышала в участке, я рассказывал для протокола, а там не место для чувств, — сказал Александр тихо.

Я с сомнением на него посмотрела. Закусила губу. Отвлекает? А когда боль стала нестерпимой, не выдержала — попыталась высвободить руку, но он лишь сильнее сжал ладони, не позволяя мне вырваться.

— Нельзя, Селена. Терпи. Оно слишком сильно с тобой срослось. Как и я.

Скривилась, чувствуя, как на глазах выступают слёзы. Как... романтично.

— Если бы я мог забрать твою боль.

О. Я бы с радостью её отдала. Надеюсь, что снятие татуировки не столь болезненно?

Поняла, что прокусила губу, только когда почувствовала во рту металлический привкус. Всклипнула.

— Хватит.

— Нельзя, Селена.

— Пожалуйста... Я больше не могу.

Жжение тут же прекратилось, и я облегчённо выдохнула, быстро вытерла слёзы свободной дрожащей ладонью. Что-то слишком много боли в моей жизни в последнее время, и вся связана с ним.

— Сейчас станет легче.

Александр склонился, подул, и мне стало легче.

— Она не должна была давать тебе его, — сказал он виновато.

А мне стало обидно. Ну конечно. Я дёрнула руку, но он не отпускал, поднёс мою ладонь к губам, поцеловал каждый пальчик. Сердце замерло и забилось быстрее.

— Прости, больше я такого не допущу.

И зачем он мне это говорит? Мне что за дело, что он там и с кем не допустит? Потому что для нас всё кончено! Пусть не сейчас, но потом мы непременно его снимем.

— Пусти.

— Дай мне шанс, Селена. Даже приговорённому на смертную казнь позволяют загадать одно желание.

Как пафосно.

— Но на свободу ведь не выпускают, — усмехнулась я, упорно глядя на его рубашку и надеясь, что Александр понял аналогию.

Попробовать опять? Нет. Нельзя. Даже если в глубине души мне этого хочется.

— Селена...

— Об этом нужно было думать раньше.

Прежде, чем решил впервые обмануть меня.

— Мог бы предупредить, что будет больно, — добавила обиженно.

Кто бы ещё сделал это до того, как я впервые решила, что между нами что-то может быть.

— Но разве не этого ты хотела? — усмехнулся он в ответ. — Откажись я сейчас, и ты бы решила, что я опять делаю всё по-своему. Не иду на встречу. Только то, что кажется тебе правильным, не всегда таким является, Селена.

Ах, вон оно что!

— Спасибо за урок.

Я со злостью дёрнула руку, но вновь тщетно. Да что же это такое?

— Не злись. Я бы всё равно сказал тебе правду.

Ну конечно.

— Я просто хотел, чтобы к тому моменту ты что-то чувствовала ко мне. Боялся, что иначе ты захочешь уйти. Как сейчас.

Скривилась. Гнусная ложь. И нужно бы уже выполнить своё обещание: закричать. Да и Лиззи что-то подозрительно притихла. Но вместо этого я сказала то, что давно мучало меня:

— Но я совсем не знаю тебя.

Хотя недавно думала иначе. Верила, что узнаю.

— Это можно легко исправить. Что ты хочешь знать?

Всё! Какой у тебя любимый цвет? Боялся ли ты в детстве темноты? Сколько ложек сахара кладёшь в чай? Любишь ли вставать рано или наоборот, спишь до обеда, когда можно? Хотя на последний вопрос я уже, кажется, знала ответ.

Но я, конечно, не стала всё это спрашивать. Какой смысл? Он всё равно не скажет правды.

— Ты ведь ничего не теряешь, Селена. Дай мне шанс. Один. О большем я не прошу. — Александр шагнул ближе, сокращая и без того небольшое расстояние, осторожно привлёк меня к себе, выпуская мою обожжённую ладонь. — Я знаю, у нас всё получится. И мама в этот раз постарается вести себя лучше. Она обещала. Не уверен, правда, что у неё получится. — Он вздохнул. — С ней сложно. Одно время я даже на звонки по сотовому не отвечал, так пришлось выделить ей отдельный телефон на столе секретаря.

Усмехнулась. Наверное, до меня это ему даже помогало.

— Но она моя мама, Селена, и без неё никак.

Я понимала. Только...

— Если хочешь, мы составим контракт.

Что? Я подняла голову, удивлённо глядя на него.

— Зачем?

— Для твоего спокойствия, — пояснил он, глядя с невыносимой нежностью. — И ты сможешь прописать там всё. Даже ограничить визиты моей матери.

— Правда?

Было бы неплохо. Только, что за семья у нас получится тогда? Так. Стоп. Какая ещё семья? Меня опять заносит не туда. Или?.. Я ведь и, правда, ничего не теряю.

Вздыхнула. Ну что ж, посмотрим, как ты готов идти мне на встречу.

— Нет. Ограничивать твою маму я не буду. Во всяком случае, не таким способом, — призналась я, поднимая голову.

— Надеюсь, ничего противозаконного? — улыбнулся он, склоняясь.

— Нет.

Я потянулась навстречу, обвила руками его шею, чтобы быть ещё ближе, а за спиной так некстати раздался неслаженный хор голосов. Возмущённый Роуз:

— Так и знала, что цветы забудет.

И злой Лиззи:

— И ради этого я потратила последние деньги на портал?

Эпилог

— А как тебе это?

— Леди Джейн, мы уже это обсуждали. Свадьба не раньше, чем через год, — заметила я укоризненно, но в каталог посмотрела.

Я не хотела спешить. Боялась, что однажды проснусь, а татуировка снова чёрная. Мы ведь совсем не знаем друг друга. Но платье, правда, было красивым — пышная юбка, кружево, открытые плечи — и на удивление скромным. Может, там спина до попы голая? Или опять какая-нибудь особая ткань вроде того кружева?

— А это?

Она довольно улыбнулась, перелистывая страницу. Ну не думает же она, что какое-то платье изменит моё решение?

Но и в этот раз я не удержалась — посмотрела. В конце концов, артефакт-переносчик, который дал мне Алекс, ещё был холодным, значит, время у меня есть.

Ох. Какая юбка. Казалось, словно кто-то обсыпал подол огромными белоснежными лепестками. Но длина. Метра полтора или два волочилось за смеющейся моделью. Ей-то, может, и весело, а вот той, что решит его надеть, будет непросто в нём ходить.

— Может быть, хотя бы примеришь? — спросила она тоном змея-искусителя. — Я знаю один салон недалеко от твоего дома. Если понравится, можем отложить.

Не согласиться было трудно, но мне итак хватило списка на двести гостей, который она при мне сегодня редактировала, вычёркивая одних и добавляя других. А в ответ на моё возмущение посмотрела удивлённо.

— Но это всего лишь список? Я ведь никого ещё не приглашала. У многих время расписано на год вперёд, поэтому о таком лучше сообщать заранее. Иначе они просто не смогут прийти.

Подумаешь, какая потеря. Я не увижу людей, которых не знаю. А ведь она пришла помочь мне с нарядом для маскарада. Правда, в этот раз она выбирала из тех платьев, что уже отложила я. Хватит с меня сюрпризов. Но ей, конечно же, понравилось самое откровенное: насыщенно-бордовое с лифом, отделанным чёрным кружевом, максимально глубоким вырезом и каскадной, укороченной спереди, юбкой.

Мне оно тоже нравилось больше всех.

Хоть я и дала шанс Алексу, но возвращаться в его дом отказалась и решила найти работу. Пусть никогда по доходу не сравнюсь с ним, но и чувствовать себя приживалкой не хочу.

— А это?

Она перелистнула страницу, но артефакт стал теплее, и я поспешила сжать его.

— Простите, но мне, кажется, пора.

Зря я ей всё-таки ключи дала, подумала, шагая в портал. А-то вернусь, а у меня в шкафу с десяток свадебных платьев. Хотя, может, это не так уж и страшно?

Миг. И тишина сменилась шумом множества голосов, а яркий свет больно ударил в глаза. Зажмурилась и огляделась. Я стояла на верхней площадке широкой мраморной лестницы, а внизу шевелилось пёстрое гомонящее море гостей. От обилия ярких цветов рябило в глазах и, кажется, у большинства дам платья были далеко не такие скромные, как у меня. Прозрачная ткань, открытые плечи, ноги, спина и глубокое декольте. А из приличного только полу-маска на лице. Но мне не было дела до других. Как там сказал Алекс?

— Они все никогда не примут тебя. Одни будут демонстративно высокомерны. Другие — постоянно подшучивать, пытаясь задеть сильнее. Третьи притворятся, что рады, а за

спиной будут шипеть змеями. Эти хуже всего. Некоторым будет всё равно. И лишь малая часть сможет со временем стать тебе если не друзьями, то знакомыми, с которыми приятно перебросить парой слов на приёме. Но так ли это важно? Всем нравится невозможно, Селена. И не нужно. Важно помнить, зачем ты пришла.

Не знаю, зачем буду ходить на подобные приёмы в будущем и буду ли, но в этот раз я здесь из-за Алекса. Не видела его с прошлых выходных и ужасно соскучилась. Мне итак большого труда стоило не активировать портал на неделю. Алекс использовал за основу браслет, подаренный Джейм, так как от его подарка я отказалась: слишком дорогой, чтобы постоянно носить с собой.

Но где же Алекс? Я ведь даже не знаю, какой наряд он выбрал.

У этого маскарада не было темы только одно обязательное условие — наличие маски. Я невольно потянулась к своей — маленькой и аккуратной, словно сделанной из множества маленьких чёрных перьев, — желая поправить. Всё время казалось, что она вот-вот соскользнёт. Было непривычно осознавать, что её держит на моём лице всего лишь заклинание. Но я вовремя одёрнула руку. Ещё собою что-нибудь, и она вообще отпадёт.

Шагнула, продолжая разглядывать толпу внизу. Неужели я не узнаю его? Может, это вон тот мужчина, одетый, словно пират? Нет, слишком низкий. Тогда, может, вон тот, в парике и старинном костюме аристократа? Нет, у него ноги колесом. Зря он выбрал эту эпоху: лосины не для его ног.

Осталось всего несколько ступенек, когда я услышала знакомый голос. Замерла, повернула голову. Усмехнулась. Весь зал, кажется, успела рассмотреть, а Алекс всё это время рядом был рядом — у подножия лестницы. Только вот дама, с которой он так мило беседовал, мне совсем не понравилась. А особенно её декольте чуть ли не до пупка. Интересно, кого она изображает? Представительницу древнейшей профессии?

Дама заливисто рассмеялась, потянулась, поправляя что-то в его костюме. Обычным чёрном и современного кроя. Кажется, кто-то решил не заморачиваться. Хорошо хоть маску надел. И о чем таком интересном они говорят?

Остановилась, подбирая слова приветствия. Так и тянуло сказать что-нибудь колкое, но я не хотела портить этот вечер. И тут дама посмотрела на меня, зло сверкнув глазами в прорезях ярко-алой маски, и в тот же миг Алекс обернулся, шагнул с улыбкой, забывая про свою собеседницу. И я поспешила навстречу, а губы сами растянулись в ответной улыбке. Но спуститься не успела: Алекс подошёл раньше, подхватил, кружа. И я не выдержала — рассмеялась, забывая обо всех и с радостью глядя в его сияющие нежностью глаза.

— Потанцуем?

Кивнула, чувствуя, как в груди разливается тепло.

Но не успели мы присоединиться к танцующим, как музыка сменилась с тихой и нежной на динамичную. Пары замерли. Часть ушла, другие поспешно подстраивались.

Я остановилась в нерешительности, но Алекс словно ничего не заметил. Притянул меня ближе, и я протестующе уперлась руками в его грудь.

— Музыка сменилась. Слышишь? — выдохнула тихо.

— Ну и что? — усмехнулся он. — В саду её вообще не было. Помнишь?

Конечно. Каждый день. Каждый миг.

С ним мне никогда не было страшно. Так чего я сейчас боюсь? Не попасть в музыку? Какая глупость. И сомнения тут же отпали. Я обвила руками его шею и прижалась теснее, чувствуя спиной чужие липкие взгляды. Ну и пусть. Подумаешь. Я здесь всё равно никого не знаю.

— Мама не сильно донимала? — спросил он, склоняясь ниже.

— Нет. Но она продолжает планировать нашу свадьбу, — призналась я.

Он тут же стал серьёзным, вздохнул.

— Селена, послушай...

— Нет, не нужно, Алекс. Только не сейчас.

Я посмотрела на него умоляюще.

— Я помню. Просто послушай меня, — продолжил он упрямо. — У меня в кармане пиджака лежит кольцо, и я хочу, чтобы ты взяла его.

Он замер, и я убрала руки, отступила, глянула на его пиджак.

Кольцо?

Сердце замерло, пропуская удар.

— Алекс...

Но он уже достал его, протянул на раскрытой ладони, прямо так, без коробочки и, не вставая на одно колено. Но ведь он и не делает мне предложение. Не делает же?

Я посмотрела на кольцо. Обычный золотой ободок. И никаких камней размером с мой кулак. Идеально.

— Когда решишь, что готова, просто наденешь его. А пока пусть оно просто будет у тебя. Можешь надеть его на цепочку или просто положить в сумочку.

Когда решу? Я закусила губу. Несколько минут пристально глядела на кольцо, потом взяла осторожно. Может быть, я зря боюсь?

— Я надену его, — сказала, глядя на сосредоточенного, почти хмурого Алекса. — Но ты должен пообещать, что всё остальное я решу сама.

Уголки его губ дрогнули, а в глазах заплескались смешинки.

— Так просто? — Он рывком притянул меня ближе, склонился, выдыхая в губы. — Тогда надевай сейчас, и поехали в храм.

— Алекс...

— Если после поцелуя скажешь «да».

Что?

Он коснулся моих губ прежде, чем я успела осознать условия этой странной сделки. Просто растворилась в его нежности и ласке, а когда снова смогла сделать вдох, короткое:

— Да, — сорвалось само. — Только... без свадебного платья... и двухсот гостей...

— И на остров, — предложил он с улыбкой в ответ.

Я кивнула, а затем послушно шагнула за ним в портал. Тихо хихикнула. Представляю лицо его матери, когда она узнает об этом.